

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7105-е заседание

Среда, 29 января 2014 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: принц Зейд Раад Зейд аль-Хусейн (Иордания)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Мангарал
Чили	г-н Эррасурис
Китай	г-н Лю Цзеи
Франция	г-н Аро
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Поддержание международного мира и безопасности

Война, ее уроки и поиски прочного мира

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 14 января 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/30)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поддержание международного мира и безопасности

Война, ее уроки и поиски прочного мира

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 14 января 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/30)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Армении, Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Бангладеш, Бразилии, Канады, Демократической Республики Конго, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Грузии, Германии, Гватемалы, Индии, Ирландии, Исламской Республики Иран, Израиля, Италии, Японии, Кении, Лихтенштейна, Малайзии, Черногории, Намибии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Польши, Румынии, Сербии, Сан-Томе и Принсипи, Саудовской Аравии, Словакии, Словении, Испании, Швейцарии, Сирийской Арабской Республики, Боливарианской Республики Венесуэла и Вьетнама.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Томаса Майр-Хартинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/30, в котором содержится письмо Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 14 января 2014 года на имя Генерального секретаря, сопровождающее

концептуальный документ по рассматриваемому пункту повестки дня.

Слово имеет сейчас г-н Фелтман.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы пригласили меня представлять сегодня Генерального секретаря и выступить в Совете по пункту «Война, ее уроки и поиски прочного мира». Актуальность и своевременность этих прений совершенно очевидна в свете событий, происходящих в настоящее время на наших глазах в Сирии, Южном Судане или Центральноафриканской Республике.

Основатели Организации Объединенных Наций, стремясь положить конец бедствиям войны, в первую очередь принимали во внимание жестокий опыт мирового конфликта, который противопоставил государства и вынудил их воевать друг с другом. В последнее время Организация Объединенных Наций зачастую была призвана способствовать прекращению конфликтов внутри государств, а не между ними. Кроме того, в контексте сегодняшних прений следует заметить, что даже по мере сокращения числа конфликтов между государствами слишком часто возобновляются конфликты внутри государств.

В ходе конфликтов обоих типов фальсификации истории и идентичности могут быть факторами, способствующими их обострению. Военная риторика способствует расколу. Особенно трудным является оказание содействия тому, чтобы группы внутри государств переходили от подобного мышления под девизом «кто кого» к осознанию общей национальной идеи. Организация Объединенных Наций в течение длительного времени содействовала выработке способов разрешения территориальных споров, но примирение противоречащих друг другу представлений об истории и идентичности не имеет под собой достаточно развитой концептуальной основы.

Хотя мы надеемся способствовать постоянно-му миру, когда предпринимается действия — будь то в качестве членов Совета Безопасности или сотрудников Секретариата, — прошлые кризисы показали, что насущные неотложные задачи обычно являются столь настоятельными, что тому, что представляется долгосрочными аспектами, часто уделяется меньше внимания, несмотря на то, что миростроительство в настоящее время является

неотъемлемой частью нашей деятельности по урегулированию и предотвращению конфликтов. Иными словами, хотя у нас имеются проверенные временем формулы разъединения армий, оказания помощи тем, кто в ней нуждается, реализации политических «дорожных карт» и восстановления реальных дорог и министерств, мы в меньшей степени анализировали нашу способность восстанавливать доверие внутри обществ и способствовать подлинному примирению. Каким образом мы можем восстановить разрушенную социальную структуру, с тем чтобы люди могли вновь взглянуть в глаза своего противника и увидеть в нем человека, а не врага?

По мере того как я буду анализировать сегодня эту тему, я затрону два главных вопроса. Каковы необходимые элементы примирения? И каким образом подход Организации Объединенных Наций к урегулированию кризисов должен сочетаться с настоящей необходимостью способствовать залечиванию ран обществ?

Итак, что представляют собой необходимые элементы примирения? Когда я говорю о примирении, я имею в виду следующее: учет опыта прошлого и обмен мнениями о нем, в том числе в период до вспышки конфликта, для того чтобы возродить взаимное уважение и доверие между группами и людьми. Для того чтобы воплотить это в жизнь, я предусматриваю необходимость двойной ответственности. Во-первых, это ответственность международного сообщества за содействие созданию условий, которые, во-вторых, дают возможность национальным субъектам воплотить в жизнь свою обязанность возродить доверие и уважение, в том числе с учетом их собственного поведения и действий.

Для того чтобы восстановить доверие и уважение, необходимо взаимодействие друг с другом на всех уровнях общества, а не только на уровне политических и экономических элит. Руководители должны показывать пример не только путем отказа от военной риторики и прекращения намеренного содействия поводам для недовольств, но и путем осуществления действий в целях подлинного сотрудничества и честного анализа их собственной роли в конфликте. Руководители также должны продемонстрировать, что разделение властных полномочий и другие формы постконфликтного управления отнюдь не означают, что победитель

получает все, а означают, что имеются возможности для взаимодействия всех слоев общества.

Часто говорят о том, что молодежь олицетворяет собой надежду на преодоление ненависти, царившей в прошлом. Однако реальное положение свидетельствует о том, что молодые люди, выросшие сразу после войны, склонны к более экстремистским взглядам, чем их родители. Будучи нередко лишены возможности встретиться с «другой стороной», они также лишены возможности испытать, что у них есть общего. Поэтому в ходе нашей работы по завершении конфликта нам нужно изыскивать способы разорвать порочный круг разделенных общин, когда ненависть и психология жертвы наиболее явственно ощущаются и проявляются. Проводить работу с педагогами и родителями столь же важно, как проводить работу с самими молодыми людьми.

В более широком контексте образование и учебные программы зачастую имеют тенденцию к распространению спорных идей. Каким бы трудным это ни было, по-видимому, необходимо на раннем этапе начинать разработку исторической учебной программы, которая, по меньшей мере, содержит различные толкования недавних событий. Это может послужить началом разработки совместной концепции и выявления точек сближения опыта и мышления людей.

Теперь я хотел бы перейти к моему второму вопросу. Каким образом можно сочетать подход Организации Объединенных Наций к урегулированию кризисов с настоящей задачей содействия залечиванию ран обществ?

На протяжении последних нескольких месяцев Совет, среди прочего, выражал тревогу по поводу катастрофической ситуации в Центральноафриканской Республике, непрекращающейся бойни в Сирии и вспышки ожесточенных боевых действий в Южном Судане. В то время как внешние силы играют определенную роль в каждом из этих конфликтов, коренные причины, первоначальные импульсы и движущие силы этих конфликтов носят, по сути, внутренний характер. Во всех трех ситуациях прекращение боевых действий не приведет к окончательному прекращению конфликта. Как мы неоднократно могли видеть, боевые действия, которые завершаются без примирения,

в особенности внутри государств, могут возобновиться и нередко возобновляются.

В Центральноафриканской Республике религиозные общины, которые мирно сосуществовали друг с другом на протяжении жизни многих поколений, сейчас рассматривают друг друга не как соседей, а как врагов. Каким бы трудным ни был процесс прекращения боевых действий, возрождение совместного восприятия общины и формирование общего представления о недавних событиях будет еще более трудным, но это необходимо, для того чтобы граждане Центральноафриканской Республики добились прочного мира и стабильности.

В Южном Судане прекрасная история страны, которая с трудом завоевала независимость, теперь отмечена конфликтом этнического характера, сопровождающимся гибелью людей, их перемещением и призывами к насилию. Того, что объединяло различные группы в борьбе за независимость, больше нет. В связи с подписанием соглашения о прекращении огня появился проблеск надежды, но, для того чтобы она воплотилась в жизнь и сохранилась, нам необходимо будет помочь сторонам вновь обрести доверие друг к другу.

В Сирии общая память и гордость в рамках светского, многоконфессионального и многонационального государства были уничтожены в течение продолжавшихся почти три года невыразимых злодеяний и зверств в области прав человека. Мы неоднократно сообщали Совету о том, что не верим в возможность военного решения этого конфликта и что издержки попыток навязать военное решение непомерно высоки. Мы должны совместными усилиями помочь сирийцам прекратить убийства. Но что потом? Расчистки фактических руин и фактического восстановления недостаточно для того, чтобы предать забвению поводы для недовольства, ненависть и инстинктивное стремление к мести, которые, несомненно, множатся в Сирии с каждым днем.

Во всех трех ситуациях любое прекращение военных действий будет оставаться нестабильным и чреватым крахом без настойчивых усилий в целях примирения и без честного анализа каждой общиной своей собственной роли в конфликте. Мы могли бы привести много примеров, но позвольте мне обратиться к Ираку в качестве конкретного подтверждения этого.

В последние годы в Ираке отмечено много успехов, включая проведение ряда национальных выборов в чрезвычайно трудных условиях и восстановление позитивных отношений с Кувейтом. Мы все приветствуем признание Советом Безопасности прогресса Ирака, отмеченного в резолюциях Совета. В то же время мы видим, что различающиеся во многом исторические и политические представления и концепции иракских общин ограничивают возможности страны в плане достижения общих целей, в том числе в области неотложной борьбы с терроризмом. Добиться того, чтобы как можно больше иракцев преодолели укоренившееся в их умах узкое мышление и сформировали общую позицию, — дело весьма нелегкое, но крайне необходимое для установления долгосрочного мира и стабильности в Ираке.

Учитывая, что региональный кризис в отношениях между суннитами и шиитами углубляется, примирение в Ираке еще больше осложняет незаживающая рана сирийского конфликта. Урегулировать разногласия между суннитами и шиитами будет легче после прекращения борьбы в Сирии, так как происходящие там чудовищные события, лишь обостряют эти разногласия. Но при этом мы не должны забывать о необходимости поддержки реальных усилий, направленных на достижение примирения, с тем чтобы не допустить возобновления борьбы из-за неудовлетворенных жалоб, требований пострадавших и односторонних подходов, которые, вне всякого сомнения, уже появляются и в ряде случаев даже умышленно поощряются.

Роль Организации Объединенных Наций в наблюдении за прекращением огня и разъединении воюющих сторон хорошо известна и подтверждается деятельностью почти 120 тысяч миротворцев, которые служат в 15 точках по всему миру. Эти миротворческие операции, как правило, наделены Советом широкими полномочиями по защите гражданских лиц. В одних точках они предотвращают межгосударственные конфликты, как, например, Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане, действующие на юге страны, а в других они работают на территории государств, как, например, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Организация Объединенных Наций также играет важную роль в усилиях по

восстановлению ранее раздираемых войной стран, например, в Сьерра-Леоне и Мозамбике.

Наглядные свидетельства деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на содействие прекращению конфликтов, имеют большое значение. Однако, помимо этих наглядных свидетельств, а именно разворачивания миротворцев, наблюдателей, усилий по восстановлению и развитию, Организация Объединенных Наций все активнее участвует в не столь визуальных аспектах миростроительства. Цель тут состоит не в прекращении помощи в деле пресечения насилия, которое очень часто не бывает устойчивым, а в утверждении прочного мира и безопасности.

Особого внимания в этом плане заслуживают сегодняшние события в Йемене. Соглашение о политическом переходе предусматривает, что положения, касающиеся правосудия в переходный период и национального примирения, будут реализованы в процессе широкого всестороннего национального диалога. Как Совету известно, этот диалог завершился несколько дней назад с положительными результатами, которые нужно развивать и поддержать для завершения перехода и утверждения в Йемене мира.

Разрешите мне заявить предельно ясно: мы полностью сознаем, что примирение не может заменить правосудие, которое является одним из основных элементов прекращения конфликта. Однако справедливым будет также и обратное. Например, международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде не могут заменить национального примирения. Иными словами, огромное значение здесь имеют поиски истины и привлечение к ответственности. В то же время сами по себе они не могут стать неким планом восстановления разрушенного государства. Работа в этом направлении должна проводиться в настоящее время и продолжаться в будущем.

Организация Объединенных Наций не имеет монополии на усилия по восстановлению. В качестве примера исключительно эффективного национального примирения, который может служить моделью для других, зачастую и не без оснований упоминается Южная Африка. В знак признания того, что фактическое прекращение боевых действий, как бы оно ни приветствовалось, не означает прекращения конфликта, ряд организаций,

включая Организацию Объединенных Наций, все чаще применяют систематический подход к вопросам примирения.

Подход Организации Объединенных Наций к обеспечению постоянного мира постоянно пересматривается, и я хотел бы обратить внимание Совета на четыре вопроса, которые, по моему мнению, заслуживают особого внимания.

Во-первых, соглашения о мире, по возможности и необходимости, должны с учетом конкретного характера каждого конфликта предусматривать согласованные общие принципы и механизмы примирения.

Во-вторых, необходимо тщательно подходить к определению сроков проведения выборов и процессов пересмотра конституций. Если такие сроки устанавливаются преждевременно, они придают легитимность тем, кто спекулирует на войне, и тем самым отстаивают военные концепции и закрепляются в подконтрольных районах. Преждевременные выборы дают меркантильным популярным лидерам возможность использовать недовольство масс для получения властных полномочий в ущерб долгосрочному миру и стабильности.

В-третьих, примирение должно исходить из национальной среды и не может навязываться извне. Внешние участники — государства-члены, Организация Объединенных Наций и региональные организации — могут поощрять такие национальные процессы и обеспечивать, чтобы они происходили в более ранние, а не поздние сроки. В то же время международному сообществу и обществам стран следует давать на примирение необходимое время. Доверие можно утратить в одночасье, но на его восстановление потом потребуются годы.

В-четвертых, с учетом того, что национальные процессы развиваются по-разному, целесообразно, тем не менее, выявить в них общие тенденции и создать базу сопоставимых знаний и опыта в области примирения, которой смогут пользоваться государства-члены, специальные посланники Организации Объединенных Наций и другие.

В заключение я хотел бы поднять несколько вопросов. Может ли международное сообщество, в частности члены Совета Безопасности и Организация Объединенных Наций, обеспечить стимулы для примирения, которое происходит на национальном

уровне и под национальным руководством? Когда именно нужно начинать этот процесс, в какие сроки следует проводить выборы и, в целом, переходные процессы? Когда превентивных действий не срабатывает и происходят этнические чистки, как примирить наши стремления к перестройке обществ с реальностями раскола в стране или в соответствующем регионе?

Кое-кто может спросить: «А должны ли вообще Организация Объединенных Наций в целом или Совет Безопасности в частности содействовать национальному примирению»? Я надеюсь, что пример катастрофы в Сирии наглядно показывает, как неурегулированные внутренние конфликты могут создавать серьезные угрозы международному миру и безопасности. Кроме того, как опирающийся на государства-члены институт, Организация Объединенных Наций становится сильнее, когда в ее государствах-членах царит мир и когда они живут в мире друг с другом.

Я благодарю Иорданию за то, что она дала нам возможность рассмотреть некоторые наиболее важные аспекты, которые имеют тенденцию подорвать прочный мир. Я надеюсь, что сегодняшние прения дадут толчок к более глубокому осмыслению путей повышения эффективности наших подходов к поддержанию мира и безопасности, особенно в ситуациях внутренних конфликтов.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Иордании.

(*говорит по-английски*)

Эти открытые прения по теме «Война, ее уроки и поиски прочного мира» проходят в первый месяц года, в течение которого международное сообщество будет вспоминать о Первой мировой войне, начавшейся сто лет назад и ставшей переломным событием XX века. Однако сегодняшние прения не посвящены Первой мировой войне. Они посвящены главному уроку, извлеченному из 69-летней практики Совета Безопасности в области прекращения войн. Главный урок состоит в следующем: остановить убийства проще, чем прекратить конфликт, а прекратить конфликт на время намного легче, чем прекратить его навечно.

Десять лет назад во время председательства Чили здесь были проведены важные прения по теме «Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций» (см. S/PV.4903). По итогам этих прений было принято важное заявление Председателя (S/PRST/2004/2). Тогда в ходе прений был впервые пролит свет на исключительную ценность комиссий по установлению истины, важность судебной ответственности и национального примирения, и эти прения проводились на основе прений, состоявшихся под председательством Соединенного Королевства в сентябре 2003 года (см. S/PV.4833). Самое важное то, что участники этих прений, сосредоточившись на путях восстановления общества или пострадавшего государства после совершения тяжких преступлений, подчеркнули, что Организации Объединенных Наций необходимо привнести элемент долгосрочности в процесс урегулирования конфликтов.

К сожалению, 10 лет спустя Совету все еще трудно не только эффективно решать вопрос относительно ответственности, но и достигать более широкой цели — постоянного прекращения конфликтов, как внутренних, так и международных. В качестве отдельной темы Совет никогда не рассматривал проблему разных исторических характеристик, на которые часто влияют этнические или националистические разногласия, и вопрос о том, как они могут порождать конфликт и препятствовать постконфликтному национальному и международному примирению. Поэтому мы призываем членов Совета Безопасности и государства — члены Организации Объединенных Наций более внимательно рассмотреть три последовательные цели процесса урегулирования конфликтов, а именно: прекращение боевых действий, прекращение конфликта и постоянное прекращение конфликта.

Для прекращения убийств мы все еще используем методы, которые были разработаны Организацией Объединенных Наций в 1948–1961 годах, в частности начиная с 1956 года методы Дага Хаммаршельда, Ральфа Бунша и Лестера Пирсона. Речь идет о прекращении огня благодаря посредничеству и последующем разъединении войск, удалении тяжелого оружия с линии разъединения, наблюдении за прекращением огня или перемирием с помощью усилий совместных комиссий, совместного патрулирования и т.д. Организация Объединенных

Наций доказала, что она способна этим заниматься. Чтобы положить конец этому конфликту, Совет Безопасности начиная с 1961 года, приняв резолюции 161 (1961) и 169 (1961), расширил рамки операций по поддержанию мира когда инструментами для достижения прекращения огня в Конго являлись не столько посреднические услуги, как это имело место ранее на Синайском полуострове, сколько боевые действия в стране, переживавшей агонию конфликта. Политические пространства, созданные Операцией Объединенных Наций в Конго посредством умиротворения отдельных частей этой страны благодаря активному проведению операций по борьбе с повстанцами, а также по защите гражданского населения, в то время расширялись как фигурально, так и буквально: наряду с прокладкой дорог и строительством зданий создавались государственные учреждения.

Таким образом, деятельность Организации Объединенных Наций в области миростроительства в той форме, в которой она нам известна, впервые реально начала осуществляться именно тогда — в Конго, в период 1961–1964 годов. Фактически, многое из того, чем мы занимаемся сейчас, делалось уже тогда. Тогда же Организация Объединенных Наций приобрела определенный опыт. Надлежит признать, однако, что тогда значительная часть работы была «физической» и что, как это было характерно в то время для Западной Европы, редко предпринимались попытки решения более глубоких психологических проблем, существовавших как до, так и после конфликта. «Восстановить, обучить, развить экономику» — так говорилось в руководстве по оперативной деятельности, а остальное, психологические травмы, глубоко засевавшее недовольство, душевные страдания, жгучая злость, как предполагалось, со временем должны были забыться и стереться в памяти.

Людская память, к сожалению, никогда не была короткой и безропотной. Если все вышеназванное не устранено путем достижения действительно искренней договоренности, основанной на определенном рода самоанализе, воспоминания, разные у разных людей, зачастую, как сухой порох, могут очень долго «таиться», будучи передаваемыми во многих общинах родителями детям и «ожидая» своего часа, когда появится обаятельный оппортунист, который внезапно и злонамеренно вызовет их в памяти людей, что обернется насилием.

Именно поэтому в повестке дня Совета Безопасности неизменно сохраняются примеры мира непрочного, даже поверхностного, причем несмотря на то значение, которое придается проведению выборов, заключению соглашений о разделе власти и так далее, ибо, в большинстве случаев, Совет недостаточно глубоко анализирует факторы, лежащие в основе подобного рода конфликтов. Почему же это происходит? Мы так чутко воспринимаем ссылки на исторические свидетельства и злоупотребление ими потому, что число спорных вариантов изложения исторических событий столь велико и они столь многообразны, что в результате ни мы, члены Организации, ни сама Организация Объединенных Наций предпочитаем не играть с такой, фигурально выражаясь, бомбой. Мы опасаемся, что приподняв, даже слегка, «покров» человеческой цивилизации и заглянув внутрь, вместо «столпов» великодушия и милосердия мы увидим лишь беспорядочные, плотные, циркулирующие потоки вражды и злобы. Мы все коллективно подумали, что лучше вести диалог, не обращаясь к истории, и к тому же он будет выглядеть, как примирение, что уже достаточно хорошо. Поэтому на многих заседаниях Совета Безопасности мы, касаясь того или иного пункта повестки дня, ведем речь о необходимости диалога и примирения, в большинстве случаев даже не ведая, что мы имеем под этим в виду. Это тоже опасно.

Для того чтобы положить конец конфликтам раз и навсегда, особенно конфликтам этническим и тем, которые разгорелись на почве экстремальных форм национализма или идеологий, Совету Безопасности надлежит заняться психологическими предпосылками войны. Он действительно признал значение памяти, когда поддержал комиссии по установлению истины, в частности, в Сальвадоре, Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти, однако это делалось в контексте фрагментарных стратегий и зачастую в стремлении добиться справедливости, а не с целью полностью покончить с конфликтами навсегда. Если бы это делалось именно в таких целях, данная практика была бы закреплена во всей основной деятельности Совета.

Но даже в стремлении к справедливости, в процессе установления истины в обмен на амнистию, что весьма характерно для многих комиссий по установлению истины и примирению, не всегда просматривается искреннее раскаяние, этот

непременный и необходимый «спутник» истины, поскольку изначально обязательным аспектом в контексте амнистии является оказание «услуги за услугу». Поэтому комиссии по установлению истины и примирению иногда нуждались в услугах комиссий по вопросам исторического прошлого, которые дополняли их работу.

Другим фактором, заставляющим сделать предположение относительно нынешнего нежелания Совета признать то, насколько выявление истины необходимо для более действенного урегулирования конфликтов, несмотря на создание им ранее следственных комиссий, равно как и специальных, особых и смешанных трибуналов, остается неопределенность его отношения к Международному уголовному суду, работа которого в его качестве единственного постоянного международного судебного органа по уголовным делам по-прежнему порождает самые большие надежды в плане составления на будущее документации, в которой будут зафиксированы факты, выявленные в ходе судебных разбирательств.

Что же мы в конечном итоге обнаружим, когда этнические войны или войны, порожденные экстремистским национализмом или идеологиями, будут детально «препарированы» и будут установлены их первоначальные источники? Помимо других «способствующих» факторов, таких как географическое положение, климатические условия, дефицит ресурсов и экономическая отсталость, а иногда и наряду с ними, выделяется ложь — обычно ложь, касающаяся исторических фактов, которая иногда даже фантастична в своей наглости; ложь, с течением времени порождающая еще больше лжи.

Если это так, то мы должны признать, что вечного мира можно будет достичь только тогда, когда либо истина восстановлена полностью, либо имеется нечто ей тождественное. Под истиной в этом контексте понимаются не утверждения, повторяемые так часто, что зачастую они принимаются за истину, а упорная «несгибаемость» того или иного факта, поддерживаемая широкой опорной структурой подкрепляющих друг друга доказательств, которой не способны нанести никакого вреда узкие и беспочвенные толкования истории, которые практически не будут пользоваться доверием. Конечно, когда доказательства соответственно слабее, число толкований становится все более обширным, тогда следует поощрять их обсуждения.

Как только истина действительно восстановлена, она требует своего признания всеми сторонами и, что труднее всего, уступок, т.е., чтобы каждая сторона, вместо того, чтобы указывать пальцем на поведение других, публично дала оценку собственным действиям. Только таким образом можно создать реальные основы для общего для всех сторон толкования событий, за чем последуют истинное примирение и постоянный мир.

Что же может сделать в этом отношении Совет? Как предлагается в нашей концептуальной записке (S/2014/30, приложение), распространенной среди всех членов Организации, Совет может начать с поручения создать консультативную службу по историческим вопросам для оказания странам помощи в сбережении того, что когда-то станет их «официальной памятью» — того отправного пункта, благодаря которому можно установить истину, чтобы снять «напряжение» памяти. Действуя таким образом, Совет уже на ранних этапах той или иной операции по поддержанию мира, сможет способствовать закладке основ, необходимых той или иной стране или странам для формирования комиссий по выявлению исторических фактов, если они того пожелают.

В конечном итоге, иорданская делегация считает, что Организации Объединенных Наций как таковой надо располагать крупной консультативной службой по вопросам истории, которая не только помогала бы ее государствам-членам создавать комиссии и поддерживать судебные системы, но и оказывала бы им содействие в согласовании многочисленных различных толкований истории, причем как между государствами, так и внутри них. В конце концов, у нас уже давно есть судебные механизмы для урегулирования пограничных споров. Теперь же нам нужен механизм разрешения исторических споров для сглаживания самых острых разногласий в толковании исторических событий — так сказать, «пограничные споры в рамках коллективной совести», — с целью положить начало подлинному подведению итогов. С националистическим экстремизмом и, в особенности, сектантством, надо бороться именно таким образом, если мы в самом деле хотим избавиться от их пагубного воздействия. Все это, конечно, непросто, совсем не просто.

Анализ своего собственного, индивидуально-го, поведения всякий раз, когда такое поведение

является особенно постыдным по мнению других, является одним из самых трудных дел для любого человека. Чем более постыдно поведение, тем труднее его искреннее признание. Мы знаем это потому, что для подавляющего большинства людей, совершивших тягчайшие преступления, в отсутствие предложения об освобождении от уголовного преследования, почти невозможно, даже при наличии абсолютно неопровержимых доказательств истины и их вины, добровольно признать свою вину и расплатиться за содеянное. Об этом свидетельствует вся история уголовного преследования лиц, виновных в тягчайших преступлениях, со времен Нюрнбергского процесса. На самом деле, случаи признания своей вины и раскаяния за свое прошлое людьми, вина которых в военных преступлениях известна и фактически вне всякого сомнения доказана должным образом сформированным судом, настолько редки — несмотря на тысячи судебных разбирательств, проведенных как на национальных, так и международном уровнях повсюду в мире, — что когда они имеют место, это привлекает широкое внимание.

А если это так, когда речь идет об отдельных лицах, то что тогда надо целой общине, племени, народу или государству, чтобы в своих собственных интересах и в интересах других начать такой самоанализ? Мы признаем, что от масштабов этой задачи у нас действительно захватывает дух, но если мы за нее не возьмемся, то следующие 69 лет нам придется безуспешно пытаться окончательно положить конец конфликтам. Одной лишь цементирующей основы, вкупе с обучением, разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, реформой сектора безопасности, выборами, распределением власти, прямыми иностранными инвестициями, мирными договорами и «принудительной амнезией», будет недостаточно; этого никогда не будет достаточно. В большинстве случаев отсутствие правды, принятие и, что самое важное, создание общего исторического повествования будут вновь и вновь подрывать наши коллективные усилия, направленные на то, чтобы спасти грядущие поколения от бедствий войны. Такова истина.

Препятствие, стоящее на нашем пути, может показаться слишком огромным, чтобы его масштаб оценивал Совет Безопасности или наша Организация. Однако мы не должны забывать слова одного весьма опытного, образно говоря, скалолаза — Дага

Хаммаршельда, который однажды сказал: «Никогда не судите о высоте горы, пока не взберетесь на самый верх. Тогда вы увидите, что на самом деле это обычный холм». Наша делегация с глубочайшим смирением приглашает членов Совета Безопасности проверить свое снаряжение и приготовиться к покорению этой вершины.

(говорит по-арабски)

Я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета.

Г-жа Лукас (Люксембург) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, я благодарю Вас за инициативу по организации сегодняшних открытых прений, которые проходят столь своевременно, в начале года, в течение которого мы будем отмечать начало Первой мировой войны. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана за его брифинг. Я присоединяюсь к заявлению, с которым выступит посол Томас Майр-Хартинг от имени Европейского союза.

Если после конфликта замолкают орудия, это еще не означает, что восстановлен мир. Прекращение физического насилия и даже заключение мирного соглашения не могут мгновенно стереть из памяти людей перенесенные ими страдания и боль. «Что нам делать с историей конфликта?» — вот вопрос, который мы должны задать сами себе. Иными словами, как нам демобилизовать не только комбатантов, но и умы?

После окончания конфликта воспоминания о пережитых ужасах препятствуют процессу восстановления общества. Существует опасность того, что этими воспоминаниями будут манипулировать с целью подкрепить ими логику противоположной стороны. С другой стороны, иногда сохранение воспоминаний о прошлом способствует усилиям по объединению людей. Именно это произошло в Европе во второй половине XX века.

Европейская интеграция, несомненно, представляет собой один из удачайших примеров примирения. Страны, в которых войны длились при жизни поколений и которые несли ответственность за две мировые войны, объединили свои усилия, с тем чтобы создать общее экономическое пространство, ставшее затем политическим союзом. Сегодня

Европейский союз представляет собой уникальную модель, в которой споры между государствами регулируются исключительно в рамках закона.

Похоже, что благодаря европейской интеграции мы можем поделиться полезными уроками в ходе сегодняшних открытых прений. Первый из таких уроков заключается в том, что не существует ни исторического фатализма, ни детерминизма и что люди, которые когда-то считали «других» заклятыми врагами, выбрали путь сотрудничества и примирения, что доказывает, что ход истории можно изменить и что политическая воля при условии ее мудрого применения остается величайшим двигателем прогресса.

Второй урок вытекает из первого и касается интерпретаций нами прошлого. Пока не затянулись раны Второй мировой войны, европейцы отказывались от призывов к возмездию и стигматизации. Хотя вопрос о том, что следует забыть о прошлом или вызвать «принудительную амнезию», никогда не стоял, сегодня европейцы, оглядываясь на свою историю, анализируют ее в свете своего более чем 60-летнего сотрудничества.

Третий урок касается того прагматизма, которым руководствовались европейцы при восстановлении Европы, начало которому было положено конкретными достижениями, заложившими основы реальной солидарности, о чем говорил Роберт Шуман, один из отцов-основателей Европы. Первым таким конкретным достижением стало объединение в 1951 году угольной и сталелитейной промышленности шести стран, включая нашу страну, Люксембург.

Несмотря на весьма непростое прошлое, эти шесть стран решили строить общее будущее. По всей видимости, в основе такого подхода лежали экономические интересы, но, тем не менее, он положил начало процессу взаимозависимости, который, в свою очередь, способствовал достижению примирения. Разумеется, европейская модель примирения является продуктом уникального исторического контекста. Однако она предлагает нам формулу, которая не утратила своей актуальности, в чем можно убедиться на примере непрекращающегося процесса расширения Европейского союза.

Теперь я хотела бы обратиться к предложению, которое содержится в концептуальной записке, представленной на наше рассмотрение с целью

здать тон нашим прениям (S/2014/30, приложение). В ней предлагается, чтобы по окончании конфликта Совет Безопасности рассмотрел вопрос о создании группы исторических консультантов, в задачу которых будет входить оказание помощи властям пострадавшей страны или стран в восстановлении или защиты документов, необходимых для обеспечения единого толкования истории конфликта.

Это предложение весьма актуально для некоторых кризисных ситуаций, рассматриваемых в настоящее время Советом, например, в Центральноафриканской Республике. Насколько мы знаем, в данный момент обсуждается вопрос о возможном учреждении миссии Организации Объединенных Наций, призванной помочь центральноафриканским властям восстановить государственные институты и верховенство права, и потому в том же русле можно было бы рассмотреть и вопрос о направлении туда группы исторических консультантов. Работа такой группы могла бы оказаться полезной для международной комиссии по расследованию, которую должен оперативно учредить Генеральный секретарь в соответствии с резолюцией 2127 (2013), для того чтобы, среди прочего, расследовать сообщения о нарушениях международного гуманитарного права, международных норм в области прав человека и нарушений прав человека в Центральноафриканской Республике.

Сбор источников и документов мог бы также оказаться полезным для начала судебных процессов в национальных и международных уголовных судах. Мы твердо убеждены в том, что борьба с безнаказанностью является неотъемлемой частью правосудия переходного периода и что она имеет огромное значение для постконфликтного миростроительства. Привлечение виновных в совершении самых серьезных преступлений к ответственности по международному праву будет способствовать предотвращению таких преступлений в будущем.

Поэтому мы хотели бы, чтобы такая группа заслушала тех, у кого ранее не было такой возможности, а именно пострадавших, а также занялась сбором свидетельских показаний у наиболее уязвимых групп, таких как женщины, дети и меньшинства. Таким образом, мы сумеем избежать ошибки подготовки такого официального повествования о прошлом, которое отличалось бы от реально пережитого людьми опыта. Для того

чтобы в постконфликтных обществах люди могли примириться со своим прошлым, необходимо пролить свет на все без исключения события. Мы надеемся, что именно таким образом будет строиться будущее.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Иорданию за ее смелость в организации сегодняшних прений с участием всех государств-членов по столь сложному вопросу, от масштабов которого действительно, как Вы выразились, г-н Председатель, захватывает дух.

Предотвращение конфликтов — это именно та цель, которая обусловила создание Организации Объединенных Наций, но сейчас, спустя 69 лет после проведения конференции в Сан-Франциско, мы по-прежнему ежедневно пытаемся «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Ежедневно мы становимся свидетелями разрушений в Сирии, Южном Судане, Центральноафриканской Республике и других странах, а цель установления мира кажется столь же недостижимой, как и прежде.

Г-н Председатель, созывая сегодняшние прения, Вы задались вопросами о том, как наше понимание истории может помочь предотвратить, а не разжечь, будущие конфликты, и как сам Совет может способствовать такому пониманию. Это важные вопросы, на которые Совету предстоит найти ответы в ходе работы над предотвращением конфликтов между государствами и внутри государств.

Совершенно очевидно, что, для того чтобы предотвратить конфликт, мы, прежде всего, должны понять его причины и факторы, распознать его предупреждающие признаки, а также вспомнить о конкретных слабых сторонах тех стран, которые уже пережили конфликт. В период с 1945 по 2009 годы более половины стран, пострадавших от гражданских войн, вновь оказались в ситуации конфликтов, после того как они, казалось бы, завершились. Слишком часто кажется, что история становится судьбой.

Обычно национальные механизмы лучше всего приспособлены для того, чтобы установить причины конфликта и проследить события, происходившие во время конфликта. Комиссии по установлению истины и примирению могут предоставить заслуживающую доверия информацию о событиях, приведших к конфликту или произошедших во

время конфликта, и поэтому служат важной защитой от действий тех, кто может попытаться неправомерно использовать историю в целях разжигания нового конфликта. Совет Безопасности должен обеспечить солидную поддержку этих механизмов, как это было сделано им в резолюции 2100 (2013) в отношении Мали.

Другие органы системы Организации Объединенных Наций, в том числе Департамент по политическим вопросам, Комиссия по миростроительству и Фонд миростроительства, тоже должны поддерживать и поощрять процессы установления истины и примирения. Важную роль в установлении истины играет установление ответственности. Правосудие, признанное легитимным, может помочь обществу преодолеть боль прошлого, призвав к ответу виновных и обеспечив жертвам возможность быть услышанными. Своими решениями уголовные трибуналы, национальные и международные, в состоянии придать легитимность фактам, которые в отсутствие этих решений могли бы быть оспорены, создавая тем самым больше препятствий для обществ в отрицании ими прошлых беззаконий.

Виновные в совершении серьезных преступлений должны нести ответственность вне зависимости от принадлежности к той или иной стороне. Правосудие победителей недолговечно и в конечном счете губительно. Одним из нормообразующих достижений Организации Объединенных Наций было распространение всеобщих прав как общепринятой нормы и идеи о том, что у всех нас есть обязанности независимо от той относительной власти, которую мы можем иметь над другими. И Совет должен всегда и постоянно это подчеркивать.

Совет Безопасности должен также полностью задействовать все имеющиеся в его распоряжении средства, какими бы изначально несовершенновыми они ни были. Комиссии по расследованиям и миссии по установлению фактов, которые Совет создает на основании статьи 34 Устава, доказали, что они являются полезным механизмом. Недавнее решение Совета о принятии резолюции 2127 (2013), учредившей комиссию по расследованию нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права в Центральноафриканской Республике, является одной из важнейших составляющих урегулирования этого конфликта.

Разумеется, свою роль могут сыграть и другие органы Организации Объединенных Наций. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, уполномоченная Советом по правам человека, убедительно сыграла свою роль в установлении чудовищных фактов этого конфликта.

Определенную роль могут играть и региональные организации. Примером тому может служить недавнее решение Африканского союза об учреждении комиссии по расследованию событий, связанных с нынешним конфликтом в Южном Судане. В настоящее время в нашем собственном регионе Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, подтверждая документами опыт АСЕАН в оказании добрых услуг, выполнении ею роли посредника и роли координатора, и делится своим опытом в деле эффективного осуществления мирного процесса и ведения мирных переговоров. Все эти инструменты могут помочь обществам разобраться в событиях, которые привели к конфликту и происходили во время него. Инклюзивные и транспарентные процессы помогут учесть все мнения и все жалобы и таким образом получить более полную картину истории конфликта. Важнейшим моментом является привлечение к участию в этих процессах женщин. Здесь необходимо развить более открытый и внимательный подход к просвещению.

Однако мы должны быть реалистами в отношении перспектив получения в конечном итоге такой картины, с которой все будут согласны. Единая картина истории конфликта или единое понимание событий недостижимы и зачастую даже не обязательны. Различные толкования событий неизбежны, но факты должны оставаться неизменными. Необходимо сделать все возможное, чтобы эти факты установить, занести в протокол и задокументировать свидетельскими показаниями. И вот тогда мы сможем быть уверены в том, что историю пишут не только победители. Организация Объединенных Наций призвана сыграть здесь важную, а подчас и решающую роль, и мы в своей работе должны относиться к этой роли со всей серьезностью.

Разумеется, просто выступать за примирение и общее понимание истории конфликта недостаточно. Для того чтобы разногласия не стали причиной нового конфликта, необходимы и практические

усилия. И здесь необходимо обеспечить способность постконфликтного общества эффективно устранять разногласия и реагировать на жалобы. Именно здесь начинается подлинное, целенаправленное миростроительство с его упором на соблюдение законности, уважение прав человека, доступность правосудия и других институтов и инклюзивное демократическое управление. Его результатом, хочется надеяться, станет легитимность институтов и социальное единство. В конечном итоге, целью является построение инклюзивного общества, в котором различия — этнические, расовые, религиозные, политические или общинные — уважаются, защита государства распространяется на всех и в котором насилие и возврат к конфликту не только неприемлемы, но и абсолютно исключены. Только тогда страны, опустошенные конфликтом, смогут справиться со своей собственной историей.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация приветствует инициативу Иордании провести эти открытые прения, и я благодарю заместителя Генерального секретаря Фелтмана за его брифинг.

В прошедшие тысячелетия долгой истории человечества войны всегда приносили разруху и уносили с собой бесчисленные жизни. Они были причиной гибели многих цивилизаций и преградой на пути прогресса и развития. Предотвращение войн, построение прочного мира и устойчивое развитие остаются общими чаяниями для всех. Две мировые войны, разразившиеся на коротком тридцатилетнем отрезке двадцатого столетия, принесли народам мира беспрецедентные разрушения. Но они преподали нам и множество важных, фундаментальных уроков.

Во-первых, прочный мир требует новых концепций безопасности, характеризующихся доверием, взаимной выгодой, равноправием и сотрудничеством. Перед лицом сложнейших и разнообразных угроз и вызовов безопасности мы должны изменить наши традиционные концепции, уважая и учитывая законные соображения безопасности всех стран и выступая за новую концепцию безопасности для всех — безопасность через сотрудничество. Все страны, большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, должны бороться за мир и его защищать. Мы должны искать мирные пути урегулирования наших разногласий путем диалога, укреплять доверие на основе сотрудничества

и добиваться безопасности для всех посредством получения взаимных выгод и беспроигрышных результатов.

Во-вторых, прочный мир требует решения споров мирными средствами. В наш век глобализации, когда интересы государств тесно переплетены, а наши судьбы взаимозависимы, мир стал нашим общим устремлением, а война никогда не получит нашей поддержки. История многократно доказала, что разрешение споров посредством диалога и переговоров остается единственным эффективным способом добиться прочного мира. Международное сообщество должно активизировать усилия в направлении мирного разрешения противоречий и споров между конфликтующими сторонами, предотвращения конфликтов, прекращения эскалации конфликтов и пресечения конфликтов в зародыше.

В-третьих, прочный мир требует многосторонности и усиления механизма коллективной безопасности с Советом Безопасности в его центре. Роль Организация Объединенных Наций в осуществлении международного сотрудничества по укреплению безопасности в мире здесь незаменима. И эта роль должна не ослабевать, а укрепляться. Цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, которые стали общепринятой нормой и основой международных отношений, должны неукоснительно соблюдаться. Совет Безопасности, действуя в соответствии с порученным ему Уставом священным мандатом, должен в еще большей степени повысить свой авторитет и эффективность, взять на себя еще больше ответственности за поддержание международного мира и безопасности и играть еще более весомую роль в предотвращении войн и сохранении мира.

В-четвертых, прочный мир требует новой концепции развития обеспечивающей взаимную выгоду и беспроигрышные результаты. Усилия всех стран в направлении развития взаимовыгодного сотрудничества и общего развития являются важной основой поддержания международного мира и безопасности. В условиях глобализации страны неразделимо связаны между собой и все вместе представляют собой сообщество с единой судьбой. Стремясь к собственному развитию, страны должны учитывать законные соображения безопасности других и стремиться находить общие интересы в целях достижения оптимального и взаимовыгодного развития. С целью заложить основы прочного

мира и безопасности и построения гармоничного мира всеобщего процветания мы должны стремиться к ликвидации питательной для конфликтов среды путем своего собственного развития и пресекать угрозы международной безопасности в самом их источнике.

Прошло почти 70 лет после окончания Второй мировой войны. Обсуждения этой беспрецедентной трагедии далеки от завершения. Прошлый опыт может быть весьма поучительным. Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы извлечь уроки из истории, с тем чтобы еще в большей мере ценить мир. Только путем применения честного подхода к истории, проведения тщательного анализа извлеченных из нее уроков и сохраняя память о них, мы реально сможем залечить раны войны и добиться прочного мира. Попытки игнорировать правду истории или даже изменить ее ход, отрицать или скрывать преступления агрессии и пересмотреть итоги агрессивной войны не только дестабилизируют региональный мир, но и создают серьезные угрозы делу мира всего человечества. Международное сообщество должно проявлять особую бдительность в этом вопросе.

Несмотря на решительный протест со стороны международного сообщества и соседних государств премьер-министр Японии г-н Абэ посетил недавно храм Ясукуни, в котором почитаются многие преступники «класса А» и другие военные преступники, с тем чтобы отдать дань памяти тех, кто начал агрессивную войну и запятнал себя кровью народов тех стран, в которые вторглась Япония. Храм Ясукуни является особым инструментом и символом японской военной агрессии. Тот факт, что и по сей день военные преступники, осужденные Международным военным трибуналом для Дальнего Востока, по-прежнему считаются божествами, а также искажение истории агрессии, пропаганда неверного толкования истории в попытках пересмотреть итоги агрессивной войны и ответственности за нее и, наконец, воздаяние г-ном Абэ дани памяти этих фашистских военных преступников — это не что иное как стремление поставить под сомнение победу над фашизмом и послевоенный международный порядок, построенный на основе Устава Организации Объединенных Наций.

Народ и правительство Китая, а также, разумеется, международное сообщество самым решительным образом отвергают и осуждают такие

действия. В Уставе Организации Объединенных Наций четко говорится, что членами Организации Объединенных Наций должны быть миролюбивые страны, которые принимают положения Устава. Г-н Абэ пытается пересмотреть итоги второй мировой войны и защитить военных преступников. Это никогда не будет приемлемым для людей, у которых есть совесть, или стран, которые отстаивают справедливость. Решат ли японские руководители соблюдать принципы и следовать целям Устава Организации Объединенных Наций, признав итоги победы в войне против фашизма и послевоенный международный порядок, или же они будут поддерживать военных преступников — это вопрос, который имеет принципиальное значение. Японские руководители должны признать уроки истории агрессии, задуматься о них и исправить свои ошибки на деле, с тем чтобы восстановить к себе доверие международного сообщества, в том числе соседних с Японией государств.

Никто не может подвергать сомнению нынешнюю тенденцию в истории. Любые действия, направленные на отказ от анализа истории агрессивных войн, отрицание победы народов всего мира над фашизмом, оспаривание принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций, не принесут никаких результатов и будут признаны историей несостоятельными.

Китай готов взаимодействовать со всеми миролюбивыми странами планеты, с тем чтобы формировать общественное сознание, отстаивать принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций, обеспечивать международное правосудие и направлять страны мира по пути достижения общей безопасности и прочного мира.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Иорданию как Председателя Совета Безопасности за организацию этих своевременных прений. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам Джеффри Фелтмана за его дающее пищу для размышлений заявление.

Наша делегация присоединяется к заявлению, которое будет сделано сегодня позднее главой делегации Европейского союза.

Уроки, извлеченные человечеством из ужасов войны, часто находят отражение в нормативных и институциональных актах. Таким образом, как и

сама Организация Объединенных Наций, Конвенция о предотвращении и наказании за преступления геноцида и Всеобщая декларация прав человека стали прямым следствием опыта Второй мировой войны. Международное гуманитарное право, которое появилось после надолго запомнившейся кровавой битвы при Сольферино, продолжало развиваться в ответ на новые реалии войн в XX веке, что привело к усилению в 1977 году положений, в частности, о незаконности неизбирательных нападений на гражданских лиц и распространении его применения на конфликты немеждународного характера.

В самые последние концепции защиты гражданских лиц, имеющие принципиальное значение для деятельности Совета, были включены такие понятия, как безопасность человека и ответственность по защите, в ответ на изменение характера современных конфликтов. Моральное негодование в связи с массовыми злодеяниями подчеркнуло настоятельную необходимость борьбы с безнаказанностью за совершение преступлений против человечности, геноцид и тяжкие военные преступления, что привело к учреждению международных и смешанных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда — органа, цель которого состоит в обеспечении универсального характера подотчетности. Комиссии по расследованию и миссии по установлению фактов зарекомендовали себя в качестве важных инструментов для регистрации массовых нарушений прав человека и преступлений против человечности. Сегодня они являются полезным инструментом Совета в его работе.

Мир также стал свидетелем создания более 30 комиссий по установлению истины и примирению для расследования, регистрирования и засвидетельствования нарушений норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Рекомендации этих комиссий в высшей степени легитимны и крайне важны для борьбы с безнаказанностью и предотвращения дальнейших нарушений. Кроме того, такие комиссии играют важную роль в процессе заживления ран в общинах, затронутых конфликтом, поскольку обмен личными историями страданий и потерь может помочь жертвам восстановить свое достоинство и придать им мужества продолжать жить нормальной жизнью, сохраняя память о прошлом.

В нашей части мира созданы совместные комиссии историков для поиска общего понимания

спорных вопросов. Познание истины и историческая память крайне важны сами по себе, и память о злодеяниях является мощным инструментом для побуждения человечества к поискам более совершенных и эффективных способов защиты человеческих жизней и достоинства и обеспечения прочного мира.

Однако для того чтобы получить соответствующую отдачу, одного лишь установления истины недостаточно. Этот процесс должен подкрепляться политической волей и твердо опираться на нормативно-правовую и институциональную базу, позволяющую обеспечить соблюдение прав человека, верховенство права, подотчетность и демократическое управление. Один из главных уроков, который требует более широкого применения, — это предотвращение. Спустя 100 лет с момента начала Первой мировой войны неурегулированные споры, социальная изоляция и маргинализация, экстремистские идеологии и необузданные личные амбиции, территориальные претензии и этническая напряженность остаются удивительно схожими причинами конфликтов.

Исходя из этого нам необходимо в значительной мере укрепить наш потенциал по оценке тревожных признаков надвигающегося конфликта и принимать соответствующие меры. В мире есть много вдохновляющих примеров превентивных действий. Выдающимся примером превентивного мышления в Европе после окончания Второй мировой войны было примирение Франции и Германии, когда два бывших врага оказались связанными твердыми узами взаимозависимости. Кроме того, образование, зародившееся в Европе благодаря появлению на свет Европейского объединения угля и стали, является сегодня Европейским союзом, насчитывающим в своем составе 28 членов, в который по-прежнему стремятся вступить другие страны и который вдохновляет государства-кандидаты на проведение демократических преобразований.

Региональные организации имеют прекрасные возможности для укрепления превентивного потенциала. Опыт, который Литва приобрела, находясь на посту Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе пару лет назад, и наши совместные усилия с партнерами по Европейскому союзу по урегулированию возникающих кризисов укрепили нашу веру в важность повышения доверия, использования добрых услуг и

посредничества для предотвращения конфликтов. Усилия субрегиональных организаций в Африке и других местах, направленные на предотвращение конфликтов, обеспечивают многообещающую перспективу на будущее.

Ключевым элементом предотвращения является просвещение. Путем просвещения мы можем содействовать установлению истины и сохранять память о бесчисленных жертвах войн, геноцида, этнических чисток, религиозного экстремизма и тоталитарных идеологий. Истории жертв крайне важны для продвижения общих ценностей человечества и лучшего понимания нашей общей истории. Мы должны использовать эти истории в интересах обеспечения прочного мира, с тем чтобы столь часто звучащее обещание о том, что это «никогда больше не повторится», в конечном итоге будет выполнено, и этого действительно «никогда больше» не произойдет.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Королевство Иордания за предложенную им тему для прений в Совете Безопасности «Война, ее уроки и поиски постоянного мира». Тем самым поднимаются серьезные вопросы, касающиеся роли ответственности, роли Организации Объединенных Наций и индивидуальной и коллективной ответственности каждого из нас при предупреждении и прекращении смертоносных конфликтов.

Мы знаем, что противоположность войны это не мир; противоположность войны это не война. И мы не должны терять бдительности перед лицом пропасти, пролегающей между просто прекращением военных действий и достижением прочного перемирия на основе признания общеисторических фактов. Первая задача является особенно неотлагательной и достижимой, когда конфликт в самом разгаре и требует все больших жертв, вторая выдвигается на передний план, когда от нас требуется не допустить возобновления боевых действий. Чтобы начать движение от состояния «не войны» к миру, общество должно знать, кто что совершил, как совершил и зачем. Чтобы перестать винить во всем христиан или мусульман, хуту или тутси, шиитов или суннитов, динка или нуэр, общество должно возлагать вину за причиненную ему боль не на всех представителей данной расы или всех последователей данной религии, а на отдельных конкретных людей.

Г-н Председатель, мы с Вами встретились впервые два десятка лет тому назад, когда Вы занимались политическими вопросами в составе Миссии Организации Объединенных наций в Боснии и Герцеговине, а я была журналистской, освещавшей конфликт. Мы оба были свидетелями того, насколько опасную роль может играть прошлое, стравливая друг с другом народы, у которых есть много общего и которые, по крайней мере до того как ввязаться в драку, не испытывали личной вражды друг к другу. Тогда можно было часто услышать выдержанные в ироничном духе следующие слова по поводу роли истории в подпитке насилия. Одни звучали так: «Ничему не научились, ничего не забыли». Другие — «У нас на Балканах настолько богатая история, что нам не надо будущего».

Сегодня мы видим бесчисленное множество примеров старых неурегулированных претензий, которые никуда не делись. В Бирме, стране, исторически стремящейся к демократии, мусульмане продолжают ощущать на себе страшные и глубокие последствия предосудительного к себе отношения на всей территории страны. В результате народ рохингья стал народом без государства, лишился защиты и оказался оттесненным на обочину развития. Другие мусульмане на протяжении уже не одного десятилетия подвергаются гонениям со стороны членов общин, в которых они живут. Доходит и до убийств. В последние недели поступают тревожные сообщения о преследованиях и возможном убийстве десятков мусульман в городке Маунгдау, расположенном в штате Рахин, В прошлом году мы были свидетелями аналогичной резни в Мейктиле.

Бирма за последние два или три года добилась заметного прогресса в том, что касается открытости своей политической системы, однако форма, которую принимает насилие, создает серьезную угрозу, которая должна быть ликвидирована до того, как она унесет с собой новые жизни. Для этого требуется провести объективное и независимое расследование того, что произошло в Маунгдау, и помочь жертвам. В противном случае виток насилия, претензий, ответного насилия, новых претензий и еще большего насилия будет раскручиваться вновь и вновь и с каждым разом будет труднее остановить его.

Примеры несовпадения точек зрения на то, что считать правильным, а что неправильным, можно встретить на всех континентах, и эти расхождения

во взглядах могут уходить своими корнями как в глубокое прошлое, так и не далее как во вчерашнюю ночь. Очень часто мы имеем дело с разной трактовкой совершенных действий. Одна из сторон утверждает, что речь идет об агрессии, другая же настаивает на самообороне. Акт справедливости одной из сторон воспринимается как месть другой стороной. То, что одна из сторон называет проявлением патриотизма, другая трактует как проявление неуважения. Говоря в более широком плане, различия в подходах проявляются всякий раз, когда мы говорим об истории основных религий, расцвете и закате колониализма и обоих мировых войнах и задаем в любых вариациях и в самых разных контекстах вопрос: «Кто и что совершил и против кого?».

И очень часто, даже когда дипломаты знают на него ответ, считается совершенно недипломатичным предавать его гласности. Мы говорим о вспышке насилия как правило в пассивном залоге: «зафиксирована вспышка насилия» или «имело место межобщинное насилие». Мы используем эти фразы, поскольку боимся возложить на кого-то вину. Абстрактная ответственность — легкая ноша. На практике ответственность требует готовности назвать конкретного виновного и в свою очередь согласия взять на себя ответственность.

Никому не выгодна ситуация, когда пострадавших заставляют винить в своих страданиях целую религиозную и этническую группу или политическую фракцию. Преступления против человечности совершаются отдельными индивидами, в том числе, но не обязательно, теми, кто отдает приказ, а затем пребывает в тени, в то время как подчиненные проливают кровь безвинных людей. Вот почему исторические факты имеют такое большое значение. Они служат доказательствами, которые можно использовать для установления личной ответственности, и в отличие от заявлений о коллективной вине индивидуальная ответственность может помочь залечить старые раны и не допустить появления новых. Сохраняя и уточняя исторические факты, мы можем помочь в случае возникновения разногласий, сегодня или в будущем, по крайней мере ознакомить заинтересованные стороны с общим набором фактов.

Правительство нашей страны исходит из того, что восстановление и охрана исторических документов и создание национальных архивов там, где

они отсутствуют, представляют собой полезные шаги, которые должны приветствоваться, а при необходимости и пользоваться помощью со стороны Организации Объединенных Наций. В более общем плане при попытке наладить контакты между противоборствующими сторонами представители Организации Объединенных Наций должны постараться получить от них ответы на следующие непростые вопросы: что стало причиной конфликта и какое наказание понесли виновные? Как и национальные органы, миссии Организации Объединенных Наций должны ставить своей целью искоренение коренных причин, а не ограничиваться внешними признаками. О необходимости этого говорить не приходится.

Достаточно только взглянуть на список дел, которыми сейчас занимается Совет Безопасности. Центральноафриканская Республика распадается в основном по религиозным причинам, несмотря на то, что традиционно межконфессиональное насилие никогда не представляло большой угрозы для этой страны. В Южном Судане даже после заключения соглашения о прекращении огня нападения продолжают, и каждая этническая группа возлагает вину за них на другую, а личные распри только еще больше обостряют отношения.

В Сирии в список карательных мер правительства входят пытки, казни, массированные бомбардировки, нарушения медицинского нейтралитета, использование голода как орудия войны и газовые атаки, объектом которых является гражданское население. Террористические группы обрекают на дополнительные страдания граждан, которые, выходя на демонстрацию в поддержку демократии, хотя бы одного — уважения своего человеческого достоинства и человеческого достоинства своих детей.

Вот почему главной задачей на будущее является создание переходного органа, обладающего достаточными возможностями и авторитетом, чтобы восстановить чувство взаимного доверия. Но мы должны при этом полностью отдавать себе отчет в том, что испытывают те, на чью долю выпали такие страшные мучения, кто лишился своего дома, семьи, друзей, сыновей и дочерей, матерей и отцов, мужей и жен. И если никто не ответит за это, дефицит доверия увеличится еще больше.

Существующие сегодня воинствующие настроения будут и далее терзать живые раны и раскалывать общество, снабжая кислородом авторитарных политиков и военных. Во все эти страны — Центральноафриканскую Республику, Южный Судан и Сирию — международное сообщество направляло миссии по установлению фактов фиксации событий, сбора свидетельских показаний и расследования противоречащих друг другу жалоб. И не случайно Соединенные Штаты в последние несколько лет оказывают поддержку в этой работе, а Организация Объединенных Наций как никогда за всю историю существования системы Организации Объединенных Наций не была так активна в плане организации и направления комиссий, групп экспертов и соответствующих фактоустанавливающих органов. Мы занимаемся этим не потому, что войн стало больше, хотя, к сожалению, их действительно очень много, а потому, что сегодня мы лучше понимаем роль, которую установление фактов и в конечном итоге привлечение к ответственности виновных играют в недопущении перерастания безудержного насилия в бесконечное циклическое и неконтролируемое насилие.

Всем, кто оперирует понятиями «мир и справедливость», достаточно одних исторических фактов. Можно привести множество свидетельств в доказательство того, что мир в отсутствие справедливости редко бывает прочным. Это не означает, что существует только один путь достижения этой цели; таких путей много, но все они начинаются с поиска истины. В качестве примера можно назвать проведение судебных процессов над военными преступниками после Второй мировой войны, а в наше время — в таких странах как Южная Африка, бывшая Югославия, Руанда, Сальвадор и Сьерра-Леоне.

Стабильность и мир начинаются с нашей готовности делать все необходимое для сдерживания тех, кто хотел бы с помощью насилия попирать права других людей. Как это видно на примере судьбы Чарльза Тейлора и Радко Младича, к числу методов, с помощью которых можно погасить тлеющий конфликт, относятся обнародование фактов и ознакомление с ними общественности и помещение наиболее опасных преступников за решетку.

Спустя сто лет после выстрелов, прозвучавших в Сараево, представляется совершенно уместным, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о необходимости тщательного исследования природы

войны, чтобы лучше разобраться в ее причинах и одновременно определить, какие меры необходимы для обеспечения прочного мира.

В прошлом члены Совета не раз демонстрировали способность к обучению. Мы научились быть более последовательными в наших подходах к урегулированию кризисных ситуаций. Мы стали более чутко реагировать на угрозу геноцида и массовых убийств и полнее учитывать религиозные и культурные факторы. Мы начинаем более активно вовлекать женщин в усилия по обеспечению мира и безопасности. Мы стали выдавать «голубым каскам» усиленные миротворческие мандаты, а сами миротворцы стали действовать более творчески, применяя новейшую технологию и новую тактику. Все эти знания и опыт полезны. Однако они не являются панацеей.

То же самое можно сказать и о необходимости точного и объективного наблюдения за тем, что происходит в наше время, с тем чтобы свести к минимуму опасность необъективного освещения событий и раскрыть ложь до того, как она станет мифом.

Когда-то один мудрый человек настоятельно призвал нас молиться Богу о том, чтобы тот защитил нас «от людей, которые считают, что они обладают истиной в первой инстанции». Король Хусейн знал, что мир построен на реальности и что реальность никогда не будет идеально соответствовать чьим-то представлениям о настоящем, будущем или прошлом. Задача Совета состоит в том, чтобы внедрить такое понимание в повседневную деятельность по предотвращению конфликтов и содействию примирению. Более сложной работы, но в то же время и более жизненно важной, быть не может.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за выбор этой творческой и важной темы для обсуждения в ходе сегодняшних прений.

Эффективное выполнение нами своей ответственности по предотвращению конфликтов требует от нас как можно более глубокого понимания конфликтов. Слишком часто внимание Совета обращается на непосредственные причины и детонаторы конфликтов. Г-н Председатель, нынешние прения и Ваша содержательная концептуальная записка (S/2014/30, приложение) заставляют нас более

глубоко и внимательно изучить основные причины и исторические корни конфликтов.

Историческое понимание является ключевым элементом эффективной дипломатии. Хорошо известно изречение Цицерона о том, что, если ты не знаешь, что произошло до того, как ты появился на свет, то ты навсегда останешься ребенком. Понимание истории углубляет наше понимание стоящих перед Советом Безопасности современных задач. Это помогает нам лучше понять правильность ответных политических шагов посредством извлечения уроков из того, что произошло в прошлом, с тем чтобы не повторять ошибок прошлого, или, перефразируя слова Эйнштейна о сумасшествии, делать то же самое, но ожидать иных результатов.

Как дипломаты и представители своих правительств, мы несем большую ответственность перед историей. Национальная история наших стран является важной частью нашей самобытности и национальной государственности. Все страны по праву гордятся своими достижениями как нации, жертвами, понесенными их вооруженными силами, и выдающимися деятелями, которые оказали огромное влияние на развитие их культуры и историю и изображения которых мы можем видеть на их банкнотах, а статуи — на их площадях.

Ответственное отношение всех стран к истории может сблизить всех нас. Однако мы также обязаны подходить к своей истории объективно и беспристрастно, стараясь придерживаться истины, признавать ошибки прошлого, содействовать обеспечению безопасного и стабильного будущего. Это важно не только потому, что историческая правда имеет ценность сама по себе, но и потому, что честное отношение к прошлому ведет к общему пониманию, позволяет примирить разногласия, добиваться примирения и двигаться вперед.

Создание Комиссии по установлению истины и примирению в Южной Африке является впечатляющим примером ценности транспарентного и бесстрашного признания болезненного периода прошлого своей страны. Что касается Соединенного Королевства, то в результате завершено в 2010 году лордом Савиллем расследования открылась полная картина трагических событий, произошедших 30 января 1972 года в Северной Ирландии, известных как «кровавое воскресенье». Представив результаты этого расследования в парламенте и

принеся извинения от имени нашего правительства и страны, премьер-министр Дэвид Камерон озвучил более широкую правду об исторической ответственности. Он сказал, что «проявление открытости и искренности в отношении прошлого, пусть оно и является болезненным, не делает нас слабее; оно делает нас сильнее».

Ответственный подход к истории может содействовать миру и безопасности, но, к сожалению, верно и противоположное. Из конфликтов на Балканах в 90-х годах можно извлечь объективный урок относительно последствий того, как политические руководители злоупотребляют историей, прибегая к искаженной трактовке исторических событий, подпитывая экстремистскую националистическую идеологию и содействуя возобладанию ненависти и напряженности в отношениях между различными этническими или религиозными общинами. Как сказал однажды сэр Уинстон Черчилль, Балканы производят больше истории, чем они в состоянии «переварить».

К истории никогда не следует подходить как к некоей форме интеллектуальных боеприпасов для подстрекательства к ненависти или затягивания конфликтам. Исторические споры не должны быть вечными и не должны использоваться в политических целях. Нам никогда не следует сбрасывать со счетов прошлого, и мы должны быть готовы двигаться вперед, оставляя его позади.

На нас лежит еще одна важная ответственность: извлекать соответствующие уроки из прошлого. Примером вышесказанного является сама Организация Объединенных Наций. Глубокое понимание последствий двух мировых войн и неадекватности существовавшей в период между войнами Лиги Наций содействовало созданию нынешней структуры и провозглашению основных принципов Организации Объединенных Наций. Осознание уроков прошлого позволило создать эффективную и жизнеспособную многостороннюю Организацию, которая вносит неопределимый вклад в поддержание международного мира и безопасности.

В то же время Организация Объединенных Наций также должна самокритично относиться к своей истории и извлекать необходимые уроки. В этом году исполняется двадцатая годовщина геноцида в Руанде, в следующем году — двадцатая годовщина геноцида в Сребренице. Оба эти

события сказались трагическим образом на репутации Организации Объединенных Наций и Совета. Вот почему вполне справедливо, что сейчас мы стремимся внедрить стратегию защиты гражданских лиц, а именно концепцию ответственности за защиту, и приветствуем такие новые подходы к нашей работе, как «права без промедления».

В этом году также исполняется 100 лет с начала первой мировой войны, поворотного момента в истории двадцатого века. Это была первая война, достигшая поистине глобальных масштабов, повлекшая за собой столь многочисленные жертвы, о которых никто никогда прежде не знал. С позиции сегодняшнего дня события 1914 года вызывают потрясение в свете того, что тогда не существовало никаких многосторонних рамок, способных остановить сползание крупных европейских держав к войне. Возникла такая ситуация, в которой в момент международной напряженности и спора был сделан выбор в пользу конфликта, а не диалога, переговоров и посредничества. На первый план выступили генералы, тогда как дипломаты отступили назад.

По прошествии ста лет нам не следует забывать этого урока. Этот орган, Совет Безопасности, несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы должны выполнять эту ответственность в максимально полном объеме, преодолевая разногласия для достижения общих целей, опираясь на самое глубокое по возможности понимание истории, прислушиваясь к ранним предупреждениям, активно предвосхищая конфликты и используя все имеющиеся в распоряжении Совета средства для их эффективного претотвращения.

Г-н Эррасурис (Чили) (*говорит по-испански*): Мне хотелось бы поблагодарить делегацию Иордании за созыв этих открытых прений и представление концептуальной записки (S/2014/30, приложение). Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана за его брифинг.

Мы подойдем к данному выступлению не с точки зрения необходимости регулирования кризисов, а скорее в свете превентивного характера роли, которую призван играть этот главный орган нашей Организации согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

Наша страна убеждена в том, что наиболее оптимальным подходом с точки зрения защиты гражданского населения и эффективного использования ресурсов является необходимость прибегать к активной превентивной дипломатии, как об этом говорится в уникальном документе, озаглавленном «Повестка дня для мира». Иными словами, необходимо использовать инструменты, имеющиеся в распоряжении Совета Безопасности, для того чтобы принимать

«действия, направленные на предупреждение возникновения споров между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения» (S/24111, пункт 20),

не забывая о том, что во всех случаях предотвращение конфликта — это одна из главных обязанностей государств-членов.

Стратегия предотвращения включает в себя приверженность укреплению верховенства права, соблюдению норм международного права и действующих договоров, а также использованию мирных средств урегулирования споров при задействовании демократических институтов и практики, основанных на уважении прав человека; все это в совокупности и позволяет создать условия, благоприятные для достижения более высоких уровней развития и социальной справедливости.

В этом контексте мы подчеркиваем, что было бы полезно укрепить системы раннего предупреждения и роль, которую могут играть региональные и субрегиональные организации в деле предотвращения конфликтов в соответствии с Главой VIII Устава. Благодаря их географической и культурной близости, а также лучшему пониманию ими причин конфликтов и характерных особенностей различных сторон, такие организации могут вносить ценный вклад в такие усилия. Поэтому формирование эффективных партнерств между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями имеет крайне важное значение.

Кроме того, роль организаций гражданского общества в выявлении ранних признаков насилия и их способность предупреждать об опасных ситуациях национальные и международные директивные органы имеют решающее значение.

Мы, в частности, подчеркиваем вклад женщин и ту роль, которую они должны играть в предотвращении и урегулировании конфликтов, а также в миростроительстве. Мы подчеркиваем важность их равноправного участия в таких процессах и попыток обеспечить и расширить их представленность на всех уровнях процесса принятия решений в соответствии с положениями резолюции 1325 (2000).

Подобная предлагаемая превентивная дипломатия позволит избежать раскола обществ и возобновления конфликтов. Превентивные стратегии должны включать в себя процессы примирения в обществах, переживших конфликт. В период пребывания на посту Председателя Совета Безопасности в январе 2004 года моя страна избрала в качестве темы именно эту тему, «Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций», в связи с чем было принято заявление Председателя, процитированное Постоянным представителем Иордании (S/PRST/2004/2).

Мы рассматриваем примирение и как цель, которую необходимо достичь, и как процесс, ведущий к достижению этой цели. Поэтому мы считаем, что оно играет превентивную роль, в рамках которой, признавая наличие разногласий, мы можем предвидеть потенциальные конфликты и избегать их. С другой стороны, в том, что касается существующих конфликтов, это позволит обеспечить сближение противоборствующих сторон. Процесс примирения, который имеет далеко идущие последствия, является глубоким и имеет специфический и разносторонний характер, в обязательном порядке должен быть всеохватным. Только таким путем мы сможем устранить причины, лежащие в основе существующих разногласий и предрассудков. Он также представляет собой процесс, который будет различным в разных обществах, который не может быть навязан извне и в рамках которого роль Организации Объединенных Наций должна заключаться в оказании помощи, содействия и поддержки.

Примирение не является и не должно быть заменой правосудию или ответственности. По сути дела, для того чтобы примирение было эффективным, оно должно быть основано на установлении истины, правосудии и возмещении ущерба. В не так давно принятых документах Организации Объединенных Наций, таких, как Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1) Экономического

и Социального Совета или совсем недавно принятая резолюция 68/165 Генеральной Ассамблеи, озаглавленная «Право на установление истины», признается важность уважения и соблюдения этих прав, для того чтобы положить конец безнаказанности и поощрять и защищать права человека.

В связи с этим мы ссылаемся на упоминание о правосудии переходного периода Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, которое следует понимать, не как особый вид правосудия, а как стратегию, предназначенную именно для реализации права на правосудие, установление истины, возмещение ущерба и недопущение нарушений.

Недавно Президент Республики Чили в ходе выступления перед Генеральной Ассамблеей на ее нынешней сессии напомнил о том, что в сентябре прошлого года наша страна отметила «сороковую годовщину драматического события, которое имело самые далеко идущие и долгосрочные последствия для нашей демократии» и «25-ю годовщину начала мирного восстановления нашей демократии» (A/68/PV.5, стр. 32–33). По этому случаю президент Пиньера Эченике перечислил ряд извлеченных уроков. Первый урок заключается в том, что ни один конфликт, будь то внешний или внутренний, никогда не оправдывает применение насилия, как инструмента политической деятельности, или злоупотребления в области прав человека. Во-вторых, ценности демократии, мира и дружбы в обществе гораздо более уязвимы, чем мы обычно думаем, и это означает, что мы никогда не должны воспринимать их как должное. В третьих, существует очень тесная взаимосвязь между качеством демократии, экономическим прогрессом и социальной справедливостью, поскольку они взаимно дополняют и укрепляют друг друга. И, в-четвертых, мы должны извлекать уроки из нашего опыта, чтобы избежать повторения ошибок.

Для того чтобы установить истину в отношении того, что произошло в моей стране, были созданы следственные органы и Комиссия по установлению истины и примирению, в задачи которой входит изучение истории и анализ того, что произошло, вынесение рекомендаций и подготовка предложений о порядке возмещения ущерба и о превентивных мерах. Правовой документ об учреждении Комиссии гласит, что

«... только на основе установления истины будет возможно выполнить основные требования в области правосудия и создать необходимые условия для достижения подлинного национального примирения... Только зная истину, можно восстановить достоинство жертв в общественном сознании и дать возможность семьям погибших надлежащим образом почтить их память...».

Столь же важной является необходимость осознать их страдания, с тем чтобы такие страдания никогда не повторились.

Позвольте мне, г-н Председатель, сослаться на доклад 2012 года Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, который заявил, что, начиная с 2000 года, были инициированы или завершены расследования, касающиеся 76 процентов жертв исчезновений и казней в Чили (A/67/368). Моя страна продолжает сегодня проводить работу в рамках процесса примирения, и мы готовы поделиться нашим опытом с теми членами международного сообщества, которые считают его полезным.

В завершение я призываю Совет Безопасности поддержать следующие конкретные действия: укрепление инициатив в области превентивной дипломатии и систем раннего предупреждения, с тем чтобы можно было своевременно и эффективно направлять надлежащие сигналы тревоги и реагировать на них; содействие укреплению механизмов мирного урегулирования споров и систем защиты прав человека на международном, региональном и субрегиональном уровнях; укрепление деятельности вспомогательных органов Совета Безопасности и Комиссии по миростроительству, с тем чтобы помощь, которую они оказывают правительствам в постконфликтных странах, включала в себя установление истины и примирение в качестве главной основы их деятельности; и укрепление мандатов компонентов операций по поддержанию мира, которые поддерживают постконфликтные политические процессы.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): В начале 2014 года история заставляет нас обратить взгляд в прошлое, в прекрасное лето 1914 года, когда в течение всего нескольких дней мир погрузился в ужасную пучину казавшейся нескончаемой

войны. Из 39 миллионов жителей Франции 1,4 миллионам человек было суждено погибнуть в этой войне, не считая 800 000 инвалидов и 4 миллионов раненых и не забывая о том, что было опустошено 40 тысяч квадратных километров нашей национальной территории.

11 ноября 1918 года наблюдатели отметили, что радость в Париже была более сдержанной, чем в Лондоне, несмотря на то, что Эльзас и Лотарингия были возвращены Франции. По сути дела, гордость за победу и чувство облегчения, вызванные окончанием боевых действий, были смешаны с чувством скорби, вызванным бойней, которая не обошла стороной ни одну французскую семью. В период между войнами Франция была страной вдов с закрытыми вуалями лицами, сирот войны и ходячих раненых. Об этом все еще свидетельствуют памятники погибшим, воздвигнутые даже в самых маленьких наших деревнях.

Поэтому неудивительно, что позднее Франция сомневалась в целесообразности участия в еще одной кровавой бойне. Прежде чем ехать в Мюнхен в 1938 году президент Франции собирался с мыслями на кладбище в Вердене, где он воевал. Это кладбище заметно выделяется на ландшафте, который вот уже почти 100 лет выглядит мрачно и похож на поверхность Луны. Бесконечные ряды могил как будто говорят: «Никогда больше». В мае–июне 1940 года, когда Соединенное Королевство и Франция мужественно противостояли нацизму, новое вторжение за шесть недель унесло с собой жизни 90 000 французских солдат. Затем последовали трагедия и оккупация, сопровождающиеся гибелью почти 500 000 человек.

Наша страна, измученная выпавшими на ее долю тяжелыми испытаниями и бедствиями, подвергшаяся за 70 лет трем вторжениям, решила не готовить еще один раунд непрекращающегося цикла конфронтации, а вместо мести поставить во главу угла примирение. Шарль де Голь, который в Первой мировой войне был ранен и взят в плен, а во Второй мировой войне стал спасителем нации, посетил мессу вместе с канцлером Конрадом Аденауэром в Реймсе, где наши короли короновались на царствование в соборе, разрушение которого в 1914 году символизировало собой варварства войны. В Вердене произошла самая кровавая в истории битва, в которой погибло более 700 000 французских и немецких солдат, и там же президент

Миттеран и канцлер Коль держали друг друга за руки перед памятником погибшим.

Сегодня Германия и Франция достигли того, на что в 1918 году или 1945 году никто не мог даже надеяться, о чем никто тогда не мог даже мечтать. Они достигли примирения. Оба эти народа уже больше не считают себя традиционными врагами, не боятся друг друга и не питают к друг другу ненависти. Оба они прошли долгий путь, память была глубокой и горькой. Предрассудки были прочно укоренившимися. Для достижения примирения потребовался гений немногих людей, воля и мужество многих, творческое воображение и время. Творческое воображение потребовалось для создания общих учебных заведений, в которых молодые люди из обеих стран учились понимать друг друга, а их родители — сотрудничать друг с другом, а время потребовалось для появления на свет новых поколений, не покалеченных войной. Сегодня немцы и французы пишут книги по общей истории, в которых они сообща повествуют об истории отношений между ними, вопреки историческим событиям, столь часто приводившим их к столкновениям. История — это отнюдь не судьба. Немцы и французы это доказали.

В то же время бывает история, которая, подобно волнам трагедии, накрывает людей, и есть более скромная история, о которой повествуют люди со времен Геродота и Тусидидеса. Эта история отражает переживания, предрассудки и невежество ее авторов и читателей, и с появлением обязательного образования в XIX веке она стала инструментом формирования национальной самобытности, которая определяется исключительно противостоянием соседей. Иордания, как Председатель Совета, предложила нам подумать именно об этой истории.

Ни один дипломат не станет отрицать, что эта история постоянно присутствует в нашей работе. С появлением каждого конфликта мы заглядываем в историю и пытаемся ее понять, как будто прошлое может объяснить ярость человека, как будто каждый из нас унаследовал ненависть и страх, новые воплощения старых грехов, которые делают из нас будущих Каинов и Авелей с момента появления на свет. Если это действительно так, тогда из истории нужно изгонять нечистую силу. Подобно французским и немецким учителям, нам следует исключить из учебники истории содержащие в них страницы, отмеченные ненавистью и страхом. По примеру

молодежи Франции и Германии, нам нужно навешивать друг к другу в период отпусков.

Что же нам делать с этой неотвратимостью истории, которая вечно нависает над нами? Давайте взглянем на Францию XIX века! Россия, символ восточного деспотизма и угнетатель Польши, в 1891 году почему-то стала нашим самым близким союзником и другом. В 1890 году традиционным недругом Франции была не Германия, а Великобритания, с которой в те годы мы неоднократно были на грани войны. И если мы вступили в союз с Россией, то, вероятно, скорее в противовес Великобритании, чем Германии. В 1904 году заключенное соглашение «Сердечное согласие» в считанные месяцы похоронило ненависть и соперничество, что, по мнению аналитиков того времени, было просто невозможным.

Подобных примеров — множество, и не только во Франции. Так называемые «исторические конфликты», как бы там ни было, не являются вечными. Ведь Иран на протяжении длительного периода времени был союзником Израиля. Иными словами, конфликты порождает или разжигает не история. Напротив, именно конфликты формируют историю по своему подобию. Если две страны сталкиваются или объединяются, они это делают по причине некой заинтересованности, а не в силу определенной извечной судьбы. Для оправдания своей враждебности или дружбы они смотрят в прошлое, и они без особого труда находят там этому оправдание, ибо история весьма склонна приспособливаться.

История склонна приспособливаться в силу того, что ее истоки сомнительны. Она считает себя наукой, и она все больше и больше ею становится, но пишется она людьми. У людей есть национальность, у них есть своя религия и свои пристрастия. Они вынуждены излагать свои варианты истории на основе документов, которых бывает слишком мало или слишком много для того, чтобы выдвигать различные гипотезы и делать выбор. Историю творят люди, и поэтому она подвержена ошибкам. Слава богу, что мы не живем в эпоху, когда французские эллинисты выбирают Афины, а немецкие — Македонию в качестве зеркального отражения для самих себя и своих стран. Слава богу, что современные историки дистанцируются от таких пристрастий.

Однако простой гражданин менее проницателен, журналист менее скрупулезен, а политик

менее просвещен, чем историк. Поэтому в безумстве своих предков им очень легко найти оправдание сегодняшним безрассудным поступкам. Им всегда будет легко это сделать. Их соседи поочередно будут то лучшими друзьями, то заклятыми врагами, поскольку история оправдывает все. Отто фон Бисмарк, кажется, сказал: «Историю можно насиловать до тех пор, пока ее дети не станут красивыми», и он знал, о чем говорил. Человек продолжает насиловать историю, но в результате, кроме монстров в своем облике, на свет ничего не производит. Поэтому причины конфликтов нужно искать не в истории, а в самом человеке. История — это всего лишь инструмент, и забывать об этом, равносильно тому, чтобы смешивать оружие с убийцей.

Что же нам тогда делать с этой историей? Стоит ли нам следовать примеру немцев и французов и безжалостно искоренять наши стереотипы? Возможно ли это или даже необходимо? Разумеется, такой вопрос может показаться парадоксальным, но опыт Франции и Германии по своему характеру действительно очень специфичен для того, чтобы служить примером для других. С одной стороны, один из этих двух партнеров взял на себя главную ответственность в рамках смелой переоценки ценностей, которая вышла далеко за пределы его отношений со своими соседями; с другой стороны, потребовалась общая угроза для того, чтобы заставить их отложить в сторону свои самоубийственные ссоры.

Если мы оставим в стороне такие исключительные условия, мы увидим, что в стремлении нейтрализовать историю мы наталкиваемся на инстинктивное нежелание простого гражданина считать, что испытания и несчастья в мире не отражают ничего, кроме безликой неизбежности. Для оправдания своих неудач человеку нужно найти кого-то или что-то. Человеку необходимо ощутить, что он стоит на стороне справедливости и разума. Ему необходимо понимать, ради чего он и его собратья жертвуют собой. Поэтому для его убежденности, мотивации и, прежде всего, осуждения история ему необходима, даже очень необходима. Мы никогда не сможем лишить людей этой необходимости, и, что еще хуже, добиваясь этого, мы можем возродить практически забытые споры и вновь сделать угасающие ссоры актуальными, если будем стараться заставить людей отказаться от их убеждений. Ведь история без виновных сторон будет заставлять их

либо взять на себя свою толику ответственности за трагедию, либо расписаться в своей беспомощности предотвратить ее. В обоих случаях они будут считать, что она лишает их достоинства.

Нет, есть только одно решение, и оно не связано с рациональным объяснением. Это время. Один поэт сказал, что время лечит все. Да, время течет медленно, и даже в Европе с ее глубокой памятью и многими безрассудными поступками мы уже забыли о Жанне д'Арк и Ватерлоо и сейчас забываем о кайзере. Мы забудем и о других бедах.

В этой связи я хотел бы завершить свое выступление парадоксальным замечанием. Франция — страна, пережившая в прошлом столетии жестокою и трагическую историю, чреватую угрозой погубить ее, — сумела преодолеть накопившиеся ненависть и страх, и она советует сохранить за историей ее место в дискуссиях историков, пока они имеют право говорить, что хотят, и имеют доступ к необходимым им архивным материалам. Государства не должны вмешиваться в историю. Это не входит в сферу их компетенции, и это — не их дело.

Однако никому не запрещается требовать, чтобы они проявляли минимум уважения к чувствам других и к сдержанности в самовыражении, памятуя о том, что вспышки гнева могут появиться в любое время. Одним словом, они должны проявлять осторожность и обеспечивать, чтобы история не была отмечена стремлением отомстить за все плохое, что человечество в ходе ее сотворило. Заслушав некоторые из сделанных сегодня здесь заявлений и принимая во внимание различные подходы, считаю, что такой призыв представляется отнюдь не бесполезным. Франко-германское примирение было событием, вне всякого сомнения, уникальным, и, тем не менее, оно мог бы служить примером для устранения и других разногласий.

Я не могу завершить свое выступление, не вернувшись еще раз к столетней годовщине начала Первой мировой войны — катастрофе, приведшей к неисчислимым трагедиям XX века. Войны не хотел никто, но при этом никто не знал, как ее избежать. Пусть же такое бессилие служит нам напоминанием о том, что мы по-прежнему ходим по острию ножа. Эрцгерцогов, возможно, больше и нет, но зато по-прежнему существует человеческое безрассудство. Именно его мы должны остерегаться, именно его мы должны изживать, зная, что оно постоянно

таит в себе угрозу, будь то в самих наших странах или за их пределами. Мир никогда не является данностью, о чем напоминают нам кладбища Вердена.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать, г-н Председатель, с выражения признательности Вам лично и председательствующей в Совете иорданской делегации за организацию сегодняшних открытых прений. Я благодарю также и заместителя Генерального секретаря Джеффри Фелтмана за проведенный им весьма содержательный брифинг.

Поскольку в этом году исполняется сто лет со дня начала Первой мировой войны, тема сегодняшних прений как своевременна, так и актуальна. Ее обсуждение позволяет нам заново подумать о бедствиях прошлых конфликтов и извлеченных из них уроков. Мы хотели бы также найти способы предотвращения конфликтов и укрепления мира для грядущих поколений. Хотя назвать поводами и причинами для начала Первой мировой войны можно несколько факторов, мы не можем отрицать того, что к этой войне привели ограниченный национализм и недоверие в отношении между государствами. В то время существовал явный недостаток взаимопонимания и терпимости в отношениях между сторонами в конфликте. Отмечая его столетнюю годовщину, мы считаем, что первым шагом по пути предотвращения другой войны и обеспечения прочного мира являются искреннее признание прошлых злодеяний и раскаяние в них. Хорошо известно знаменитое изречение американского философа и поэта Джорджа Сантаяны о том, что те, кто не помнит прошлого, обречены на его повторение. Тот факт, что всего два десятилетия спустя после первой мировой войны мир пережил ужасы второй, свидетельствует о неспособности в то время человечества извлечь из истории соответствующие уроки.

В нашем регионе Юго-Восточной Азии напряженность, к сожалению, нарастает сильнее, чем прежде, из-за недоверия в отношениях между государствами. Причиной этого в значительной мере является то, что в японском руководстве бытует искаженное представление о событиях времен империализма. В Европе, например, в явное отличие от Азии, усилия, упорно прилагавшиеся Германией после второй мировой войны для того, чтобы смириться со своим прошлым, послужили основой для ее реального примирения с другими странами, благодаря чему был проложен путь к европейской

интеграции. В то же время Япония не сумела преодолеть свое милитаристское прошлое или порвать с ним. В этом заключается коренная причина многочисленных постоянно возникающих конфликтов по поводу толкования исторических событий в регионе.

В последнее время многие японские руководители продолжают демонстрировать свои подходы, отмеченные стремлением к пересмотру исторических событий, отдавая почести храму Ясукуни, где прославляется история агрессивного прошлого этой страны, выступая с безответственными замечаниями по поводу того, что понятие агрессии еще только предстоит определить, и передавая молодому поколению искаженные взгляды на историю, пересмотрев школьные учебники. Поклонения японских политических руководителей храму Ясукуни, где в качестве святынь хранятся останки военных высшего звена, осужденных в категории наиболее жестоких военных преступников времен второй мировой войны, являются вызовом самим основам, на которых Япония вновь присоединилась к международному сообществу в послевоенном мире. Такие замечания и поведение подрывают ориентированные на будущее отношения между государствами региона и их усилия по строительству мира. Они также противоречат целям и духу Организации Объединенных Наций, воплощающей в себе чаяния народов на мир после того, как они пережили самую чудовищную войну в истории.

Недавно японское правительство особо подчеркнуло свой вклад в строительство глобального мира своей политикой предупредительного содействия этому процессу. Однако нельзя не удивляться тому, как Япония может выполнять такую роль, когда фактически она создает еще больше проблем в отношениях со странами региона. Если Япония действительно стремится способствовать региональному и глобальному миру, ей следует воздерживаться от того, чтобы провоцировать своих соседей своим отрицанием истории.

Серьезную озабоченность не только для восточноазиатских стран, но и для всего международного сообщества, вызывает вопрос о так называемых «женщинах для утешения». В Организации Объединенных Наций этот вопрос обсуждается в контексте — среди прочих вопросов — прав женщин, эксплуатации женщин в условиях конфликтов, военных преступлений и предупреждения

пытков. По сути, воскресенье, 26 января, было для корейского народа днем, весьма печальным: в этот день скончалась одна из женщин, силой захваченных Армией Великой Японской империи для того, чтобы заставить их страдать от сексуального рабства. В результате выживших «женщин для утешения» осталось в общей сложности всего только 55. Вопрос о «женщинах для утешения», который является сутью сохраняющихся проблем в отношениях между Кореей и Японией, относится также к важным всеобщим вопросам о правах женщин.

В докладах Организации Объединенных Наций, представленных ей в 1990-е годы г-жой Кумарасвами и г-жой Макдугалл (E/CN.4/1996/56, E/CN.4/Sub.2/1998/13), говорится о том, что вопрос о «женщинах для утешения» является одной из проблем сексуального рабства в вооруженных конфликтах, требующих признания юридической ответственности, компенсации и наказания преступников. В 2007 году конгресс Соединенных Штатов и Парламент Европейского союза, каждый в отдельности, приняли резолюции, призывающие японское правительство признать свою историческую или юридическую ответственность за это, принести свои извинения и выплатить компенсацию. Принудительное сексуальное рабство как таковое является оскорблением и пятном на совести человечества.

Японскому правительству еще только предстоит взять на себя ответственность за это. В прошлом году японская делегация упомянула в Генеральной Ассамблее о вкладах Японии в поддержку пострадавших от сексуального насилия в вооруженных конфликтах. Но она ни словом не обмолвилась о «женщинах для утешения». Если «женщины для утешения» не охвачены их определением пострадавших от сексуального насилия в вооруженных конфликтах, возникает вопрос, идет ли в данном случае речь о применении двойных стандартов или же об отрицании прошлого. Японскому правительству следует без промедления прислушаться к призывам пострадавших от этих преступлений и международного сообщества. Ему следует принять меры к воспитанию в своем молодом поколении духа мира и примирения, прививая ему навыки следовать правильным урокам истории.

С учетом вышесказанного я хотел бы подчеркнуть, что по-прежнему считаю, что нам следует смотреть в будущее. История должна развиваться

поступательно. Нам надо идти дальше. Но для этого — если даже никаких иных вариантов, кроме как движения вперед, нет — нам следует смотреть в лицо истории и извлекать из нее уроки.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): «Война, ее уроки и поиски прочного мира»: иорданское председательство подняло планку сегодняшней дискуссии на беспрецедентно большую высоту. Заданная тема волнует мыслителей на протяжении столетий. Остается она актуальной и сегодня. Для ее обсуждения в ныне существующей системе исторических координат есть твердые отправные точки. В эти дни отмечаются два события, важнейших для извлечения уроков из войны и поисков прочного мира.

Семьдесят лет назад была снята блокада Ленинграда, так и не покоренного фашистскими захватчиками ценой сотен тысяч жизней жителей города. Двадцать седьмого января, в день освобождения Красной армией узников лагеря смерти Освенцим, воздается дань памяти жертвам Холокоста — чудовищного преступления нацизма.

Вердикт истории, подтвержденный Нюрнбергским трибуналом, так же решителен, как и победа введомой Советским Союзом антигитлеровской коалиции, так же безоговорочен, как акт о капитуляции фашистской Германии: нацистские организации, практика и идеология нацизма преступны. Именно эта констатация сделала победителей Объединенными нациями и оплодотворила Устав нашей Организации.

Эта истина не допускает компромиссов. Рассуждения о том, что с проявлениями нацизма сейчас не надо бороться, поскольку здоровое общество само отвергнет эти идеи, игнорирует не только злокачественную суть данного феномена, но и сегодняшнюю тревожную реальность. Почему даже в некоторых странах с давними демократическими традициями человеконенавистническая *“Mein Kampf”* занимает первые места в рейтингах электронных продаж? Почему крепнут неонацистские и ультраправые партии и организации, происходят нападения и убийства на расовой почве? Почему бывшего легионера СС, получившего от нацистов рыцарский железный крест, хоронят с государственными почестями? Почему пособников нацистов, грубо ревизуя историю, пытаются выдать за героев национально-освободительного движения?

Почему возмутительные насильственные действия фашиствующих молодчиков и прямые подстрекательства к убийствам не получают принципиальной оценки соответствующих международных структур? Почему кому-то пресловутая политкорректность не позволяет поддержать ежегодно принимаемую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцию, осуждающую новые формы расизма и героизацию нацизма, а кто-то вообще отключает свою совесть, голосуя против? На все эти вопросы необходимо дать честные ответы. Иначе всех нас ждет неопределенное будущее, далекое от идеалов прочного мира и широко провозглашаемых демократических принципов.

Для поисков прочного мира сегодня имеется незаменимый фундамент — международное право и его краеугольный камень, Устав Организации Объединенных Наций. Уважение суверенитета и самобытности государств, прерогатив Совета Безопасности Организации Объединенных Наций как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, — вот то, без чего невозможно избежать опасных потрясений, влекущих самые губительные последствия. Этот вывод дорогой ценой подтверждает и практика последнего десятилетия.

Неся возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций высокую ответственность, Совет Безопасности должен действовать в интересах всего международного сообщества, а не отдельных его членов, которые могут руководствоваться своими геополитическими, экономическими и идеологическими мотивами.

Решения Совета Безопасности должны соблюдаться в полном соответствии с их буквой и духом.

В случае возникновения кризиса, в том числе внутренних в тех или иных странах, необходимо в первую очередь содействовать налаживанию конструктивного диалога вовлеченных в него стран.

Нельзя забывать и о том, что принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств никто не отменял. Навязывание рецептов, да еще и с применением таких сильных лекарств, как смена режимов, чревата дестабилизацией, сопровождающейся усугублением конфликтов, разрастанием террористической угрозы.

Задача достижения постоянного мира останется мечтой, если не отказаться от привычки бряцать оружием и не выработать твердый консенсус в пользу политико-дипломатического решения даже самых острых проблем.

При всей сложности современных международных отношений наблюдается обнадеживающий прогресс в некоторых областях. Это и первая договоренность «шестерки» с Ираном по вопросам его ядерной программы, и решение об уничтожении сирийского химического арсенала, и созыв по инициативе России и Соединенных Штатов Америки конференции по урегулированию разрушительного конфликта в Сирии. Эти начинания необходимо успешно и полностью реализовать.

Это стало бы важным шагом на пути к постоянному миру, для достижения которого международному сообществу предстоит еще немало поработать, наращивая имеющийся потенциал сотрудничества.

Г-н Мангарал (Чад) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв сегодняшних прений по столь важному вопросу, вызывающему обеспокоенность у всего международного сообщества. Я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам Джеффри Фелтману за его брифинг.

Каждый день, включая телевизор или радио, мы видим и слышим, как в огромном количестве стран бушуют конфликты, многие из которых происходят в Африке и на Ближнем Востоке. Последствия этих войн и конфликтов ощущаются на многих уровнях. Помимо гибели людей и разрушения институтов и социально-экономической инфраструктуры мы также становимся свидетелями того, как конфликты разрывают связи в обществе и какие последствия они имеют для самого существования государств, пострадавших от этих кризисов.

Сегодняшние конфликты оказывают разрушительное воздействие на женщин и детей, которых убивают, калечат, бросают в тюрьмы, насильно удерживают вооруженные группировки и эксплуатируют в различных целях, в том числе как жертв сексуального насилия и торговли людьми. Конфликты разрушают семьи, нарушают социальную структуру общества и надолго лишают государства ресурсов.

Что может сделать Организация Объединенных Наций, для того чтобы предотвратить конфликты в свете их широкого распространения по всей планете? Что могут сделать богатые страны, для того чтобы помочь бедным странам, которые зачастую становятся театром всевозможных конфликтов, более эффективно разрешать конфликты и восстанавливать столь необходимый для всех прочный мир? Одни конфликты можно предсказать, другие нельзя. Международному сообществу придется взять курс на превентивную дипломатию. Конечно, в регионах со слабыми государствами, пострадавшими от различных этнических конфликтов и не располагающими необходимыми ресурсами для удовлетворения основных потребностей своих народов, существует риск возникновения конфликта, особенно в том случае, когда не все группы населения связаны с управлением государственными делами или принимают в этом участие.

Несколько лет назад Кот-д'Ивуар считался одним из самых стабильных государств, однако в нем разразилась война. Казалось, что в Центральноафриканской Республике все слои общества счастливо сосуществовали друг с другом, однако возникшие религиозные различия стали для всех неожиданностью. В качестве других примеров можно привести Мали, Демократическую Республику Конго и Южный Судан; на нашем континенте таких примеров очень много.

То, что происходит в Сирии и других государствах Ближнего Востока, тоже не дает оснований для оптимизма.

Множество стран Юга не сумели избежать войны в силу отсутствия там условий для прочного мира. Нищета, безработица, недостаточный уровень развития, социально-экономическая нестабильность, несправедливость и маргинализация — вот факторы, приведшие к конфликту. В современных войнах не бывает победителей и побежденных. Все воюющие стороны оказываются в проигрыше, потому что война приводит к разрушениям и оставляет за собой серьезные проблемы, в частности материальные и психологические. Превентивная дипломатия имеет большой потенциал, поскольку представляет собой экономичное средство избежания конфликтов. Для того чтобы восстановить мир, одни требуют справедливости — иными словами, мира, основанного на том, кто прав, — в то время как другие ставят во главу угла примирение.

Необходимо объединить эти два подхода, то есть торжество справедливости в случае совершения серьезных нарушений и примирение для всех остальных. Достижение примирения в Южной Африке, которую в этой связи часто приводят в пример, свидетельствует о том, что та или иная страна может играть роль миротворца. Международное сообщество должно прилагать больше усилий, для того чтобы способствовать распространению культуры мира в странах Юга, повышая уровень осведомленности людей о связанных с войной проблемах и о коллективной и индивидуальной ответственности за серьезные нарушения прав человека по международному гуманитарному праву, а также за военные преступления.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и Вашу делегацию за организацию этих важных прений и за отличную концептуальную записку (S/2014/30, приложение), представленную на наше рассмотрение с целью задать тон нашей дискуссии. Я благодарю также заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам Фелтмана за то, что он поделился своими соображениями по данному вопросу.

В первом предложении преамбулы Устава Организации Объединенных Наций подчеркивается необходимость избавить грядущие поколения от бедствий войны. Однако это по-прежнему представляет собой непростую задачу. Хотя в период после Второй мировой войны число войн между государствами значительно сократилось, число войн внутри государств значительно возросло. Стремление к прочному миру было главной причиной создания Организации Объединенных Наций. Цена войны, как в человеческом, так и в материальном измерениях, оставила нам неприглядное наследие. Поэтому поиски прочного мира должны привести нас к вопросу о том, почему прежние подходы не принесли успеха. Для государств это больше не вопрос необходимости защитить свой суверенитет или территориальную целостность, но сознательный акт подготовки к войне. Мы как и раньше остаемся заложниками принципа «Если хочешь мира — готовься к войне».

К чести Организации Объединенных Наций, она пытается предотвращать возникновение конфликтов, но в этом отношении ее возможности ограничены. Интересы государств могут расходиться, а порой и вступать в открытое противоречие с

принципами Организации Объединенных Наций, что неизбежно приводит к нарушениям Устава и конфликтам в той или иной форме. Проявляя стойкость и непоколебимую заинтересованность в сохранении мира и разъединении воюющих сторон, Организация Объединенных Наций часто стоит перед необходимостью предоставлять, по соответствующим просьбам, войска для выполнения этих задач, с чем на протяжении последних шестидесяти лет она великолепно справляется. Исполняя свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности, ключевую роль в предотвращении войн играет Совет Безопасности.

Как представители своих стран, мы должны недвусмысленно заявить о своей приверженности миру и об отказе от войны как средства разрешения споров и разногласий, особенно между государствами и внутри них. Отказываясь от войны, мы должны стремиться не просто к состоянию отсутствия вооруженного конфликта, но к установлению справедливого мира на планете, где угнетение больше не будет попирает достоинство народов и лишать их прав и свобод. Там, где народам в этих правах и свободах отказывается, а безнаказанности позволено торжествовать, ненависть, нетерпимость и экстремизм сеют и взращивают семена войн и конфликтов. Заявляя о необходимости справедливого мира, мы обязаны также требовать прекращения всех войн как средства продолжения политики и урегулирования отношений между людьми.

Войны являются проявлением человеческого безумия, и по этой причине не могут быть оправданы с помощью разумных и рациональных аргументов. Будучи разумными существами, способными отличать добро от зла, мы должны понимать, что война есть зло, а мир — справедливый мир — есть добро. Мы должны стремиться к прекращению войн и воцарению мира во всем мире.

Неукоснительно соблюдать Устав Организации Объединенных Наций означает, во-первых, раз и навсегда полностью отказаться от прерогативы прибегать к военным средствам и усвоить дух мирного разрешения всех споров — в том числе, путем третейского суда, арбитража и использования правовых средств. Во-вторых, это означает использовать все полномочия государств-членов для того, чтобы никакие угрозы международному миру и безопасности не оставались без ответа. При таком

подходе ответственность по защите становится ответственностью по предотвращению.

Миру, раздираемому конфликтами, существуют разумные альтернативы. И именно мы должны сделать сознательный выбор, который предотвратит войну. Поэтому нам необходимо пересмотреть представления о нашей внешней политике и ее философских основах. Необходимо позаботиться о том, чтобы наша внешняя политика не становилась инструментом войны и конфликта. Более того, нам необходимо пересмотреть наши узкие, так называемые национальные, интересы как внутри государств, так и в рамках отношений между ними. Основой наших отношений должны стать инклюзивность, а не эксклюзивность, и сострадание, а не бесчувствие. Этого можно достичь только тогда, когда главным для нас будет не то, что нас разъединяет, но то, что нас объединяет.

Несмотря на все то, что может представляться непреодолимым препятствием для искоренения бедствия войны, альтернативы нашим поискам прочного мира не существует. Поэтому мы твердо уверены, что для достижения этих целей использование средств превентивной дипломатии является наиболее разумным выбором. Напротив штаб-квартиры организации Объединенных Наций, через улицу, стоит памятник, символизирующий дело мира. На нем высечены слова: «...и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы». Это звучит напоминанием о том, что нам необходимо прекратить войны и встать на путь мира.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Господин Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшних открытых прений. Я хочу также поблагодарить Вас, Сэр, за Ваш концептуальный документ (S/2014/30, приложение).

Тема, предложенная Иорданией для сегодняшних прений, влечет за собой дискуссию о том, каким образом мы можем претворять в жизнь цели и принципы Организации Объединенных Наций — Организации, создание которой было продиктовано трагическим и болезненным опытом Второй мировой войны, а главной целью стало укрепление мира через запрет на применение вооруженной силы. Как утверждается в концептуальном документе, сегодня мы имеем дело с иными типами конфликтов и ситуаций, которые, не вписываясь в традиционную

концепцию войны, тем не менее, представляют собой риски и угрозы для международного мира и безопасности. Мы живем в эпоху, когда почти полностью преобладают внутренние конфликты, в эпоху серьезных нарушений прав человека, в том числе, геноцида.

Если мы говорим, что живем в мире без войн, имея при этом в виду ожесточенные войны двадцатого столетия между государствами или группами государств, каковыми были Первая и Вторая мировые войны, то можно утверждать, что мы, действительно, живем в мире без войны. Однако мы не живем в мире, свободном от конфликтов, конфронтации и противостояния интересов. Мы верим, что мир без войн в их традиционном понимании стал возможен благодаря развитию военной техники с ее страшной разрушительной силой. И действительно, современные вооружения способны многократно уничтожить человечество, и потому война между великими державами стала бессмысленной и маловероятной, хотя и не невозможной.

И все же наше время можно охарактеризовать и как крайне разрушительное, как время распространения неизбирательного насилия, поражающего, терроризирующего и убивающего ни в чем не повинных мужчин, женщин, молодых людей и детей вопреки этическому принципу, запрещающему использовать других в своих целях. Почему я об этом говорю? Очевидно, что в нашем глобализованном мире интересы нынешних центров силы, обладающих экономической и военной мощью, и цели случайных и гибких альянсов силы между различными державами, контролирующими и определяющими судьбы некоторых стран или регионов, в первую очередь развивающихся, чужды народам и обществам, которые требуют, хотят и мечтают о достойной жизни в мире без войны. Свидетельством этому может служить стремительный рост числа жертв среди гражданского населения в конфликтах — от 20 процентов в Первой мировой войне до 50 процентов во Второй и до 80–90 процентов в современных вооруженных конфликтах, сводящий, таким образом, на нет принцип личной ответственности и освобождающий от ответственности «внешние факторы», являющиеся частью современной жизни.

Важно отметить, что сегодня существуют новые сценарии, новые субъекты и новые измерения, в которых появляются новые формы насилия

в отношении мощных, но стареющих экономических и военных структур господства и дисциплины, а также новые угрозы, исходящие от негосударственных субъектов и их действий. Мы говорим здесь об актах террора, о глобализации организованной преступности, о жестоких и хищнических схватках за природные ресурсы и о различных формах авторитарного фундаментализма. Но мы говорим и о нравственной и политической сторонах насилия, которое генерирует и усиливает голод, изоляцию, дискриминацию и неравенство в интересах защиты привилегий могущественного или богатого меньшинства на фоне большинства, разоренного нищетой и неуверенностью. Так, например, действия и решения глобализованных центров финансового могущества свидетельствуют о том, что сегодня войну можно вести совсем иными средствами.

Гуманитарные нормы ведения войны существовали и до появления Устава Организации Объединенных Наций — например, Гагская конвенция 1907 года, — но только с созданием Организации Объединенных Наций принцип мира стал одним из главных стандартов международного права и отношений между странами. Однако мы знаем, что существует огромная разница между тем, что говорится в Уставе, и тем, что происходит на самом деле. Мы знаем, что в рамках Организации мы сделали многое для того, чтобы предотвратить углубление и расширение конфликтов. Но мы знаем и то, что в деле их предотвращения мы не были особенно последовательны и эффективны.

Крайне важно, чтобы верховенство права и эффективное осуществление права всех народов на устойчивое развитие в равных условиях и согласование целей мира и справедливости посредством укрепления национальных потенциалов, а так же с помощью таких международных механизмов борьбы с безнаказанностью, как Международный уголовный суд, были признаны важнейшими из стоящих перед нами задач.

И в заключение, я считаю крайне необходимым создание региональных и международных механизмов раннего предупреждения и предотвращения зверств, что является одной из тех областей, в которых национальное и региональное измерения становятся необходимым предпосылкой сотрудничества и диалога во имя укрепления законности. Я хотел бы отметить приверженность Латинской Америки

и Карибского региона обеспечению и укреплению верховенства права, в частности путем принятия демократических инструментов.

Мы стоим перед лицом целого ряда проблем — экономических, социальных, экологических, политических, этических и культурных. Одна из них связана с преодолением отголосков старых империалистических пороков, которые являются сохраняющимися в XXI веке анахронизмами, доставшими нам от эпохи колониализма. Для этого в рамках Организации нам необходимо удвоить усилия, направленные на искоренение колониализма, что является одной из целей Организации Объединенных Наций с момента ее создания, с учетом особенностей каждой конкретной ситуации.

Наша страна считает целесообразным отметить необходимость разрешения конфликтов путем диалога в целях содействия их мирному урегулированию. К средствам мирного урегулирования, имеющимся в распоряжении Организации и ее государств-членов, относятся добрые услуги, оказание которых Организация может поручать Генеральному секретарю. Достижение желаемого результата через посредство миссий добрых услуг или с помощью любых других средств мирного урегулирования конфликтов зависит от добросовестного выполнения сторонами в конфликте своих обязательств в рамках этих процессов.

Обеспечение мира было четко сформулированной целью основателей Организации, однако для того, чтобы мир был прочным, необходимы действия не только Совета Безопасности, но и всех органов Организации Объединенных Наций и различных государств-членов, с тем чтобы можно было применять подлинно многосторонний подход, основанный на полном равенстве, в соответствии с целями и принципами Устава.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих новаторских и важных открытых прений по теме «Война, ее уроки и поиски прочного мира». Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фельтмана за его неоценимый вклад в проведение нашей дискуссии.

Прежде всего позвольте мне подтвердить, что именно здесь и следует проводить подобные прения. Мы все знаем, что Организация Объединенных

Наций — особенно ее Совет Безопасности — была создана для того, чтобы устранить недостатки, характерные для Лиги Наций, которая не смогла остановить Вторую мировую войну. Организация Объединенных Наций была создана в целях реагирования на масштабные угрозы миру и безопасности, и ее создание стало еще одним подтверждением коллективной решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны. Хотя за почти 69 лет существования Организации Объединенных Наций мировых войн больше не было, имели и имеют место сотни межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, в особенности на африканском континенте.

К сожалению, как и ее предшественница, Организация Объединенных Наций не смогла предотвратить конфликты. Это, по меньшей мере, верно в отношении геноцида тутси, имевшего место в Руанде в 1994 году, геноцида, который, как всем нам известно, можно было предотвратить. Совет Безопасности предпочел не прислушаться к зову народа на местах, а предоставившие войска страны, решили вывести своих миротворцев и экспатриантов, порой оставляя беззащитных людей, нашедших убежище в их лагерях, на расправу со стороны ополченцев «интерахамве». В результате всего за 100 дней было безжалостно убито свыше 1 миллиона человек. Сейчас, когда мы отмечаем двадцатую годовщину геноцида тутси, совершенного в Руанде в 1994 году, нам постоянно напоминают о том, как миротворцы Организации Объединенных Наций бездействовали в то время, когда убивали членов наших семей.

Хотя мы успешно сумели подняться с «самого дна», главный вопрос заключается в том, извлекло ли международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций, какие-либо уроки, которые позволят ему играть более действенную роль в будущем. Хотя в последние годы в этом направлении достигнут определенный прогресс, в том числе благодаря доктрине ответственности по защите, конфликты в Дарфуре, Ливии, Сирии или в Центральноафриканской Республике напоминают нам о том, что многое еще предстоит сделать сегодня.

В своем заявлении Вы, г-н Председатель, упомянули об Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК). Я думаю, что роль Организации Объединенных Наций в Демократической

Республике Конго является прекрасным доказательством того, что она не смогла добиться прочного мира в этой стране. Как вы сказали, Организация Объединенных Наций обеспечила свое присутствие в Конго посредством ОНУК сразу после обретения страной независимости. Однако, к сожалению, 54 года спустя в Демократической Республике Конго по-прежнему имеет место глубинный конфликт, причем не только на востоке, но и в других регионах страны. Стремясь устранить последствия провала Организации Объединенных Наций в этой стране, давайте постараемся избегать «более коротких путей», ища «козлов отпущения», якобы несущих ответственность за кризис в Демократической Республике Конго, а, напротив, углубимся в изучение первопричин этой проблемы. Нам необходимо сделать это, если мы действительно стремимся добиться этой цели и хотим помочь конголезскому народу. Это может быть очень важно для нашего будущего.

Что касается руандийцев, то память о событиях последних 20 лет определила наше понимание и позволила нам создать новую нацию, которая успешно восстанавливает доверие к государственным институтам, привлекает руандийцев к участию в мероприятиях, направленных на восстановление устойчивого процесса примирения, развитие конкурентоспособной экономики, содействие развитию и реституционному правосудию и преодоление этнических разногласий. Мы считаем, что все эти факторы являются основой любых превентивных усилий на национальном уровне, что в свою очередь может определять характер региональных и международных подходов к поиску прочного мира. Как подчеркивается в концептуальном документе (S/2014/30, приложение), необходимо проводить обмен опытом в области достижения реального примирения и передовой практикой в деле обеспечения прочного мира.

Руанда, где имели место несколько процессов, направленных на то, чтобы увязать потребности нашей страны с нашими национальными реалиями, применяла свои собственные решения, такие как создание судов «гакака», которые являются низовой формой реституционного правосудия. По мнению Руанды, правосудие и примирение в постконфликтных обществах неразрывно связаны. Народ Руанды поддержал эту национальную систему как механизм примирительного правосудия. В

судах «гакака», которые завершили свою работу в июне 2012 года, за 10 лет было рассмотрено около 2 миллионов дел. Между тем, Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР), хотя и создал полезную юриспруденцию в области наказания за геноцид и другие военные преступления, за 17 лет рассмотрел всего 75 дел, при очень больших финансовых издержках. Если рассматривать это в данном контексте, то можно отметить, что, несмотря столь многочисленные причины конфликтов, важно, чтобы общины и заинтересованные стороны более внимательно подходили к поиску решений и учитывали особенности не только конфликта, но и общества, которое необходимо будет восстанавливать. Сегодня мы можем поделиться с другими постконфликтными обществами этим уникальным опытом, который стал бы одним из средств содействия примирению и предотвращения дальнейших конфликтов.

Еще одной важной вехой на пути продвижения Руанды к укреплению единства и примирению стало принятие так называемой программы «Нди Умуниарунда», которая в буквальном переводе означает «Я руандиец», ставшей частью нашего процесса заживления ран. Руандийцы поняли, что если мы действительно хотим добиться устойчивого развития, мы должны опираться на прочную основу, свободную от недоверия. Поэтому инициатива «Нди Умуниарунда» направлена на устранение существующих между руандийцами разногласий, с тем чтобы можно было добиться построения государства, основанного на доверии, открытом диалоге, установлении истины, покаянии, прощении, заживлении ран, укреплении культуры подотчетности, борьбе с безнаказанностью и обеспечении примирения и единства.

В концептуальном документе, с которым Вы, г-н Председатель, ознакомили нас, подчеркивается роль исторических документов и архивных материалов после завершения конфликта и говорится о том, как Организация Объединенных Наций может помочь в выработке с опорой на исторические реалии общего понимания прошлого. Это подводит меня к вопросу об архивах МУТР. Мы считаем, что эти архивы должны быть переданы Руанде, поскольку они составляют неотъемлемую часть нашей истории. Это необходимо для сохранения памяти о геноциде и имеет большое значение для воспитания последующих поколений в духе

противодействия отрицанию геноцида и борьбы с ревизионизмом, что будет способствовать прочному миру в Руанде.

С учетом обсуждаемой сегодня тематики не могу не сказать о роли региональных и субрегиональных организаций. В свете изменившегося характера современных конфликтов и способов ведения военных действий государства и международное сообщество в целом разрабатывают новые методы противодействия конфликтам. Организация Объединенных Наций признает растущую роль национальных и региональных субъектов в предупреждении конфликтов. Отдавая себе в этом отчет, правительства, региональные организации и международное сообщество переориентируются на предупреждение конфликтов и одновременно наращивают свой потенциал действовать более рационально в ситуациях, когда существует угроза безопасности гражданского населения.

В заключении позвольте мне повторить наши слова, с которым мы в апреле прошлого года во время председательства Руанды в Совете обратились к Совету Безопасности (см. S/PV.6946), призвав его уделять больше внимания предупреждению конфликтов, а не их урегулированию. Поскольку мы сегодня говорим о нашей обязанности защищать людей от практикующих геноцид правительств, необходимо не только укреплять системы раннего предупреждения, но и развертывать важные механизмы, такие как Комиссия по миростроительству, заниматься превентивной дипломатией и оказывать другие добрые услуги. Необходимо также заниматься строительством крепких институтов на национальном уровне, включая законодательные и судебные органы, чтобы заложить фундамент благого управления, основанного на верховенстве права, демократических принципах и ценностях и подотчетности. Все эти элементы способствуют построению общества, где нет места насилию и войнам.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы поблагодарить посла Франции, нашего друга Жерара.

(говорит по-французски)

Его выступление было очень содержательным. Я надеюсь, что мы сумеем извлечь из него полезные уроки и распространить опыт Франции на другие страны.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я хотел бы информировать всех членов Совета о том, что мы продолжим нынешние открытые прения в обеденный перерыв ввиду большого числа желающих выступить.

Слово предоставляется представителю Новой Зеландии.

Г-н Таула (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия очень высоко оценивает инициативу о проведении нынешних прений. Очень часто членам Совета приходится реагировать на острые кризисные ситуации. Редко предоставляется возможность выждать какое-то время, чтобы получить более полное представление о происходящем, и совсем редко появляется шанс ознакомиться с историческими факторами, сформировавшими нынешнюю ситуацию с безопасностью. Хотя и ни для кого не секрет, что игнорирование истории ведет к ее повторению.

Отрадно, что нынешние прения проводятся в год, когда в центре нашего внимания будет не только начало Первой мировой войны, но и геноцид в Руанде. В 1993 году члены Совета, если бы они сумели тогда ближе ознакомиться с историей Руанды, могли бы лучше подготовиться к росту напряженности в этой стране и предотвратить наступление кризиса и избежать коллективной неудачи в противостоянии ему в 1994 году.

Однако, извлекая уроки из истории, не следует ограничиваться только событиями, произошедшими в прошлые десятилетия. Немало полезного таит в себе и современная история. Уроки, извлеченные из опыта запоздалого урегулирования кризиса в Мали, должны были помочь Совету лучше сориентироваться в ситуации, сложившейся в Центральноафриканской Республике.

Прошлый конфликт, как это ни прискорбно, является часто предвестником будущего конфликта. В ходе многих тематических дебатов, проведенных в Совете в прошлые годы, подчеркивалась важность роли Совета в предупреждении и мирном разрешении конфликтов, однако работа на этом тематическом направлении очень часто хромает. Совет Безопасности разработал много механизмов для деятельности в свете положений Главы VII, но недостаточно приспособлен для проведения мирных акций по Главе VI. Поэтому Совету необходимо адаптироваться к работе на этом направлении.

Новая Зеландия настоятельно призывает Совет придерживаться более гибких методов в своей работе, что поможет ему успешнее справляться с ситуациями, чреватými риском конфликта, и привлекать к ней более широкий круг участников. Независимо от формата своей работы, члены Совета и все вовлеченные в нее стороны, а также те, кто может оказать помощь, должны уметь распознавать угрозы для международного мира и безопасности и своевременно реагировать на них.

Прослеживание исторических корней конфликта позволяет не только быстро определить потенциальную проблему, но и выработать надежные пути ее решения. Важной составляющей обеспечения мира является национальное примирение. Поэтому мы признательны Вам, г-н Председатель, за заострение сегодня внимания на процессе примирения.

Новая Зеландия обращает внимание на то, что в прошлом Совет часто говорил о важности национального примирения, но при этом также часто забывал включить этот вопрос в свои мандаты. Поэтому мы тепло приветствуем новаторское предложение Иордании и поддерживаем разработку Советом соответствующего механизма.

Как и все остальные механизмы Совета, этот механизм должен быть увязан с национальными потребностями и условиями. В нашем тихоокеанском регионе Новая Зеландия и наши региональные партнеры в последние годы обеспечивали безопасную обстановку на Соломоновых островах, чтобы помочь Комиссии по установлению истины и примирению расследовать причины произошедшего там конфликта для укрепления национального единства. Одновременно принимались меры по обеспечению перехода контроля к национальным властям.

Совет в своей работе должен чаще использовать метод примирения. Комиссия по миростроительству и Специальная группа Совета по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке могли бы играть полезную роль, тесно взаимодействуя друг с другом. Они могли бы помочь Совету в понимании конкретных исторических факторов риска, свидетельствующих о возможности конфликта, и оказать поддержку в создании на местах механизмов примирения для устранения факторов, вызывающих напряженность и раскол.

Новая Зеландия рассчитывает на продолжение работы по углублению понимания той помощи, которую знание истории может оказать в работе Совета как с точки зрения определения риска конфликта, так и с точки зрения недопущения его возникновения в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бразилии.

Г-н Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать свое выступление со слов благодарности в Ваш адрес, г-н Председатель, за созыв нынешних открытых прений и за организацию обсуждения этого важного вопроса. Бразилия приветствует концептуальную записку (S/2014/30, приложение), распространенную Вашей делегацией, а также содержащиеся в ней рекомендации. Я также признателен заместителю Генерального секретаря Фелтману за его брифинг.

Человечество знает, что война означает смерть, разрушения, муки и огромные страдания. Однако история показывает, что одних законов и моральных призывов недостаточно, чтобы избавиться от бедствий войны. Непростая задача построения прочного мира должна подтолкнуть нас к усвоению некоторых важных уроков прошлого, и полученные новые знания должны стать частью наших коллективных усилий по выполнению этой безотлагательной задачи.

Необходимо задействовать в первую очередь дипломатию, сотрудничество и многосторонность, для того чтобы навсегда исключить возможность войны. Многосторонняя коллективная система безопасности и, в частности, Совет по-прежнему служат гарантом того, что извлеченные из опыта прошлого уроки будут использованы для построения устойчивого мира в будущем. Для этого главное место в системе должны занимать универсальность и легитимность. Не должно быть никаких отступлений или самоосвобождений от действия общепризнанных правил и обязательств. Международное сообщество в своем стремлении продемонстрировать, что оно вынесло полезные уроки из опыта предыдущих войн, поступает правильно, напоминая себе о неудаче, которую оно потерпело, попытавшись воспрепятствовать геноциду в Руанде и массовым убийствам в Сребренице. Но этот «послужной список» также дискредитируется такими фактами, как применение силы в Ираке без

санкции Совета Безопасности и сохраняющаяся на протяжении десятилетий неспособность эффективно решить проблему установления мира в отношениях между израильтянами и палестинцами.

Анализируя уроки, извлеченные в рамках поиска прочного мира, трудно переоценить важность международного права и многосторонности. Устав Организации Объединенных Наций, а также его ключевые положения, касающиеся применения силы, являются единственным наиболее важным завоеванием международного сообщества в деле предотвращения повторения двух мировых войн, которые стали самыми кровавыми главами в истории человечества. Совет Безопасности, который несет главную ответственность за выполнение этих положений, является центральным органом в этом плане. Для повышения эффективности его деятельности необходимо, чтобы он был легитимным и представительным.

В многополярном мире, где геополитическое влияние подвергается быстрой реконфигурации, на призыв к реформе Совета Безопасности необходимо в срочном порядке откликнуться, если, конечно, мы не хотим подвергать эрозии всю систему, которая, несмотря на свои неудачи, ограничивает причиняемый конфликтами урон и в значительной степени обеспечивает международное сотрудничество во имя мира.

Еще один неизбежный урок состоит в необходимости уделять больше внимания предотвращению конфликтов. Если бы Совет мог лучше выявлять потенциальные угрозы миру и безопасности, многие войны могли бы быть предотвращены. Я убежден, что в этом плане Совет Безопасности может делать больше. Мы могли бы более надежно защищать гражданских лиц, если бы назревающие кризисы не перерастали в открытые конфликты. Самый эффективный способ защиты гражданских лиц заключается в предотвращении вооруженных конфликтов, а в случае их возникновения — в демонстрации искренней готовности к их урегулированию мирными средствами.

Вспоминая об ужасах Первой Мировой войны спустя 100 лет после ее начала, мы должны учитывать то, что наиболее опасные для международного мира и безопасности ситуации возникают в результате напряженности в отношениях между наиболее сильно вооруженными державами мира.

Нынешняя повестка дня Совета Безопасности может натолкнуть на мысль о наличии взаимосвязи между нищетой и войной, однако истина состоит в том, что на протяжении всей истории виновниками самых масштабных разрушений являлись наиболее развитые в военном отношении страны. Сегодня угрозами глобальному миру и безопасности по-прежнему являются распространение оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, и обладание им, а также то, что наиболее могущественные страны могут, по своему усмотрению, поставить себя выше международного права.

Рассматривая вопрос о важности исторического опыта для примирения, Совету Безопасности было бы уместно обратить внимание на идеи, которые Специальный докладчик в области культурных прав изложила в своем последнем докладе (A/68/296). Г-жа Шахид делает акцент на вопросе написания и преподавания истории. Разрешите мне напомнить о том, как она рассматривает вопрос об исторических хрониках, в частности проблему проведения различия между, с одной стороны, законным постоянным обновлением толкования прошлого и, с другой стороны, манипуляциями историей в узкокорыстных политических интересах. В переживших конфликт странах культурные особенности одних субъектов часто агрессивно противопоставляются культурным особенностям, других, в силу чего отношения между разными группами становятся хронически враждебными и возникает возможность рецидива конфликта в будущем.

В контексте постконфликтных ситуаций, особенно когда закладывается фундамент стабильных обществ, трудно переоценить жизненно важное значение понимания другой стороны, с тем чтобы не допустить «увековечивания» противостояния. Такое взаимопонимание представляется неизбежно необходимым в мирных процессах на Ближнем Востоке и за его пределами.

Я также хотел бы напомнить о призыве к плюрализму в контексте строительства мира, с которым выступил лауреат Нобелевской премии Амартья Сен. Рассматривая вопрос о самобытности и насилии, он затрагивает очень актуальную для сегодняшних прений проблему — о важности «сосуществования различных идентичностей» в одном человеке. Он утверждает, что категоризация на основе какой-либо одной особенности или черты

углубляет недоверие и порождает насилие. По словам г-на Сена,

«Перспективы мира в современном мировом сообществе вполне могут крыться в признании плюрализма наших убеждений и в использовании нами аргументов как обычными жителями всей планеты, а не как людьми, жестко заключенными в маленькие контейнеры».

Поэтому культурный плюрализм можно считать одним из важнейших элементов предотвращения утверждения идеологий гегемонии или узкого местничества, которые ведут к разжиганию ненависти, вместо того чтобы способствовать взаимопониманию. В то же время совместное описание прошлого, не в силу навязанной трактовки, а на основе взаимоприемлемого его понимания, может также иметь большое значение в плане недопущения распространения искаженной информации и фальсификаций распространяются с целью закрепления стереотипов и лишения законного статуса других.

Возможно, в Совете Безопасности непривычно говорить о культуре и образовании, но картину, дающую представление о том, где мы сейчас находимся в наших поисках мира, мало кто нарисовал ярче, чем французско-ливанский писатель Амин Маалуф в своей проникновенной работе, указывающей нам путь продвижения вперед в XXI в веке и озаглавленной «Беспорядочный мир» (*“Disordered World”*). Он напоминает нам:

«Так или иначе, все люди на Земле находятся в условиях одного и того же шторма. Богатые и бедные, надменные и униженные, оккупанты и оккупированные».

Поэтому он утверждает, что шкала наших сегодняшних ценностей может опираться только на верховенство культуры и образования. Пророк Ислама сказал, что чернила мудреца стоят дороже, чем кровь мученика. В Талмуде есть прекрасная идея относительно того, что мир держится на дыхании обучающихся детей.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас я представляю слово представителю Гватемалы.

Г-н Росенталь (Гватемала) (говорит по-испански): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этих тематических прений и поздравляю Вас с успешным председательствованием, несмотря на то, что у Вас было мало времени для подготовки к нему. Мы также

благодарим Вас за красноречивое заявление, которое Вы сделали сегодня утром, а г-на Фелтмана за его весьма проникновенный брифинг.

Мы высоко оцениваем интересный концептуальный документ (S/2014/30, приложение) и содержащееся в ней очень конкретное предложение. Оно лежит в основе моего заявления. Я считаю, что сделанное нам предложение подумать о предотвращении войн и поддержании мира составляет смысл существования Совета Безопасности, т.е. работы, которую он ежедневно проделывает. Поэтому мы обсуждаем вопрос о том, насколько эффективно Совет выполняет свою работу.

Моя делегация два года была членом этого органа и много размышляла о том, как Совет может и должен вести работу по поддержанию международного мира. Эту тему за четыре минуты надлежащим образом осветить вряд ли возможно. Поэтому я хотел бы вкратце остановиться на таких моментах.

Во-первых, несмотря на серьезные недостатки, Совет в течение последних двух десятилетий относительно успешно поддерживал мир, а в тех случаях, когда это ему не удавалось, он относительно успешно сдерживал конфликты и регулировал их. Список редких исключений из этого правила возглавляет Сирия.

Во-вторых, отчасти этими успехами он обязан процессу накопления знаний государствами-членами, Секретариатом, неправительственными организациями и гражданским обществом. Если мы сравним сегодняшнюю практику миротворчества и миростроительства с практикой 10-летней давности, то мы заметим, что серьезные нововведения повышают эффективность и что более активные усилия прилагаются для устранения основополагающих причин конфликтов. Мы все знаем о постепенном расширении тематической повестки дня Совета, поэтому нет необходимости говорить об этом, а следует лишь отметить Вашу, г-н Председатель, фразу о том, что одно дело достигать мира, а другое достигать прочного и длительного мира.

В-третьих, сами пережив затянувшийся внутренин конфликт, мы высоко оцениваем тот факт, что в концептуальной записке делается акцент на культуре терпимости и примирения. Тем не менее нам следует быть реалистами и признать, что мы живем в несовершенном мире. Нам всегда следует стремиться к предотвращению конфликтов, но

в тех случаях когда, несмотря на все наши усилия, нам не удается добиться успеха, мы должны предпринимать быстрые действия для их сдерживания и использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства для скорейшего их прекращения при самых минимальных гуманитарных издержках.

В-четвертых, не существует никаких «голубых книг» с рецептами сохранения мира. Обстоятельства и даже важная роль отдельных личностей в каждом конкретном случае могут варьироваться. Совету Безопасности необходимо адаптировать свои мандаты к каждой отдельной ситуации.

В-пятых, Совет Безопасности может серьезно повлиять на развитие событий на местах, но, в конечном итоге, мир могут поддержать — или восстановить — лишь стороны в конфликте, будь то конфликты между государствами или внутри государств. В вопросах войны и мира международное сообщество может сыграть важнейшую роль, однако именно заинтересованные национальные стороны являются хозяевами своей судьбы. Кроме того, важно признать необходимость сокращения числа религиозных и этнических конфликтов, особенно внутри государств, что требует от нас адаптации имеющихся в распоряжении Совета инструментов и средств их применения.

И, наконец, обстоятельства изменяются, а существующие тенденции не всегда можно с легкостью преодолеть. Нам никогда не следует допускать, чтобы ухудшение ситуации, подобно тому, что мы наблюдаем сегодня в различных странах Африки и Ближнего Востока, неизбежно приводило к серьезным катастрофам. Обстоятельства и тенденции могут быть использованы как отдельными лицами, так и институтами. Целесообразные меры и политика со стороны Совета могут предотвратить конфликты и обратить вспять некоторые тенденции. Г-н Председатель, по сути дела, в этом и состоит смысл того, чтобы иметь в распоряжении эффективный Совет Безопасности, который за прошедшие 67 лет вновь и вновь доказывает свою значимость в деле обеспечения в различных ситуациях устойчивого мира на прочной основе, о чем говорится в Вашей концептуальной записке.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Израиля.

Г-н Просор (Израиль) (*говорит по-английски*): Я выступаю в Совете как человек, который видел

и пережил войну, — как солдат, как дипломат, а также как отец детей, которых самих отправляли на войну. Сегодня я выступаю в Совете, основываясь на своем собственном опыте, а также в качестве сына человека, который бежал из нацистской Германии, чтобы спастись от уничтожения, которому подвергался его народ.

Два дня назад Организация Объединенных Наций отмечала Международный день памяти жертв Холокоста, во время которого нацистами было убито 6 миллионов евреев, в том числе полтора миллиона детей.

Холокост, возможно, достиг своего варварского пика в Освенциме и Трешлинке, но признаки надвигающейся катастрофы были очевидны за несколько лет до этого. Евреев систематически демонизировали: их лишали достоинства, затем их лишали имущества и, наконец, их лишали жизни.

В прошлом веке такая модель дискредитации, деградации и кровопролития стала основным отличительным признаком неминуемой жестокости. Несмотря на прозвучавшие даже в этом зале обещания со словами «никогда больше», мы вновь и вновь становимся свидетелями повторения той же самой модели.

Война не начинается с выстрелов из оружия или размещения войск. Война начинается тогда, когда в сердцах обычных мужчин и женщин посеяны семена ненависти и нетерпимости.

В апреле этого года мы будем отмечать 20-ю годовщину геноцида в Руанде — геноцида, который был отмечен не только невыразимой жестокостью, но и тем фактом, что его можно было полностью предотвратить. Несколько месяцев до этого геноцида генерал Ромео Даллер, командующий Миссией Организации Объединенных Наций в Руанде, предупреждал о том, что экстремисты из числа хуту планируют кампанию по ликвидации людей из племени тутси.

Он знал о том, что должно произойти, исходя из очевидных признаков. Радиосообщения изобиловали отвратительными и бесчеловечными посланиями, демонизирующими тутси. В результате мишенями стали уязвимые члены общества; дети призывались на военную службу, а женщины подвергались насилию. Был составлен список лиц с именами убитых людей. Генерал Даллер

пытался предупредить мир, но его призывы остались неслышанными.

Когда появились фотографии и рассказы об этом геноциде, то мир был потрясен жестокостями, которые он не смог предотвратить, и вновь обещал, что этого «никогда больше» не повторится. И всего лишь несколько лет спустя он проигнорировал уроки истории, и цикл дискредитации, деградации и кровопролития вновь повторился в Дарфуре.

Начиная с Камбоджи и кончая Боснией и Сомали, международное сообщество вновь и вновь не смогло предотвратить убийство ни в чем не повинных людей. Каждый из нас должен принимать участие в борьбе за права человека и защиту человеческого достоинства. Мы не можем допускать, чтобы правительства жестоко уничтожали собственный народ. Мы не можем спокойно наблюдать, как на сирийских граждан падают бочкообразные бомбы, как совершается все больше казней в Иране, а в Центральноафриканской Республике свирепствует сексуальное насилие.

Мы должны разрушить стену молчания. Мы должны преодолеть безразличие. Мы должны знать, за что мы выступаем и затем начать бороться за то, во что верим: никогда не потворствовать расизму; никогда не игнорировать подстрекательства и не молчать, когда сталкиваемся с признаками надвигающейся войны.

В школах, мечетях и средствах массовой информации Ближнего Востока людей учат ненавидеть, чернить и бесчеловечно относиться к израильтянам и евреям. Даже сейчас, когда мы здесь проводим обсуждения, поколения палестинских детей учат тому, что убийство высокоморально, расизм оправдан, а террор терпим. Средства массовой информации Палестинской администрации цитируют слова Гитлера, утверждающего, что евреи являются низшей расой, и распространяют карты, на которых Израиль не существует.

Сегодня мы являемся свидетелями одобряемого государством подстрекательства в Иране, когда аятолла Хаменеи засоряет английский язык, называя Израиль «раковой опухолью», и требует стереть нас «с лица Земли». Это режим, который выступил в этом самом учреждении и угрожал Израилю уничтожением. Всем тем, кто заявляет, «что все это в прошлом», я хотел бы сказать, что всего лишь два месяца назад десятки тысяч людей вышли на

улицы Тегерана с лозунгами «Смерть Америке» и «Смерть Израилю».

Даже в Египте, после 35-летнего периода мира, правительство не смогло просветить свое население в отношении пагубности подстрекательств. В 1979 году президент Садат мужественно стоял в кнессете, чтобы заключить историческое мирное соглашение между нашими двумя странами. Однако сегодня из всех уголков Каира и из-под арок проемов Александрии систематически слышатся призывы к ненависти: официальные средства массовой информации передают антисеминистскую рекламу; на экранах кинотеатров Израиль выставляется врагом, а на картах его не существует.

Недостаточно заключить мир между правительствами. Нам необходимо добиться подлинного примирения между народами. Именно правительства несут ответственность за воспитание своих граждан в духе терпимости, справедливости и взаимного уважения.

Недостаточно заявлять о том, что война недопустима. Недостаточно давать обещания о том, что этого «больше никогда» не повторится. Мы должны обращать внимание на тревожные сигналы и принимать необходимые меры начиная с искоренения подстрекательства и насилия. Зачастую ужасы истории обходят молчанием. Многие члены этого учреждения полагают, что Организация Объединенных Наций не в состоянии выступить с единой позицией и коллективно осудить тех, кто призывает к уничтожению другого государства-члена.

Выступая в этом зале, я хочу предостеречь народы мира, чтобы они не закрывали глаза на совершаемые рядом с ними злодеяния, не оставались равнодушными к вызванной ими злобе. Наша ответственность заключается в том, чтобы ясно и недвусмысленно выступать против ненависти. Давайте вооружим следующее поколение словами, а не оружием; вооружим его идеями, а не радикальными идеологиями, научим его терпимости, а не терроризму.

Война не является неизбежной. Это не сила природы. Это также не особенность человеческой природы. Ее можно предотвратить, но только в том случае, если мы единым фронтом выступим против равнодушия и защитим мир.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово имеет глава делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-н Томас Майр-Хартинг.

Г-н Майр-Хартинг (*говорит по-английски*): Вначале позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию за организацию этих очень важных прений.

Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Страны-кандидаты Сербия, Турция и Черногория, страна — член Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Республика Молдова присоединяются к этому заявлению.

В своем концептуальном документе (S/2014/30, приложение) Вы, г-н Председатель, напомнили нам о вступительном абзаце Устава Организации Объединенных Наций, в котором выражается решимость народов Объединенных Наций «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

Выступая в качестве европейца в Совете в 2014 году, ровно спустя сто лет после начала Великой войны и спустя 75 лет после того, как Адольф Гитлер вверг Европу во вторую глобальную катастрофу, я должен отметить тот факт, что обе эти мировые войны были начаты в Европе. Всего два дня назад памятная церемония, посвященная Холокосту и проходившая в зале Генеральной Ассамблеи, вновь напомнила нам о самых мрачных страницах недавней европейской истории.

В то же время, выступая сегодня от имени Европейского союза, я говорю от лица той самой организации, которая, вероятно, представляет собой наиболее разительный пример уроков, извлеченных из истории нашего раздираемого войнами континента. Справедливо утверждение о том, что такие великие европейцы, как Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант, Джузеппе Мадзини и Виктор Гюго, разработали стратегии достижения вечного мира и европейского единства задолго до того, как начался процесс европейской интеграции. Но именно этот процесс европейской интеграции смог принести реальную пользу после продолжавшихся долгие десятилетия войн и конфликтов.

Когда Роберт Шуман объявил о создании Объединения угля и стали в мае 1951 года, он предсказал, что это объединение ресурсов сделает войну между Францией и Германией «не только непостижимой, но и физически невозможной». Как уже напомнил нам Постоянный представитель Люксембурга в самом начале этих прений, Шуман также настаивал на том, что

«Европа не возникнет сразу или в соответствии с единым планом. Она будет построена на основе конкретных достижений, которые сначала создадут солидарность де-факто».

Те, кто следит за нашими усилиями, будь то в Брюсселе или здесь, в Нью-Йорке, в полной мере сознают, что «создание Европы» по-прежнему является трудной работой, даже спустя более 60 лет после декларации Шумана. Однако они также знают о том, что доводом в пользу присоединения европейских государств к этому процессу является тот факт, что эти шесть десятилетий представляют собой наиболее длительный совместный период непрерывного мира на протяжении всей их истории.

В преддверии этих прений, г-н Председатель, Вы подчеркивали важность примирения. Мы считаем, что европейский опыт продемонстрировал, что примирение возможно, причем даже между теми, кто считал друг друга извечными врагами на протяжении жизни бесчисленных поколений. Но примирение нельзя установить в приказном порядке. Примирение между государствами требует лидерства, и оно должно формироваться на протяжении длительного времени. Один из наиболее эффективных практических способов поощрения примирения, возможно, заключается в том, чтобы сосредоточить усилия на общих конкретных достижениях такого рода, о которых говорил Шуман.

Вы, г-н Председатель, подчеркивали необходимость основывать целенаправленное примирение на совместном понимании истории. Вы также внесли ряд интересных практических продолжений в этом контексте и в отношении содействия такому процессу примирения. Мы согласны с вашей кардинальной оценкой, но мы знаем, что усилия в этой области сопряжены со значительными проблемами, даже в наших европейских рамках. Тем не менее в этой области была проведена превосходная работа, в первую очередь на двустороннем уровне, между отдельными государствами-членами,

включая разработку общих образовательных пособий для школ.

Позвольте мне добавить, что первой предпосылкой формирования более реалистичного понимания истории у людей, в особенности у молодежи, в условиях постконфликтных ситуаций является поддержание образовательной деятельности во время конфликта или, по меньшей мере, ее восстановление, как только прекращаются боевые действия. Если целые поколения детей в районах конфликтов не имеют возможности ходить в школу, будет еще труднее завоевать их сердца и умы, и примирение будет сопряжено с еще более серьезными трудностями. Это еще одна причина, по которой Европейский союз уделяет так много внимания поддержке образования сотен тысяч детей, затронутых конфликтом, во всем мире и в самое последнее время в Сирии.

Я хотел бы подчеркнуть, что Европейский союз и его государства-члены в полной мере разделяют выраженное в вашем концептуальном документе, г-н Председатель, мнение в отношении того, что прочный мир не может быть достигнут без индивидуальной уголовной ответственности тех, кто виновен в наиболее тяжких преступлениях: геноциде, преступлениях против человечности и в серьезных военных преступлениях. Это еще один компонент нашего совместного европейского опыта. Обеспечение ответственности такого рода является одной из конкретных обязанностей Совета Безопасности. В этом контексте особенно важной является постоянная поддержка Советом Международного уголовного суда.

С учетом нашего опыта мы твердо убеждены в том, что региональное взаимодействие — это концепция, которая может внести большой вклад в достижение мира и прочного примирения, в том числе за пределами нынешних границ Европейского союза. Как известно членам Совета, мы предлагаем возможность членства в Европейском союзе всем странам Западных Балкан. Мы убеждены в том, что европейская интеграция также обеспечивает им наилучшую возможность для преодоления наследия истории и строительства лучшего будущего под общей европейской крышей.

В свете нашего собственного опыта мы также привержены поддержке всех тех, кто добивается достижения цели интеграции в других

регионах мира. Наше тесное и активное сотрудничество с Африканским союзом наиболее ярко это демонстрирует.

Совет Безопасности неоднократно подчеркивал важный вклад, который могут вносить региональные и субрегиональные организации в поддержание международного мира и безопасности. Европейский союз и его государства-члены испытывают давнюю и твердую приверженность миротворчеству и миростроительству, в том числе через деятельность военных и полицейских миссий под руководством Европейского союза. Поэтому вполне логично, что эти важные прения проходят на следующий день после того, как Совет единогласно санкционировал развертывание операции ЕС в Центральноафриканской Республике.

Австрийская писательница Ингеборг Бахманн однажды написала, что история была великим учителем, но не смогла отыскать себе учеников. Я считаю, что наш европейский опыт, а также опыт Организации Объединенных Наций, Африканского союза и других многочисленных региональных и субрегиональных организаций на всем земном шаре демонстрирует, что государства и народы, а также международное сообщество в целом, способны извлекать уроки из истории. Это процесс познания, который требует постоянного поощрения, например, посредством такого заседания, которое Вы, г-н Председатель, решили организовать сегодня. Я вновь благодарю Вас за эту инициативу.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово имеет представитель Саудовской Аравии.

Г-н Аль-Муаллими (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений, посвященных поддержанию международного мира и безопасности, и, говоря более конкретно, теме «Война, ее уроки и поиски прочного мира». Это позволяет Совету Безопасности проводить углубленное рассмотрение того или иного вопроса, который касается сути работы Организации и который, несмотря на его сложность и важность, все еще не был должным образом проанализирован и понят.

Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Фелтмана за проведенный им брифинг.

Признание значимости той роли, которую хроники исторических событий играют в процессе постконфликтного национального примирения и в превентивной дипломатии, отражает преобразование в рамках деятельности по поддержанию международного мира и безопасности. Различная трактовка является одним из основных факторов конфликтов, и ею же искусственно и необратимо заживают раны. Спорные версии исторических событий несут в себе семена возможной гражданской войны, являются одной из главных причин страданий, наблюдаемых во многих частях мира, «увековечивают» войны и подрывают мирные процессы.

Трактовка исторических событий является одним из важнейших компонентов национальной самобытности. Неверно предполагать, будто на ней не сказываются происходящие события. И она сама оказывает непосредственное воздействие на ход развития текущих и будущих событий. Верны они, или нет, суждения об истории не ограничены прошлым, они затрагивают настоящее и будущее. Неспособность создать условия, способствующие выработке принимаемой всеми версии исторических событий в интересах урегулирования постконфликтных ситуаций, может быть весьма опасной и становиться причиной возникновения угроз для международного мира и безопасности.

Таким образом, концепция безопасности выходит за рамки традиционного понимания процессов поддержания международного мира и безопасности, демократических преобразований и экономической деятельности, но не лишает их своей значимости и актуальности. Она тесно связана с основными историческими событиями. Помимо необходимости выработки такого общего видения истории, абсолютно необходимо, чтобы усилия по урегулированию споров были основаны на правосудии; в противном случае они могут создавать угрозы для будущего. Некоторые споры урегулировать трудно или даже невозможно, однако само их урегулирование должно быть основано на заслуживающих доверия исходных посылах.

Саудовская Аравия старается способствовать урегулированию региональных и международных конфликтов посредством обеспечения сближения сторон. Мы выдвигаем многочисленные инициативы, включая Арабскую мирную инициативу, нацеленную на установление справедливого и

всеобъемлющего мира между Израилем и арабскими государствами. Любые отклонения от положений этой Инициативы, такие как непризнание Государства Палестина в пределах границ, существовавших до 4 июня 1967 года, со столицей в Аль-Кудс-аш-Шарифе; попытки поставить под сомнение право палестинских беженцев на возвращение согласно резолюциям Организации Объединенных Наций; или меры, нацеленные на ослабление полного суверенитета Государства Палестина, подрывают те основы справедливости и равенства, на которых будет зиждиться окончательное урегулирование.

Любое справедливое урегулирование кризиса в Сирии должно начинаться с ухода из нее тех, на чьих руках кровь сирийцев, и тех кто повинен в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Они не должны играть какую-либо роль в формировании будущего новой Сирии. Саудовская Аравия крайне внимательно выслушивает требования всех сторон конфликтов в Йемене, Ливане, Сомали и в других местах и старается добиваться урегулирования между ними, примером чему служат усилия, которые она прилагала на конференции в Таифе, положившей конец гражданской войне в Ливане, а также в рамках инициативы стран Залива, которая способствовала переходу от конфликта к миру в Йемене. Мы также встречались с советами старейшин в Сомали.

Действуя в рамках всех этих инициатив, Королевство Саудовская Аравия должным образом учитывает исторические предпосылки этих конфликтов. Мы стараемся улаживать их так, чтобы у нас была возможность извлечь для себя пользу из их уроков. Если то или иное урегулирование включает в себя такие элементы, как предоставление амнистии или гарантий неприкосновенности, то это должно делаться с согласия всех сторон. Предотвращение кровопролития должно быть важнее, чем возмездие. Справедливость может восторжествовать благодаря прощению и терпимости, однако при этом не должно умаляться значение исторических реалий. Этот принцип был закреплен основателем нашего Королевства королем Абдул-Азизом Аль Саудом и отстаивался президентом Южной Африки Манделой.

Королевство Саудовская Аравия старается предотвращать конфликты посредством диалога. С этой целью мы представили инициативы Хранителя двух священных мечетей Его Величества короля

Абдаллы ибн Абдель Азиза Аль Сауда, стремясь установить контакты со всеми вероисповеданиями и сектами, в том числе на Конференции Группы восьми 2008 года и, в сотрудничестве с Испанией и Австрией, на глобальном форуме для проведения диалога, состоявшемся в Международном центре межрелигиозного и межкультурного диалога им. короля Абдаллы ибн Абдель Азиза. Этот диалог, в котором приняли участие как эксперты и видные деятели, так и политические руководители, был организован с целью укрепить мирное сосуществование и способствовать ему в условиях культурного и религиозного разнообразия, что приведет к вечному миру.

Я хочу поделиться с Советом некоторыми соображениями, которые, я надеюсь, будут обсуждены на уровне, соответствующем их важному значению для концепции толкования исторических событий и поиска путей к устойчивому развитию. Такое пользующееся общим признанием видение исторических событий, в рамках которого раскрывались бы как истина, так и нарушения прав человека, является одной из основ справедливости и способствует укреплению стабильности и мира. Стремясь установить мир между гражданами одной страны, которая является для них общей родиной, таким образом, чтобы добиться консенсуса и избежать повторения ошибок прошлого, настоятельно необходимо добиться сбалансированности между раскрытием истины, с одной стороны, и достижением справедливости и национального примирения, с другой.

Каждая ситуация уникальна. Но это не означает, что мы не можем учиться на опыте других. Этим просто подчеркиваются опасности генерализации и навязывания неуместных сценариев, которые могли бы затруднить достижение мира. Участие Организации Объединенных Наций и ее учреждений не должно стать причиной игнорирования воли заинтересованных субъектов. Оно должно способствовать улаживанию местными сторонами своих разногласий с учетом их собственных чаяний, культур и истории. В этом заключается важное значение сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями в деле поддержания международного мира и безопасности, особенно в том, что касается миротворческих операций.

Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности, несут моральную ответственность за предотвращение обострения конфликтов и за достижение устойчивого мира. Мы приветствуем созидательные идеи Иордании и выражаем особую поддержку идее создания в Организации Объединенных Наций консультативной группы по историческим вопросам, которая сотрудничала бы с властями переживающих конфликты государств в деле восстановления и обеспечения сохранности важных архивов, в документальном закреплении свидетельств очевидцев, в сборе статистических данных и в создании национальных комиссий по архивам.

Председатель (говорит по-арабски): Слово предоставляется представителю Германии.

Г-н Томас (Германия) (говорит по-английски): В этом году мы отмечаем столетие с начала Первой мировой войны, а 75 лет назад Германия ввергла человечество в катастрофу, которой стала Вторая мировая война. Последствия этих двух войн — неисчислимые страдания и миллионы погибших — до сих пор вызывают у нас потрясение. В то же время они укрепляют и нашу решимость не повторять страшных ошибок прошлого и извлечь уроки из прошлых конфликтов.

Крушение неустойчивого равновесия сил в Европе 100 лет назад было и провалом дипломатии. Это верно не только для дней июльского кризиса; задолго до него и дипломаты, и политики оказались в равной мере неспособными создать институты и механизмы укрепления доверия и достижения мирного компромисса интересов между соседями. В то время международная политика была зациклена на устаревших парадигмах, безнадежно отстававших от все более взаимозависимого и быстро меняющегося мира в начале двадцатого века. Перед лицом надвигающейся катастрофы у дипломатии не оказалось ни средств, ни воли ее предотвратить. Сегодня, столетие спустя, это должно послужить нам еще большим стимулом для усвоения уроков на будущее через понимание причин войн в прошлом.

В 2014 году мы отмечаем также падение «железного занавеса» 25 лет назад. Германия видит в этом еще одно подтверждение того, что к примирению и устойчивому миру действительно можно прийти на основе дипломатических и политических усилий и взаимопонимания.

С точки зрения Европы, из катастроф первой половины двадцатого столетия можно извлечь два важнейших урока. Первый заключается в том, что вместе с нашими партнерами во всем мире мы должны стремиться к такому мировому порядку, который будет опираться на общие для нас правила и ценности. Организация Объединенных Наций и сама появилась на свет благодаря уроку, извлеченному из пережитых ужасов двух мировых войн. Вторым уроком стало решение европейцев заменить неустойчивый паритет сил на своем континенте соображениями на основе нового правового порядка. Идея Европейского союза зародилась в силу все более тесных взаимосвязей соседствующих стран, объединяющих их политику, экономику и общества. Война внутри Европейского союза сегодня немыслима.

Одной из основ этого достижения стало преодоление франко-германских противоречий. Это важнейший пример того, как общее понимание истории и общее видение будущего могут способствовать прочному миру и процветающей дружбе. Эта концепция лежит в основе подписанного обеими странами Елисейского договора 1963 года. В соответствии с ней достижение мира не остается уделом политиков, а становится делом гражданского общества. Особая важность здесь придается привлечению молодежи к критическому осмыслению исторических событий. Сегодня многие студенты во Франции и в Германии изучают свою общую историю по одному и тому же франко-германскому учебнику.

Открытые вопросы о прошлом могут стать открытыми ранами настоящего. Исходя из своего собственного опыта Германия может лишь подчеркнуть значение уроков истории вообще и общего понимания истории конфликтов в частности. Общая работа над улучшенной концепцией причин и возникновения конфликтов может служить мощным стимулом и прочным фундаментом примирения сторон. Для Организации Объединенных Наций это достойный повод поддерживать такие процессы, где только возможно. Подготовленный председательствующей делегацией концептуальный документ (S/2014/30, приложение) содержит некоторые весьма актуальные положения по практическому решению этого вопроса.

Задача эта, однако, может показаться проще, чем она есть на самом деле. Конфликты, будь

то войны между государствами или гражданские войны, оставляют глубокие раны. Особенно глубоки те из них, что имеют этническую или иную культурную основу. Воля к примирению и миру может исходить только от самих бывших противников. Поэтому и возможности третьих сторон здесь ограничены. Сколь ценной ни была бы внешняя помощь в этих процессах, в их подготовке эти факторы следует учитывать. Как бы то ни было, все эти торжественные даты 2014 года напоминают нам об уроках истории и о том, что этими уроками мы должны делиться с нашими соседями. Это стоит любых усилий.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово предоставляется представителю Испании.

Г-н Оярсун Маркеси (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас в связи с избранием Иордании членом Совета Безопасности и поблагодарить Вас за умелое руководство работой Совета в этом месяце. Разумеется, Вам известно о чувствах глубокого уважения и почтения, которые испанский народ испытывает к народу Иордании, и о тех братских отношениях, которые существуют между нашими королевскими домами. Поэтому Вас не удивит то, что мы с огромным удовольствием принимаем участие в этих открытых прениях под председательством Иордании. Я хотел бы также выразить нашу признательность за подготовку концептуального документа (S/2014/30, приложение).

Вопрос, который мы сегодня рассматриваем — уроки, которые мы можем и, смею сказать, должны извлечь из войн, и поиски прочного мира, — чрезвычайно важен. «Война и мир» — название всемирно известного романа Толстого — это то, что определяет историю человечества, не предлагая решений для ее циклического продолжения. Представляя себе человечество в целом, нельзя не признать, что в его истории сохранение мира всегда было проблематично, несмотря на огромные интеллектуальные усилия таких величайших мыслителей, как, например, Иммануил Кант. Вместо этого, мир являлся в виде кратких пауз в вооруженных конфликтах. В лучшем случае, мир достигал уровня небезупречного перемирия. Смысл этого отмеченного разладом вечного движения, в котором отношения между группами людей определяются жадной властью, выражает данное Карлом фон

Клаузевицем определение войны как продолжения политики иными средствами.

Наш долг — отвергнуть такое направление развития. Те усилия, которые могут стать результатом этих прений, сколь бы скромны они ни были, должны ясно показать, что члены Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности понимают, что нашей важнейшей обязанностью является избавление грядущих поколений от бедствий войны и что мы полны решимости действовать и претворить в жизнь декларацию об этих намерениях, содержащуюся в Преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций. Мы призваны взять на себя обязательство, откладывая которое более невозможно в мире, где страшным дамкловым мечом над нашими головами висит оружие массового уничтожения.

Я имею честь говорить от имени древнего народа с богатой историей, полной достижений и поражений. Испания участвовала в религиозных войнах, оборонительных войнах, интервенциях, войнах за национальное выживание, династических войнах, гражданских войнах, идеологических войнах ... Испания знакома и с безжалостным бичом терроризма. Мы вели войны с другими странами, и мы проливали кровь во внутренних конфликтах.

Наш исторический опыт делает нас авторитетом в этом вопросе. Выдающиеся мыслители нашего Золотого века — такие как Франсиско де Витория, Франсиско Суарес или Доминго де Сото. — оставили нам важные размышления о нравственной стороне войны, ее правомерности и пределах ее использования. Концепции *ius ad bellum* (военное право) и *ius in bello* (гуманитарное право), которые в двадцатом столетии стали частью международного права, своим развитием в значительной мере обязаны их работам.

Вопреки известному высказыванию, лицо войны, по определению, не было привлекательным никогда. Но с течением времени и в результате научно-технического прогресса мы можем теперь утверждать, что природа войны стала радикально извращенной. Сегодня великий испанский художник шестнадцатого века Веласкес не смог бы отобразить на холсте образы, подобные образам «Сдачи Бреды», отмеченным взаимным благородством поведения противников на исходе битвы. Современные войны приняли жестокий облик «Черных

картин» Гойи и «Герники» Пикассо, изображенной на гобелене перед этим залом. Человечество обязано на все времена запретить войны в этом мире, которому и без того хватает проблем.

В 2014 мы отмечаем столетие с начала Первой мировой войны, известной также как Великая война или Великая европейская война, причинами которой стало соперничество европейских держав, а театром военных действий — весь Старый свет. Это был ужасный конфликт, который положил трагический конец тому «вчерашнему миру», о котором с такой спокойной и болезненной ясностью рассказал Стефан Цвейг. Этот конфликт не дает покоя нашей совести из-за его разрушительных последствий, а также из-за ощущения того, что его можно было предотвратить или, по крайней мере, смягчить, если бы желание достичь мирного решения возобладало над стремлением навязать гегемоническое видение.

Однако ужасов этой войны было недостаточно для того, чтобы мы раз и навсегда прекратили использовать оружие в качестве средства урегулирования конфликтов. Создание Лиги Наций стало похвальным начинанием, которое не увенчалось успехом с учетом того, что в период между двумя мировыми войнами произошли инциденты, которые продемонстрировали ее недостатки. Потребовалась еще одна, более разрушительная война — Вторая мировая война — для того, чтобы благодаря вкладу целого поколения выдающихся политиков, обладающих мужеством и дальновидностью, Европа заложила основу процесса, приведшего к созданию экономического и политического союза. В результате на смену вооруженных конфликтов пришло сотрудничество, а грубой силы — переговоры и компромиссы, как только что сказал представитель Германии.

Однако и эра Организации Объединенных Наций не была избавлена от бедствий войны. Как раз наоборот — перечень конфликтов и злодеяний является длинным и во многих случаях ужасным.

Поскольку «ничто человеческое нам не чуждо», международное сообщество не может оставаться равнодушным перед лицом жестокости. Ответственность за принятие мер против ее проявления лежит на всех нас, но в особенности на Организации и в рамках ее системы на Совете Безопасности в соответствии с полномочиями, возложенными на

него Уставом. Испания поддерживает все усилия Совета, Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря, направленные на урегулирование конфликтов, которые создают угрозу международному миру и безопасности и уносят жизни сотен тысяч ни в чем не повинных жертв в Сирии, Дарфуре, Южном Судане, Сомали, Мали, Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго. И это лишь несколько из самых ужасных примеров.

Сейчас я хотел бы обратиться с решительным и четким призывом добиться мира на Ближнем Востоке. Испания искренне надеется, что текущие переговоры приведут к соглашению, которое заложит прочную основу справедливого и прочного мира между Израилем и Палестиной — двумя соседними и демократическими государствами, живущими в пределах безопасных границ. Миру нужны эти хорошие вести, которых мы никак не можем дожидаться.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы кратко остановиться на проблеме «изложения фактов», о которой Вы упоминаете в своем концептуальном документе. Я делаю это для того, чтобы вновь самым решительным образом подтвердить моральное превосходство жертв над преступниками. Это утверждение имеет универсальную юридическую силу — как в лагерях смерти в Лидице, Орадуре, в Руанде, в Сребренице, так в качестве одного из национальных примеров на улицах Андоайна и Гипускоа в Испании. Мы должны хранить и чтить память жертв, поскольку это справедливо и необходимо для оправдания нашего звания человека и в силу того, что процесс примирения, который имеет большее значение, чем простое отсутствие военных действий, должен поистине зиждиться на установлении истины и справедливости.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Боснии и Герцеговины.

Г-жа Чолакович (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Иорданию как Председателя Совета за созыв сегодняшних тематических прений и за ее концептуальный документ (S/2014/30, приложение). Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его брифинг.

Сегодняшние прения предоставляет важную возможность для того, чтобы проанализировать роль Совета Безопасности в деле поддержания

международного мира и безопасности, что может позволить Совету извлечь уроки из лучшего понимания войны, которое необходимо для обеспечения прочного мира.

После Первой и Второй мировых войн человечество постоянно повторяет обещание о том, что «этого никогда больше не произойдет». К сожалению, даже сегодня мы по-прежнему становимся свидетелями конфликтов и войн в различных частях мира. За конфликтами следуют переговоры и урегулирование споров, что приводит к мирным соглашениям, которые являются первым важным шагом на пути к началу длительных процессов достижения мира и стабильности. В нашем сегодняшнем заявлении мы остановимся на этапе, который следует после заключения мирных соглашений, а именно на долгом пути к достижению устойчивого мира и стабильности.

Переходный процесс от постконфликтного периода к построению дееспособного, ориентированного на реформы современного государства зачастую зависит от побочных вопросов, препятствий и сложностей, существующих в обществе. Политический диалог, направленный на поиск решений всех остающихся вопросов, — это постоянный процесс, который должен позволить стране завершить свою повестку дня в области миростроительства, что необходимо для определения коллективных приоритетов в интересах установления прочного мира.

Мы вновь заявляем о том, что национальное участие и ответственность имеют решающее значение для установления прочного мира. Чтобы обеспечить национальное участие, национальные власти несут главную ответственность за определение приоритетов в области постконфликтного миростроительства и выработку соответствующих стратегий. Укрепление институтов и управления, которое позволяет обеспечить гражданам безопасность, справедливость и экономическую стабильность, необходимо для того, чтобы не допустить повторения циклов насилия и нестабильности.

Однако в ходе постконфликтного процесса передача ответственности от международного сообщества, которое является одним из участников мирного процесса, национальным субъектам и учреждениям — это очень сложная и чрезвычайно важная задача, которая должна осуществляться постепенно и своевременно. Создание международным

сообществом переходных механизмов управления должно сопровождаться наращиванием потенциала национальных учреждений.

Согласованные, оперативные действия в поддержку усилий правительств по созданию надежных и подотчетных учреждений в постконфликтный период, имеют огромное значение для успеха процесса миростроительства в целом. При должном осуществлении такие действия содействуют восстановлению безопасности, легитимности, подотчетности и эффективности работы, обеспечивая тем самым очевидные дивиденды мира.

Постконфликтное институциональное строительство — это сложный и ответственный процесс, предполагающий участие в нем многих заинтересованных сторон и диктующий необходимость нахождения баланса между достижением краткосрочных результатов и долгосрочным наращиванием потенциала. И возможностям в поиске оптимальных решений для достижения синергии в этом многогранном процессе нет предела.

Постконфликтные общества зачастую страдают от глубоких разногласий, основанных на различном понимании и толковании прошлого. Именно поэтому я хотела бы подчеркнуть, что национальное примирение и доверие должны рассматриваться еще одной из главных предпосылок для построения дееспособного государства и общества. Поэтому необходимо, чтобы наша общая цель заключалась в проведении расследования в связи с совершенными преступлениями и привлечении к суду виновных в этих преступлениях, кто бы они ни были. Верховенство права, осуществление существующих документов в области прав человека и устойчивое возвращение и интеграция беженцев и внутренне перемещенных лиц должна быть приоритетом страны. Кроме того, развитие регионального сотрудничества имеет огромное значение для данного процесса. Как представляется, все эти мероприятия и меры являются необходимыми для достижения национального примирения. Однако в случае Боснии и Герцеговины даже через 20 лет после окончания конфликта процесс примирения до сих пор не завершился. Наш опыт говорит о том, что примирение — это долговременный процесс, который требует наличия настоящих и постоянных партнеров на местном, национальном и международном уровнях. Позвольте мне кратко информировать Совет о новой инициативе, направленной на

продвижение диалога и примирения на нынешнем этапе постконфликтного развития.

В прошлом году президиум Боснии и Герцеговины обратился к Генеральному секретарю с просьбой об оказании со стороны Организации Объединенных Наций помощи в дальнейшем продвижении нашего мирного и примиренческого процесса с учетом богатого опыта, накопленного Организацией, и ее сравнительных знаний в этой области. Президиум назвал образование и культуру областями, наиболее подходящими для того, чтобы диалог и примирение пустили более глубокие корни в стране. На основе этой просьбы и инициативы впоследствии страновой группой Организации Объединенных Наций был разработан совместный проект, в который вошли элементы Программы развития Организации Объединенных Наций и который получил название «Диалог во имя будущего». Он преследует цель укрепления местного потенциала продвижения идеи сосуществования, мирного урегулирования конфликтов и примирения через создание платформы для диалога, призванного помочь руководству, тому же президиуму, наладить связи с рядовыми гражданами и гражданским обществом.

Проектом также предусматривается создание механизма финансирования местных инициатив в областях искусства, культуры и образования с уделением особого внимания молодежи в целях пропаганды сосуществования и уважения разнообразия посредством развития гражданского и межкультурного диалога и межличностного общения и проведения информационно-разъяснительной работы с населением в целях пропаганды идей мира, примирения и уважения разнообразия. Ставится задача придания новой динамики процессу миростроительства и дальнейшей активизации работы по таким направлениям, как, во-первых, укрепление отечественного потенциала продвигать идеи сосуществования, мирного урегулирования конфликтов и примирения, во-вторых, улучшение восприятия и расширение поддержки общественностью идей сосуществования, мирного урегулирования конфликтов, примирения и уважения разнообразия и, в-третьих, более активное вовлечение граждан, особенно молодежи, и представителей гражданского общества и руководства в осуществление мероприятий и инициатив в области межкультурного диалога и мирного сосуществования.

Мы также разделяем изложенную в концептуальной записке позицию относительно необходимости того, чтобы Организации Объединенных Наций, прежде всего Совет Безопасности, научились извлекать уроки из своего понимания природы войны и того, что требуется для обеспечения постоянного мира. Совет Безопасности действительно регулярно рассматривает вопросы постконфликтного миростроительства. Однако в ряде случаев Организации Объединенных Наций не достаточно хорошо представляет, насколько эффективна помощь, оказываемая в достижении примирения между бывшими комбатантами и их сторонниками на базе согласованной и разделяемой всеми концепции и совместной памяти о трагических событиях прошлого. Это одна из причин, говорящих о важности обмена мнениями между Советом Безопасности и государствами-членами, не понаслышке знающими о кризисных ситуациях и процессах миростроительства. Такие обмены помогают оптимизировать работу миростроительных механизмов Организации Объединенных Наций и повысить наше общее понимание нынешних вызовов в сфере миростроительства.

Мы разделяем идею, проходящую красной нитью через концептуальную записку, посвященную тематическим прениям по теме «Война, ее уроки и поиски прочного мира». Согласно Уставу, одной из главных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности. Она принимает коллективные меры в целях противодействия угрозам миру и стабильности во всем мире. Предложение Председателя Совета Безопасности о формировании небольшой по составу исторической консультативной группы Организации Объединенных Наций или международной исторической комиссии заслуживает особого внимания и могло бы быть рассмотрено в ходе обсуждения в Генеральной Ассамблее реформы Совета Безопасности и его методов работы.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Кубы.

Г-н Леон Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба приветствует проведение нынешних открытых прений в Совете Безопасности для обсуждения такого важного вопроса, как поддержание международного мира и безопасности.

Считаю целесообразным напомнить в начале своего выступления о том, что толчком к созданию Организации Объединенных Наций, которая действительно объединяет всех нас, послужило стремление ее основателей избавить грядущие поколения от бедствий войны. В Уставе Организации Объединенных Наций содержится призыв ко всем нам проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Другой целью, закрепленной в Уставе, является развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принятие других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира.

Мы полагаем, что мирные инициативы Организации Объединенных Наций пользуется поддержкой у ее государств-членов с момента ее основания. К сожалению, международного мира до сих пор не удалось достичь.

По нашему мнению, уроки войны сводятся к перечислению понесенных потерь: гибели миллионов людей, уничтожению исторического и культурного наследия нашей цивилизации и длинного списка страданий, выпавших на долю различных народов мира. Одних таких мер, как призывы к миру и создание органов и механизмов для их реализации, недостаточно. Мы должны ликвидировать угрозы на пути установления прочного мира.

В число таких угроз входят гегемонические устремления империализма к мировому господству и его интересы, акты агрессии, борьба за природные ресурсы, колониализм и неоколониализм, несправедливый и запретительный нынешний международный порядок, неравные условия торговли, дискриминация, ксенофобия, интервенционизм и нарушения права народов на самоопределение.

О каком мире и безопасности может идти речь, когда одно из государств принимает односторонние и экстратерриториальные меры против другого

государства, примером чему является экономическая, торговая и финансовая блокада, которой подвергается Куба вот уже более 50 лет. Поэтому для предупреждения конфликтов необходимы солидарность, сотрудничество, международная помощь и совместные меры, направленные на ликвидацию нищеты, безработицы, голода, неравенства и порождающих их причин. Без мира и стабильности не может быть развития, а без развития не может быть мира и стабильности. Не может быть мира и безопасности у народа, которому серьезно угрожают голод, недоедание, плохая санитария и отсутствие доступа к питьевой воде, безграмотность, высокий уровень младенческой смертности, короткая продолжительность жизни при рождении, а также смертность от болезней, поддающихся профилактике.

Международный мир и безопасность можно поддерживать лишь при условии уважения принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций, норм международного права. Эти принципы предусматривают суверенное равенство всех государств, мирное разрешение международных споров, отказ от угрозы силы или ее применения против любого другого государства, а также невмешательство в дела, которые относятся к национальной юрисдикции государства.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и должен играть эту роль, используя полномочия, которыми он наделен по Уставу. Мы выступаем за безотлагательную и радикальную реформу Совета, реформу, которая превратит его в демократичный эффективный форум, способный выполнять свой мандат. Совет Безопасности должен поощрять мирные решения и воздерживаться от применения военной силы. Такие решения никогда не должны приводить к разжиганию вооруженной конфронтации, не говоря уже о философии смены режимов, которая на практике противоречит мирному характеру Организации.

Мы обеспокоены все более заметной в Совете Безопасности тенденцией по-иному толковать мандат, которым он наделен по Уставу, и брать на себя функции и полномочия, которые относятся к сфере компетенции других главных органов Организации, в частности Генеральной Ассамблеи. Мы подтверждаем ключевую роль и главные полномочия в области поддержания международного

мира и безопасности, принадлежащие Генеральной Ассамблее как наиболее демократичному и представительному главному органу Организации Объединенных Наций.

Для того чтобы операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира были эффективными, они должны учреждаться с полным соблюдением принципов согласия сторон, беспристрастности и применения силы исключительно с целью самообороны. Мы поддерживаем комплексное и скоординированное видение, существующее на разных уровнях и среди различных субъектов процессов формирования мира. Критерии Комиссии по миростроительству и ее отделений на местах должны в большей степени учитываться при принятии решений в системе Организации Объединенных Наций, в частности по вопросам мира и безопасности, которыми занимается Совет Безопасности и которые касаются некоторых государств, стоящих в повестке дня Комиссии.

Мы согласны с тем, что тема миротворчества, миростроительства и международной безопасности сегодня, вне всякого сомнения, является самой главной для международного сообщества. Мы твердо убеждены, что международный мир и безопасность будут находиться под угрозой до тех пор, пока ядерное оружие, представляющее опасность для выживания человечества, не будет полностью ликвидировано. Куба, в своем национальном качестве и как член других групп государств, таких как Движение неприсоединения и Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна, намерена прилагать активные усилия для ликвидации и запрещения ядерного оружия.

Я хотел бы воспользоваться настоящей возможностью и напомнить, что 26 сентября в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи мы будем впервые отмечать Международный день ядерного разоружения. Этот День даст хорошую возможность для активизации наших усилий по полной ликвидации такого оружия.

Разрешите мне подчеркнуть, что сегодня в Гаване проходит второй саммит Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), который консолидирует волю народов региона к интеграции. В порядке подтверждения приверженности членов СЕЛАК миру главы государств и правительств стран — членов СЕЛАК

только что провозгласили регион Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира, в которой разногласия между народами будут разрешаться мирным путем с помощью диалога, переговоров и других форм урегулирования в полном соответствии с международным правом.

Здесь моя делегация вновь заявляет о неизменной приверженности кубинского народа миру. По этому поводу исторический лидер кубинской революции Фидель Кастро Рус сказал, что борьба народов за свой суверенитет и независимость — это борьба за мир. Куба борется за мир, выступая против эксплуатации человека человеком. Куба борется за мир, защищая свой суверенитет.

Я хотел бы закончить свое выступление словами кубинского национального героя Хосе Марти. Борясь за светлое будущее народа, он сказал: «Будущее — это мир».

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Хазани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Разрешите мне поблагодарить Иорданию за включение этого важного вопроса в работу Совета Безопасности. Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания и за вынесение этой важной темы на обсуждение в ходе сегодняшних прений.

Поскольку эта тема охватывает широкий круг вопросов, я думаю, нам нужно принять двуединый подход, позволяющий рассмотреть общие и конкретные вопросы, касающиеся этой темы. Во-первых, нам нужно использовать общий подход, чтобы рассмотреть уроки войн, а также пути установления и поддержания прочного мира. Во-вторых, нам нужно конкретно рассмотреть, как Совет Безопасности до сих пор справлялся со своей главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Если говорить в общем, то в долгосрочной перспективе мир можно поддерживать и укреплять только путем ликвидации условий, которые создают благодатную почву для войн, конфликтов, терроризма и насилия, путем обеспечения верховенства права на всех уровнях и путем повышения эффективности международных учреждений, которые отвечают за укрепление и поддержание мира и

безопасности. При этом следует учитывать экономические, социальные, политические и геополитические аспекты различных ситуаций, а всем соответствующим сторонам для урегулирования этих ситуаций следует применять комплексный подход и скоординированную политику на всех уровнях. Хотя за решение всего круга вопросов главную ответственность несут государства, вклад региональных и международных организаций в таких областях, как искоренение нищеты, поощрение прав человека, образование и культурное разнообразие, также имеет большое значение и позволяет создать прочную основу для мира в самих странах и между ними.

Исламская Республика Иран — это страна, в которой все меньшинства и этнические группы живут в мире как одна иранская нация. Их права в полной мере закреплены в конституции Исламской Республики Иран и признаются ее правительством. Мы твердо убеждены в том, что уважение других религий и этнических групп является жизненно важным элементом поддержания мира и безопасности в стране и за ее пределами.

Что касается региональных проблем, то Иран всегда играл конструктивную роль в деле поощрения мира, терпимости и безопасности в регионе и в рамках отношений со своими соседями, начиная с Афганистана и заканчивая Ираком. Вот уже более трех десятилетий Иран принимает у себя свыше 3 миллионов афганских беженцев, предоставляет им возможность получить образование и средства к существованию, вне зависимости от их религиозной или этнической принадлежности, что является хорошим примером приверженности Ирана обеспечению мира, безопасности и терпимости.

Позвольте мне напомнить Совету следующее положение Устава ЮНЕСКО, что было бы здесь весьма уместно, а именно: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира». Исходя из этого любой вклад соответствующих организаций в поощрение культуры мира, терпимости и сосуществования, а также недопущение распространения насилия и экстремизма содействует торжеству дела мира. Преступления, свидетелями которых мы являемся в настоящее время в некоторых районах Ближнего Востока, жертвами которых становятся мирные граждане, берут свое начало из насильственного экстремизма и сектантства. Такое

мышление нарушает равные и дружественные отношения между государствами.

В этой связи мы хотели бы с признательностью отметить своевременные действия Генеральной Ассамблеи, принявшей консенсусом резолюцию 68/127, озаглавленную «Мир против насилия и насильственного экстремизма», которая основана на идее, представленной Генеральной Ассамблее Президентом Исламской Республики Иран.

Не вызывает сомнений, что Генеральная Ассамблея призвана играть важную роль в укреплении мира и в решении всех аспектов любой проблемы или кризиса, которые могут угрожать миру. Одним из аспектов, на которых я хотел бы здесь остановиться, является роль Ассамблеи в решении вопросов разоружения в целом, и мне хотелось бы также привлечь внимание к важному шагу, который предприняла Ассамблея, созвав первое в истории совещание высокого уровня, посвященное ядерному разоружению (см. A/68/PV.11), в сентябре 2013 года.

В отношении того, как Совет Безопасности, в частности, выполнял свою главную ответственность по поддержанию международного мира и безопасности, я хотел бы подчеркнуть, что здесь картина вырисовывается довольно печальная. На первый взгляд, деятельность Совета за прошедшие 68 лет скорее свидетельствует о многих примерах, когда он не смог быть на высоте ожиданий всех его членов. Во многих случаях Совету не удавалось принимать быстрые и эффективные меры. Есть примеры того, когда определенные политические соображения приводили к так называемому параличу Совета и частому применению права вето. В результате этого войны распространялись, конфликты продолжались, а агрессоры и нарушители продолжали делать свои дела, проявляя все больше смелости. Кроме того, результатом всего этого были гибель и страдания множества людей. Очевидным таким примером была неспособность Совета остановить вопиющее вторжение в Иран со стороны тогдашнего иракского режима, что привело к кровавой восьмилетней войне и беспрепятственному применению этим режимом химического оружия.

Еще одним наглядным примером является палестинский кризис, который разворачивается на глазах у многих поколений людей вот уже более 60 лет. Бездействие Совета в этом случае означает продолжение оккупации израильским режимом

земель других государств, увековечивание ситуации, которая лежит в основе этого кризиса и многих других сложных ситуаций на Ближнем Востоке. В данном случае отрицается основополагающее право целого народа на самоопределение, а Совет так и не пошевелил пальцем для того, чтобы восстановить это право. Кроме того, несмотря на осуждение всего мира, израильский режим беспрепятственно продолжает строительство незаконных поселений, в то время как Совет не может решить эту проблему из-за политических соображений.

Хотя Совет и несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности и его можно справедливо критиковать за то, что он сделал или не смог сделать за последние 68 лет, я считаю, что нам необходимо честно подумать над его устройством и методами работы. Почти 20 лет назад все государства-члены возрадовались началу процесса реформирования Совета, а сейчас все мы испытываем отчаяние из-за тупика, в который зашел этот процесс.

Поскольку данный Совет является пережитком прошлого и его послужной список является тому подтверждением, я считаю, что только транспарентный, демократический и поистине представительный Совет, отражающий новый состав нынешнего международного сообщества, может оказаться на высоте ожиданий, которые мы, народы Организации Объединенных Наций, на него возлагаем.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Мукерджи (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и делегацию Иордании за организацию этих прений на тему «Война, ее уроки и поиски прочного мира», а также за распространение для этих прений пересмотренной концептуальной записки (S/2014/30, приложение). Мы с интересом выслушали мнения, высказанные другими делегациями по этому вопросу.

Тема наших сегодняшних прений непосредственно связана с работой Совета Безопасности как органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. Полезно напомнить, что в 1945 году, когда был принят Устав Организации Объединенных Наций, в центре внимания нашей Организации была цель предотвращения

«бедствий войны», что было прямой ссылкой на разрушения, вызванные первой и второй мировыми войнами.

В этом году, когда мы отмечаем сотую годовщину начала Первой мировой войны, наша делегация хотела бы напомнить о том факте, что десятки тысяч индийских солдат собственной жизнью заплатили за окончательную победу сил союзников в обеих этих войнах. Индия привержена поискам надежных решений проблем, приводящих к бедствиям войны, и она была в числе отцов-основателей как Лиги Наций в 1919 году, так и Организации Объединенных Наций в 1945 году.

Насколько мы понимаем, в концептуальной записке для этих прений идет речь о пяти крупных вопросах. Что касается первого вопроса, связанного с международными и внутренними конфликтами, то, согласно позиции Индии, мандат Совета Безопасности должен быть по-прежнему сосредоточен на международных конфликтных ситуациях. И как страна, предоставившая самые многочисленные военные контингенты для санкционируемых Советом Безопасности операций по поддержанию мира за последние шесть десятилетий, Индия развернула более 170 тысяч солдат в рамках 43 из 64 операций по поддержанию мира, проведенных до настоящего времени Организацией Объединенных Наций. Наш опыт показывает, что эффективное международное сотрудничество между заинтересованными государствами — членами Организации Объединенных Наций является наиболее надежным методом урегулирования конфликтов между ними. Это также относится к усиленным мандатам, поручаемым части миротворцев Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго в соответствии с принятой в марте 2013 года резолюцией 2098 (2013), а также к реагированию миротворцев Организации Объединенных Наций на внутренний конфликт в Южном Судане, как это изложено в резолюции 2132 (2013), принятой в декабре 2013 года. Пользующийся международной поддержкой политический процесс, осуществляемый с помощью этих двух операций, окажет поддержку усилиям более чем 6000 индийских солдат, принимающих активное участие в реализации мандата Совета Безопасности, включая мандат по защите гражданских лиц.

Что касается второго вопроса, а именно содействия более глубокому примирения между

бывшими комбатантами, то было бы полезным проследить исторический ход развития международных отношений. В связи с нашими сегодняшними прениями, как указали несколько выступавших до меня ораторов, было бы наиболее уместно отметить эволюцию Европейского союза после окончания Второй мировой войны. Это пример того, как правительства бывших комбатантов в соответствии с Лиссабонским договором собрались вместе в декабре 2010 года с целью создания новой политической реальности на континенте, который исторически был разделен на враждующие стороны. Есть аналогичные наглядные примеры и в других частях мира, где мощь отдельных государств, ранее находящихся в конфликте друг с другом, добровольно и коллективно объединялась, для того чтобы создать новую парадигму конструктивного международного сотрудничества и внести вклад в поддержание международного мира и безопасности. Такой процесс конструктивного сотрудничества на основе диалога является наиболее прочной основой, на которой зиждется сегодня система Организации Объединенных Наций.

Третий вопрос, суть которого состоит в так называемом аналитическом препарировании истории, хотя и является интересным в концептуальном плане, по нашему мнению, сопряжен с задачей, которую наиболее эффективно надлежит решать выдающимся научным работникам, включая историков, нежели поручать ее межправительственной структуре в Организации Объединенных Наций. Как мы ежедневно обнаруживаем, существует гораздо больше важных фактов, связанных с взглядами на историю, которые утаивали и, по сути, продолжают утаивать от общественности и избегают доводить их до ее сведения правительства государств-членов. Процесс рассекречивания этих исторических источников подлежит регулированию на основе утвержденных правительствами правил и процедур и не носит обязательного характера. Даже те документы, которые рассекречены, зачастую подвергаются существенному редактированию. Поэтому аналитическое «препарирование» истории зависит от идеальной ситуации, которая, возможно, никогда не наступит в нашем несовершенном мире, а именно от полного и неотредактированного обнародования фактов. С учетом этого важного аспекта наша делегация хотела бы предостеречь от любых предложений относительно того, чтобы

Организация Объединенных Наций вновь проводила аналитическое «препарирование» истории.

Что касается четвертого вопроса, а именно вопроса об устойчивом мире, то наша делегация считает, что поддержание международного мира и безопасности будет носить более устойчивый характер, если мы договоримся применять всеобъемлющий и равноправный подход к отношениям между государствами-членами. У Организации Объединенных Наций обширная повестка дня, посвященная вопросам, находящимся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, включая социально-экономические и экологические аспекты развития. Устойчивое развитие будет играть ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности и в содействии ему.

В-пятых, в концептуальной записке содержится предложение об учреждении небольшой консультативной группы по историческим вопросам Организации Объединенных Наций с целью оказания помощи в создании национальных архивов или учреждении занимающихся историческими вопросами комиссий. Как было отмечено, это поистине деликатный вопрос. Однако это важный вопрос. Возможно, наилучшим местом для того, чтобы мы начали формулировать способ реализации такой идеи, был бы Шестой комитет Генеральной Ассамблеи. Я предлагаю это потому, что работа, которой, в конечном счете, придется заниматься любой предлагаемой группе Организации Объединенных Наций по изучению исторических документов, должна быть основана на подходе, базирующемся на основополагающих принципах международного права и толкования документов. Поэтому, по нашему мнению, выработка такой концепции должна быть поручена нашим коллегам в Шестом комитете, которые, обладая проницательностью и авторитетом в юридической области, в наибольшей степени осведомлены в отношении того, как разрабатывать концепцию на рациональной и объективной основе.

В заключение я возвращаюсь к тому, с чего мы начали, то есть, к роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности на устойчивой основе, с тем чтобы реально предотвратить возникновение бедствия войны. По нашему мнению, наиболее важной проблемой в области международного мира и безопасности и предотвращения конфликтов в контексте Организации Объединенных Наций является отнюдь не понимание

исторического процесса, а осознание того, что наша базовая структура в сфере глобального управления в этой области, а именно Совет Безопасности, больше не отражает современную реальность. Совет Безопасности нуждается в проведении всеобъемлющей реформы его членского состава, предусматривающей и расширение его категорий постоянных и непостоянных членов. Это необходимо сделать в интересах как сохранения его авторитета, так и неизменного доверия международного сообщества к данному институту.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово имеет представитель Малайзии.

Г-н Ханифф (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за инициативу по организации этих важных и многообещающих открытых прений Совета Безопасности по теме «Война, ее уроки и поиски прочного мира». Моя делегация также выражает Вам свою признательность за стимулирующую работу мысли концептуальную записку по этой теме (S/2014/40, приложение). Я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Джеффри Фелтману за его брифинг.

Вначале я хотел бы охарактеризовать приверженность Малайзии, как активного и надежного партнера, международным усилиям в поддержку мира. Нам посчастливилось осуществить в 1957 году мирный переход к независимости, который внушил нам веру в мирное урегулирование конфликтов с помощью средств, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций. В отдаленных джунглях Конго менее чем три года спустя после достижения нашей собственной независимости, в зимний период в Боснии и Герцеговине под эгидой Организации Объединенных Наций и НАТО и, ближе к дому, в Тиморе-Лешти, — во всех этих районах мира несут службу малайзийские миротворцы, которые гордятся тем, что им поручено участвовать в этих и во многих других многосторонних миротворческих операциях.

Что касается регионального аспекта, то Малайзия испытывает большую заинтересованность в применении комплексного подхода к отражению угроз в области региональной безопасности, в особенности в контексте Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. В связи с этим мы принимали активное участие в содействии процессу мирных

переговоров и конструктивному взаимодействию, увенчанному принятием взаимоприемлемых решений, таких как историческое рамочное соглашение от 15 октября 2012 года между правительством Филиппин и Исламским фронтом освобождения Моро. Четыре дня назад обеими сторонами в ходе исторического раунда переговоров в Куала-Лумпуре были подписаны заключительные и являющиеся неотъемлемой частью этого соглашения приложения к нему, что позволило проложить путь к постоянному миру в регионе. Усилия Малайзии по содействию этим важным переговорам были отмечены и одобрены Генеральным секретарем, Соединенными Штатами Америки, Европейским Союзом и членами международной контактной группы.

Малайзия была также принимающей стороной первого совещания Азиатского совета по миру и примирению 11–12 ноября 2013 года в Путраджае. Как заявил малайзийский премьер-министр Наджиб Разак в своем программном выступлении на этом форуме, «мы не должны бояться использовать силу убеждения, для того чтобы противостоять вводящим в заблуждение призывам экстремистов к возобновлению борьбы». Эта приверженность умеренности руководства Малайзии самого высокого уровня подчеркивает нашу уверенность в настоятельной необходимости выработки общих концепций рассмотрения различных аспектов конфликта.

В ответ на Ваше замечание, г-н Председатель, касающееся аналитического «препарирования» конфликтов, Малайзия подтверждает свою давнюю уверенность в необходимости устранить коренные причины таких конфликтов, будь то низкий уровень развития, нищета, политические разногласия или сохранение национальной, социально-культурной и этнорелигиозной самобытности. Поэтому, опираясь на свой опыт, мы считаем, что согласованный или совместный взгляд на историю мог бы привести к ликвидации причин для конфликтов, в частности, тех, которые приводятся в действие силами, пропагандирующими экстремистскую или претендующую на исключительность точку зрения. В то же время наша делегация считает, что мы должны и впредь руководствоваться принципами международного права при судебном преследовании тех, кто несет ответственность за такие конфликты.

Что касается конкретного предложения одобрить создание консультативной группы

Организации Объединенных Наций по историческим вопросам, то для того, чтобы восстановить или защитить документы, касающиеся общего взгляда на историю, наша делегация предлагает внести на рассмотрение следующие положения.

По нашему мнению, деятельность такой группы на местах должна, в принципе, зависеть от просьбы или согласия принимающей страны. Малайзия уже заявляла о том, что программы государственного строительства не могут навязываться внешними субъектами; вместо этого, такие усилия должны носить всеохватывающий характер, опираться на непреложную национальную ответственность, а также осуществляться на основе имеющего юридическую мандата на проведение перемен. Однако это, вполне естественно, будет сопряжено с трудностями, если сама принимающая сторона является одной из воюющих сторон в конфликте, вследствие чего интересам этой принимающей страны отвечало бы сохранение своей собственной версии событий.

Кроме того, мы должны проявлять осторожность при определении роли и потенциала международного сообщества при попытке осуществить такой шаг. Интересам Организации Объединенных Наций был бы нанесен ущерб, если бы цели таких групп по историческим вопросам были политически мотивированными, в отличие от работы независимых и беспристрастных органов. Кроме того, у нашей делегации есть опасения относительно обеспечения надлежащей транспарентности этого процесса.

Несмотря на это, следует продолжать важную работу по сопоставлению общего исторического подхода к конфликтам. В связи с этим моя делегация отмечает работу Института исторического правосудия и примирения, института, которому, по нашему мнению, принесло пользу Ваше личное в нем участие, г-н Председатель. В публикации Института «Крупным планом: воспоминания палестинских беженцев 1948 года» (*Zoom In: Palestinian Refugees of 1948, Remembrances*) освещаются поразительные различия в отношении того, как палестинская и израильская молодежь рассматривает фотографии «дня накбы» (катастрофы) 1948 года. Данная публикация демонстрирует необходимость лучшего понимания данного инцидента и его общей истории в свете того, что его последствия сказываются и поныне.

Мы сознаем, что не существует единой для всех формулы достижения постоянного мира. Мы также отмечаем, что в настоящее время, возможно, имеется недостаточно количественных доказательств, для того чтобы оценить риски исключения из числа приоритетных задач примирительного взгляда на историю. Как бы то ни было, налицо растущее понимание того, что предотвращение возобновления конфликтов является одним из труднейших аспектов преодоления постконфликтных ситуаций. В рамках системы Организации Объединенных Наций это может проявляться в виде проблем, варьирующихся от нехватки финансовых средств до отсутствия институциональной поддержки. Несмотря на это, вероятно, именно в самой системе Организации Объединенных Наций и кроется потенциал вечного мира, и, с нашей точки зрения, его можно раскрыть через деятельность Комиссии по миростроительству.

Малайзия по-прежнему считает, что более активное взаимодействие Совета Безопасности с Комиссией по миростроительству принесло ему огромную пользу, особенно в свете взаимосвязей между поддержанием мира и миростроительством. Учреждение и развитие государственных институтов на этапе поддержания мира существенно сказывается на успехе перехода к этапу миростроительства. Как мы постоянно утверждаем, отсутствие тесного и эффективного сотрудничества с национальными правительствами и местными заинтересованными субъектами в обеспечении устойчивости институциональных структур, по всей вероятности, чревато угрозой повлечь за собой возобновление в соответствующей стране нестабильности. По-видимому, именно поэтому Комиссия по миростроительству могла бы выполнять более активную роль в согласовании, среди прочего, общего понимания сторонами в конфликте их истории.

В этой связи Малайзия с удовлетворением отмечает более тесные связи и взаимодействие Совета Безопасности с Комиссией по миростроительству в целях активизации дальнейшей работы по разработке практических стратегий миростроительства. Наша делегация особо указывает на ту важную роль, которую Комиссия по миростроительству выполняет как межправительственный консультативный орган, на который возложена задача координировать и сводить воедино подходы к процессу

постконфликтного миростроительства таким образом, чтобы помочь странам избежать возобновления конфликтов. Поэтому роль главных органов Организации Объединенных Наций как таковых следует активизировать и укреплять, в частности, консультативную роль Комиссии по миростроительству в вопросах строительства мира, которые она решает совместно с Советом Безопасности.

В заключение Малайзия подтверждает свою позицию, согласно которой надлежит дать возможность молчаливому большинству в полный голос выражать свое мнение, с тем чтобы заглушить голоса экстремистов, сеющих ненависть, страх и невежество. Общее толкование исторических событий является одним из способов преодоления умеренными силами того контроля, под которым экстремисты держат политическую составляющую конфликта. Одновременно нам следует и впредь поддерживать уже действующие органы Организации Объединенных Наций, которые способны выполнять важную роль в поддержании постоянного мира, в частности, Комиссию по миростроительству. Я хочу заверить Вас, г-н Председатель, в неизменной поддержке Малайзией международных усилий по достижению мира и реализации инициатив по восстановлению государств в постконфликтных ситуациях.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слов представителю Намибии.

Г-н Наанда (Намибия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз поздравить Вас, г-н Председатель, с тем, что Ваша страна выполняет в январе 2014 года обязанности Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить Вас за организацию этих очень важных прений в свете того, что повсюду в мире изо дня в день совершаются чудовищные зверства, создающие угрозу самому существованию того общественного демократического порядка, над становлением которого мы как международное сообщество работали годами, — прений, нацеленных на извлечение уроков из подробного анализа войны в стремлении добиться прочного и устойчивого мира.

Я хотел бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам Джеффри Фелтмана за проведенный им содержательный брифинг о роли Организации Объединенных Наций в содействии устойчивому миру и,

в частности, об извлекаемых из постконфликтных ситуаций уроках и сохраняющихся в них сложных проблемах.

Намибийское государство было основано в 1990 году в результате трагической освободительной борьбы, в ходе которой наш народ подвергся многочисленным кровавым расправам. Как таковая, наша история изобилует систематическими и грубыми нарушениями прав человека. Мы достигли своей независимости при активной поддержке и участии международного сообщества. Мы гордимся тем, что известны как один из примеров успеха миротворческих и миростроительных инициатив Организации Объединенных Наций. Согласно статье 96 конституции Намибии, страна и ее народ обязаны способствовать международному миру и безопасности. По этой причине Намибия принимает участие в различных санкционированных Советом миротворческих миссиях повсюду в мире.

Как говорили многие уже выступившие делегации, всеобщим признанием пользуется тот факт, что Организации Объединенных Наций отведена одна из ведущих ролей не только в усилиях непосредственно после урегулирования конфликтов, но и в разработке и проведении долгосрочных постконфликтных инициатив. Они охватывают такие направления, как разоружение, демобилизация и реинтеграция, благодаря которым укрепляются судебные системы, и, в нашем случае, профессиональную подготовку гражданских служащих для обслуживания населения в переходный период и на постконфликтном этапе. Таким образом, помимо урегулирования конфликтов и стабилизации ситуации, надлежит прокладывать путь в направлении демократии, развития и укрепления верховенства права.

Мы придерживаемся мнения о том, что больше внимания следует уделять роли Организации Объединенных Наций в процессе постконфликтного примирения. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем создание такого института, как Комиссия по миростроительству, которая может приносить огромную пользу в деле преодоления связанных с национальным примирением проблем, вызванных различиями между субъектами. В этом отношении нам хотелось бы предостеречь, что единой модели, применимой ко всем процессам примирения на национальном уровне, не существует. Поэтому «универсальные» подходы к процессам

национального примирения контрпродуктивны. Что эффективно в одной ситуации, может быть неуместно в другой в силу действующих на национальном и, в определенной степени, на региональном уровнях движущих сил конкретной ситуации. В Намибии, например, после обретения независимости мы стали проводить политику национально-го примирения, предоставившую обеим сторонам всеобщую амнистию. Такая политика сослужила нам добрую службу, и в стране воцарились мир, стабильность и демократия.

С учетом современных изречений о том, что настоящего мира в отсутствие правосудия быть не может, основное внимание в процессах примирения направляется на пострадавших и на карательное правосудие. Мы могли бы также согласиться с тем, что в бескомпромиссном стремлении к более высоким стандартам правосудия еще довольно хрупкий мир может оказаться также неустойчивым. Это подтверждает наш опыт, особенно в районе юга Африки, но также и во многих других частях Африканского континента. Проблема для нас по-прежнему заключается в том, чтобы реинтегрировать бывших комбатантов в общество в целом, одновременно обеспечивая, чтобы пострадавшие увидели торжество справедливости, и отстаивая принципы верховенства права, не провоцируя при этом отрицательной реакции, особенно в тех ситуациях, где политическая стабильность остается неустойчивой. Поэтому наш опыт — это опыт компромиссов и реституционного правосудия, уравниваемого как карательным правосудием, так и предоставлением амнистий.

Огромное значение имеет роль женщин в предотвращении конфликтов и постконфликтном миростроительстве. Поэтому Намибия всецело поддерживает включение женщин в такие структуры обеспечения безопасности, как вооруженные силы, полиция, операции по поддержанию мира и специальные политические миссии, в осуществление тех различных резолюций Организации Объединенных Наций, в которых признана эта важная роль. Мы по-прежнему убеждены в том, что для достижения всеобъемлющего и прочного мира все усилия следует прилагать к обеспечению участия женщин в мирных переговорах и в проведении в жизнь постконфликтных стратегий и программ, а также их вкладов в эти процессы.

Помимо этого, мы с удовлетворением отмечаем принятие Генеральной Ассамблеей Договора о торговле оружием — первого международно-правового документа, в котором четко оговорен гендерный фактор в связи с процессом передачи вооружений при наличии вероятности того, что эти вооружения будут применяться для совершения насилия в отношении женщин и детей.

В заключение я хотел бы с признательностью отметить важное институциональное партнерство Совета с региональными и субрегиональными организациями в деле поддержания международного мира и безопасности. В Африке, например, мы проводим политику абсолютной недопустимости неконституционной смены правительств. Руководители государственных переворотов подвергаются изоляции, а членство их стран в Африканском союзе немедленно прерывается.

Действуя в этом же духе, Африка предложила четкое определение неконституционной смены правительства, включая манипуляцию избирательным законодательством. В связи с этим мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций принять такой же принцип. На субрегиональном уровне Сообщество по вопросам развития стран юга Африки неукоснительно соблюдало его в отношении Мадагаскара.

Хотя политика противодействия неконституционной смене правительства по-прежнему применяется, появилась новая форма такой смены правительства, в рамках которой частью так называемого «инклюзивного» правительства становятся представители мятежной армии, что, по определению, делает его неустойчивым. Намибия считает, что сохранение такой ситуации подорвет принцип абсолютной нетерпимости Африканского союза к неконституционной смене правительства. Эту тенденцию необходимо пресечь и изучить более устойчивые по своему характеру инициативы.

Председатель (говорит по-арабски): Я представляю слово представителю Вьетнама.

Г-н Ле Хоай Чунг (Вьетнам) (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас и делегацию Иордании с отличной работой в качестве Председателя Совета Безопасности в январе 2014 года. Мы высоко оцениваем Вашу инициативу проведения сегодняшних прений по теме «Война, ее уроки и поиски

прочного мира», которая имеет прямое отношение к главной цели всей коллективной деятельности Организации Объединенных Наций.

На протяжении всей истории человечества проблемы войны и мира оставались его главными проблемами, которые стали еще более актуальными в нашу эпоху, когда еще свежа память о последствиях двух мировых войн и многочисленных прочих конфликтов. Именно разрушительные последствия войн объединили членов мирового сообщества в рамках беспрецедентных усилий, направленных на то, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и обеспечить социальный прогресс и более высокий уровень жизни, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

В период после ее основания почти семь десятилетий назад Организация Объединенных Наций сыграла ведущую роль в предотвращении новой мировой войны, которая, как это ни трагично, могла бы привести к полному уничтожению человеческой цивилизации. Организация Объединенных Наций упорно добивается разрядки напряженности, урегулирования и ликвидации последствий конфликтов во всем мире. И, тем не менее, конфликты, как между государствами, так и внутри них, по-прежнему пагубно сказываются на жизни миллионов людей и развитии в слишком многих странах. Поэтому крайне важно поразмышлять о том, что привело к столь трагическим результатам в одних случаях и что предотвратило их в других, а также о том, что мы можем сделать для построения прочного мира в интересах всех. Наша делегация хотела бы коснуться нескольких исторических уроков.

Во-первых, история учит, что слишком часто войны и конфликты возникают на почве устаревших доктрин политики силы, стремления к господству и доминированию и угроз применения силы для разрешения международных споров, в том числе связанных с территориальными и юрисдикционными притязаниями.

Во-вторых, история также учит, что силы агрессии рано или поздно сталкиваются с противодействием и неудачами, независимо от того, какой изначально была их мощь. Стремление народов к независимости, суверенитету и осуществлению иных неотъемлемых и законных прав является источником огромной силы.

В-третьих, однажды начавшись, войны и конфликты оборачиваются невыносимыми страданиями для людей и тяжелейшими последствиями во многих сферах жизни государств, непосредственно вовлеченных в конфликт, а также третьих стран, что особенно верно сегодня, в условиях тесной взаимосвязанности нашего мира. К сожалению, многие из них связаны с историческим наследием, ложными представлениями, непониманием и непредвиденными случайностями.

В наши дни Организация Объединенных Наций и ее государства-члены имеют в своем распоряжении более действенные и многочисленные средства предотвращения конфликтов и войн. Мы должны создать, укрепить и максимально эффективно использовать инструменты мира, включая разработку международно-правовых норм и задействование международных и региональных организаций и механизмов, с тем чтобы способствовать диалогу, укреплению доверия и мирному урегулированию споров.

Мы должны отказаться от применения силы или угроз ее применения в международных отношениях и стремиться к мирному урегулированию споров и формированию культуры мира. Мы считаем, что это наиболее яркие примеры того, в чем Организации Объединенных Наций превзошла Лигу Наций, однако необходимо сделать еще гораздо больше. С учетом этого вопросы, поднятые Председателем Совета Безопасности, чрезвычайно важны. В послевоенный и постконфликтный период мы обязаны оказывать государствам помощь в деле восстановления и примирения, а также в устранении лежащих в основе конфликта причин и обеспечении прочного мира.

Поскольку все члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет должен постоянно пропагандировать соответствующие темы и меры по укреплению мира и предотвращению войн и конфликтов. Для этого необходимы последовательные усилия Совета, направленные на мирное разрешение существующих международных споров и конфликтов, а также на целенаправленный поиск мер, способствующих укреплению мира. В этом плане на постоянных членах Совета лежит особая ответственность.

Пройдя через многочисленные войны, вызванные необходимостью отстаивать свою независимость, суверенитет и территориальную целостность, Вьетнам не понаслышке знает о том, что такое последствия войн и конфликтов. Поэтому Вьетнам разделяет страстное стремление народов к миру. Как подчеркнул в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей премьер-министр Социалистической Республики Вьетнам Его Превосходительство г-н Нгуен Тан Зунг (см. A/68/PV.16), необходимо постоянно содействовать формированию стратегического доверия между государствами на международном и региональном уровнях, предпринимая конкретные действия и соблюдая положения Устава Организации Объединенных Наций и нормы международного права. Только в обстановке стратегического доверия, когда каждая страна является ответственной заинтересованной стороной, наш мир будет жить в более безопасных условиях, а уроки войны будут усвоены в полной мере.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Азербайджана.

Г-н Мусаев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Хашимитское Королевство Иордания с принятием обязанностей Председателя Совета Безопасности и с умелым руководством работой Совета Безопасности в январе. Мы также благодарим делегацию Иордании за организацию нынешних открытых прений по столь важному вопросу.

В концептуальном документе (S/2014/30, приложение), подготовленном председательствующей делегацией, поднят имеющий фундаментальное значение вопрос. Действительно, слишком часто мы сталкиваемся с попытками умышленной фальсификации истории и, в частности, ее наиболее болезненных эпизодов, или, использования прошлого в качестве «оружия» с целью породить вражду и ненависть и спровоцировать войну против других народов. В результате этого целые поколения рождаются, будучи уже загнанными в западню глубокой ненависти и нетерпимости. Однако история может и научить воспитанию уважения к другим народам и культурам, терпимости к различиям и развитию стремления сосуществовать или послужить толчком к этому.

В ряде случаев предпринятые значительные усилия помогли снизить напряженность и

позволили продолжить процессы мира и примирения. В то же время, необходимо делать больше в целях борьбы с серьезными угрозами и вызовами, которые по-прежнему направлены против основных элементов международно-правового порядка, подрывают суверенитет, территориальную целостность и стабильность государств и возрождают пренебрежение и презрение к правам человека.

Необходимо более четкое понимание того, что в отношении государств, действия которых противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права, подрывают суверенитет и территориальную целостность других государств, нарушают международные гуманитарные и правозащитные нормы и игнорируют резолюции Совета Безопасности, могут быть приняты принудительные меры противодействия, если они незамедлительно не прекратят свои противоправные действия и не начнут добросовестные переговоры о перспективах прочного мира, стабильности и сотрудничества. Тот факт, что противоправные ситуации сохраняются в силу политических обстоятельств, не означает, что они тем самым легализованы или могут сохраняться до бесконечности.

Необходимо подчеркнуть роль верховенства права в предотвращении конфликта, смягчении последствий конфликта в случае его возникновения, урегулировании конфликтов и тем самым в обеспечении стабильного и прочного мира. Неотъемлемой частью существующих задач и усилий, направленных на поиск устойчивого мира, является необходимость обеспечения ответственности за нарушения международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, как отдельных людей, так и сторон в конфликте.

Как показывает опыт, остающиеся безнаказанными или незамеченными злодеяния могут препятствовать достижению долгожданного мира и примирения и даже привести к возникновению новых конфликтов и совершению новых преступлений. Установление истины в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, совершенных в условиях конфликта, и необходимость принятия институциональных мер по предупреждению повторения подобных нарушений, являются необходимыми условиями окончательного урегулирования конфликта.

Необходимо бороться с нарушениями, совершаемыми в условиях конфликта, всеми имеющимися средствами, в частности путем создания судебных механизмов и учреждения международных комиссий по расследованию или миссий по установлению фактов для четкого подтверждения фактов, имевших место во время конфликта. Нет сомнений в том, что настоятельно необходимо установить истину и задокументировать ее, пролить свет на реальные события и бороться с безнаказанностью. Такие усилия должны быть лишены избирательности и политически мотивированных подходов.

Очевидно, что мирное урегулирование невозможно, если усилия по его достижению не соответствуют нормам международного права, в особенности тогда, когда речь идет о таких императивных нормах, как запрет на применение силы и обязанность уважать территориальную целостность и суверенитет государств. Важно, чтобы рамки урегулирования конфликта не использовались как инструмент для закрепления решений априори незаконных и основанных на свершившемся факте. Без сомнения, попытки навязать или поощрять такие решения не позволят обеспечить необходимую основу для прочного мира и долгосрочной стабильности.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Зегер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Всем известна поговорка о том, что «первой жертвой войны становится истина». Если это так, то разумно предположить, что первоочередной задачей послевоенного порядка должно быть восстановление истины. Однако это трудная задача. Что такое истина в контексте постконфликтного общества, раздираемого несовпадающими толкованиями истории? Трагическое наследие насилия и жестокости не только приводит к огромным потерям человеческой жизни и имущества, но и возмущает совесть человечества, о чем говорится в преамбуле Всеобщей декларации прав человека. Когда не предпринимается никаких усилий по преодолению наследия конфликта, это может серьезно сказаться на будущих поколениях. Поэтому наш моральный долг — бороться с безнаказанностью, разрабатывать стратегии обеспечения правосудия переходного периода и смириться с прошлым, с тем, чтобы встать на путь истины.

Международное сообщество добилось существенного прогресса в разработке норм, которые позволяют обеспечить жертвам право на установление истины и справедливости, а также на возмещение ущерба и гарантии недопущения нарушений. Сочетание этих четырех элементов способствует усилению ответственности преступников и удовлетворению потребностей жертв. Обеспечение, в частности, гарантий недопущения нарушений, например, посредством институциональных реформ, прокладывает путь к сосуществованию и примирению. Опыт показывает, что примирение является долгосрочной задачей, которая требует значительных усилий по сохранению памяти. Иными словами, обеспечение прочного мира требует урегулирования прошлых споров. Швейцария признает и поддерживает усилия всех правительств, которые смело подходят к решению этих сложных вопросов и стремятся разработать свои собственные национальные стратегии, с тем чтобы избавиться от наследия прошлого. Мы также приветствуем работу Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений.

Что касается Сирии и всех других продолжающихся конфликтов, то поиск прочного мира включает в себя борьбу с безнаказанностью. Чтобы предотвратить дальнейшие злодеяния, крайне важно восстановить систему, при которой все люди берут на себя ответственность и являются подотчетными. Вот почему, возвращаясь к проблеме установления истины и сохранения исторической памяти, мы решительно поддерживаем создание комиссий по установлению фактов и комиссий по расследованию, таких как Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике. Мы также хотим напомнить, что год назад около 60 государств по инициативе Швейцарии официально обратились к Совету с просьбой передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Сейчас, когда растет число злодеяний, как никогда важно установить истину и справедливость, а также возместить ущерб и осуществить институциональные реформы. Эти меры имеют принципиальное значение для обеспечения прочного мира.

В соответствии с практическими предложениями, сделанными Иорданией в качестве Председателя

Совета, о том, что могут сделать Совет и международное сообщество, я хотел бы упомянуть о некоторых из усилий, предпринимаемых Швейцарией в этом направлении. Несколько лет назад Швейцария приступила к реализации проекта с целью защиты и сохранения архивов, связанных с нарушениями прав человека и международного гуманитарного права. Проект предусматривает предоставление технической помощи государствам и организациям гражданского общества, которые запрашивают поддержку для защиты своих архивов и создания баз данных, которые могли бы содействовать установлению фактов и сохранению исторической памяти. Благодаря двустороннему соглашению, например, Швейцария имеет на хранении резервную копию национальных архивов полиции Гватемалы. Швейцария также предприняла конкретные инициативы, направленные на распространение информации о передовых методах миссий по установлению фактов и комиссий расследованию. В ноябре прошлого года в Женеве был проведен семинар в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, на котором Верховный комиссар впервые представил свои руководящие принципы.

Наконец, Швейцария хотела бы еще раз отметить приверженность Совета Безопасности урегулированию споров мирными средствами и содействию принятию необходимых превентивных мер по урегулированию споров в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций. Наилучшей стратегией обеспечения прочного мира и безопасности является не реагирование на ожесточенные столкновения, а предотвращение вооруженных конфликтов.

В заключение, отходя от своего письменного текста, я хотел бы коротко сделать замечание от себя лично. Когда я прочитал название предложенной Вами для сегодняшних прений темы, г-н Председатель, оно напомнило мне о немецком философе Иммануиле Канте, который написал трактат о вечном мире. Я провел небольшой поиск информации об этом философе и обнаружил, что идея написать трактат о вечном мире появилась у него, когда он увидел вывеску на небольшой гостинице, которая называлась «Вечный мир». Мне было интересно узнать, что на вывеске этой гостинице было изображено кладбище. Это показывало, что мы обретаем вечный покой только после того,

что заканчивается наша земная жизнь. Я искренне надеюсь, что нынешние прения будут способствовать тому, чтобы вечный мир наступил в реальной жизни, а не только в загробной. Я рад, что эти прения в значительной мере способствуют достижению этой цели.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Италии.

Г-н Ламбертини (Италия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, г-н Председатель, поблагодарить Вас и Вашу делегацию за созыв нынешнего очень важного заседания для обсуждения вопроса, имеющего принципиальное значение. Я хотел бы также подчеркнуть, что Италия присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Один из наиболее влиятельных борцов за мир во всем мире в прошлом веке Его Преосвященство Римский папа Иоанн XXIII любил повторять: «Давайте стараться находить то, что нас объединяет, а не то, что нас разъединяет». Это короткое, но наполненное силы предложение служит руководством в нашей работе по обеспечению прочного мира и безопасности — одной из главных целей деятельности Организации Объединенных Наций. За семь десятилетий усилий, направленных на реализацию этой цели, несмотря на тяжелые испытания и неудачи, мы пришли к пониманию, что ее достижение сопряжено с большими трудностями, но она достижима.

Для этого требуется заложить мощный и прочный фундамент. Мир — это не только подписание соответствующего договора. Мир нельзя навязать; его можно обеспечить лишь при условии достижения взаимопонимания сторонами и признания ими того, что их объединяет.

Это лишь отправная точка — предварительное условие достижения прочного мира. Мы извлекли этот урок из мозамбикского опыта. В октябре 1992 года в Риме было подписано соглашение о мире в Мозамбике, которое действует и сегодня.

Тогдашний Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали назвал этот мир «итальянской формулой»: упорным продвижением по пути примирения между сторонами в конфликте, инициированном итальянским правительством при участии широкого круга других сторон: итальянской оппозиции,

итальянской неправительственной организации, католической церкви и, конечно же, всех мозамбикцев, причастных к этой кризисной ситуации.

После подписания соглашения и достижения прекращения огня должны быть выполнены определенные требования, чтобы установился прочный мир. Главным из них является соблюдение прав человека, поскольку в этом случае формируются условия для социально-экономического развития. Все эти моменты сегодня являются важнейшими составляющими работы Организации Объединенных Наций.

На прошлой неделе Постоянному представительству Италии была предоставлена честь участвовать в организации в Центральных учреждениях мероприятия по случаю Дня Мартина Лютера Кинга. Выступая на этом мероприятии, посвященном борьбе с угрозой растущего неравенства, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц предостерег нас об опасности экономического неравенства, бомбы с заведенным часовым механизмом. Этот вопрос должен быть в центре нашего обсуждения путей достижения прочного мира и важнейшим элементом нашего межгосударственного сотрудничества. Растущий разрыв между имущими и неимущими является источником дестабилизации обстановки в мире. Мы должны постоянно помнить об этом и не снижать темпов нашей работы по обеспечению прочного мира и разработке новой повестки дня в области международного развития.

Через свой Департамент операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций проводит замечательную, хотя и нелегкую и часто неправильно понимаемую работу, которая пользуется всесторонней поддержкой Италии. Нашей Организации часто ставят в вину непрекращающиеся конфликты по всему миру. Но нет такого клуба, который был бы больше, чем совокупность его членов. Организация Объединенных Наций лишь пытается справиться с проблемами, создаваемыми ее государствами-членами. Она оказывается в особенно трудном положении, когда испытывает нехватку необходимых механизмов и структур. Вот почему Италия выступает в поддержку давно назревшей реформы Совета Безопасности, органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Чтобы реформа была эффективной, она должна отвечать ряду обязательных требований: быть всеохватной,

носить представительный характер и обеспечивать подотчетность. Реформа должна добавить гибкости в работе Совета и повысить его взаимодействие с широким кругом государств-членов, которые должны воспринимать его как орган, куда можно всегда обратиться за советом и помощью, а не как клуб для избранных.

Конечной целью Организация Объединенных Наций является навсегда избавить мир от войны. Эта цель находит отражение в каждом аспекте нашей работы, и она должна служить руководством и ориентиром при принятии нами любого решения.

В заключение позвольте мне вновь обратиться к опыту нашей работы в Мозамбике. Урок, который мы извлекли из него, и который сегодня по-прежнему весьма актуален, состоит в осознании того, что мир — это динамичный процесс. Его нужно не только сохранять, но и укреплять, чтобы превратить его в гаранта соблюдения прав человека, экономического развития, стабильной жизни, демократизации органов государственной власти, обеспечения безопасности и верховенства закона. Сегодня, как и в прошлом, необходимо стараться находить то, что всех объединяет.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Нидерландов.

Г-н Ван Оостером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих важных прений. Нидерланды присоединяются к заявлению, с которым ранее выступил наблюдатель от Европейского союза.

В 1992 году я своими глазами видел страшные результаты войны во время посещения Бейрута, куда я прибыл из Дамаска. Я увидел город, разрушенный войной, которая искалечила человеческие жизни. В то время я сделал для себя один вывод: мы должны делать все, чтобы не допустить развязывания войны, и что поиск путей к миру является общим моральным императивом.

Я хотел бы остановиться на вопросах предупреждения, привлечения к ответственности и примирения.

Когда речь идет о предупреждении, на передний план выдвигается задача укрепления международно-правового порядка. Более строгий международно-правовой порядок снижает шансы на

разжигание конфликта и способствует мирному разрешению конфликтов.

Статья 33 Устава содержит совершенно четкие положения на этот счет и предлагает конкретные варианты. Отраднo, что прописанные в ней механизмы мирного урегулирования используются все чаще и чаще. Позвольте привести два примера.

Нидерланды твердо поддерживают Организацию Объединенных Наций в ее глобальных усилиях в сфере посредничества, в том числе оказывают значительную финансовую помощь в работе Департамента по политическим вопросам, о чем сегодня уже говорил Джефф Фелтман.

Что касается урегулирования конфликтов в судебном порядке, то Международный Суд и Постоянный арбитражный суд, которые оба располагаются во Дворце мира, являются глобальными символами обеспечения мира с помощью закона. В прошлом году мы отмечали столетний юбилей Дворца мира, и Гааге, как известно, был присвоен статус «правовой столицы мира».

Другой важной составляющей предупреждения является раннее предупреждение о конфликтах. Правительство нашей страны высоко оценивает инициативу, выдвинутую Организацией Объединенных Наций в рамках плана действий «Права — немедленно», которая очень тесно увязана с очень важной концепцией «ответственности по защите», которую мы полностью поддерживаем. Организация Объединенных Наций четко продемонстрировала тесную связь между миром, развитием и правами человека. Нарушения прав человека выполняют роль раннего сигнала, предупреждающего о потенциальном конфликте, и Совет Безопасности должен соответствующим образом реагировать на такие сигналы. Я хотел бы повторить в этой связи слова моего новозеландского коллеги о необходимости усиления взаимодействия стран, заседающих в Совете, со странами, не участвующими в его работе, где, как мы полагаем, нас ждет большая работа.

В случае возникновения конфликта Организация Объединенных Наций должна незамедлительно принимать соответствующие меры и, как об этом говорил в своем выступлении первый заместитель Генерального секретаря Ян Элиассон, у нас есть система отчетности и специалисты в области

прав человека и политических вопросов, способные работать на местах.

Г-н Председатель, четкая организация в рамках Организация Объединенных Наций работы по составлению и представлению отчетов имеет большое значение для обеспечения привлечения виновных к ответственности и достижения примирения, как об этом говорится в Вашей концептуальной записке (S/2014/30, приложение). Я хотел бы еще раз заявить, что привлечение виновных к ответственности является одним из условий прочного примирения и мира. Массовые зверства и международные преступления никогда не должны оставаться безнаказанными, независимо от того, кто их совершил. Существует прямая связь между предупреждением, защитой и уголовным преследованием, о чем наш министр г-н Тиммерман четко заявил на заседании, посвященном 10-й годовщине Международного уголовного суда. Преследование виновных также имеет сильный профилактический эффект.

Г-н Председатель, как Вы верно заметили, характер конфликта имеет большое значение для достижения примирения и урегулирования самого конфликта. Важно сохранять всю объективную информацию как в ходе конфликта, так и после его завершения. Именно этим сейчас занимаются Нидерланды в ходе нынешнего сирийского кризиса, организуя и финансируя работу сирийского судебно-правового центра.

Не менее важное значение имеет обеспечение сохранности документации международных трибуналов, позволяющей проследить прошлые преступления и открывающей путь к примирению. В Голландском национальном архиве хранятся материалы Нюрнбергского трибунала и Специального суда по Сьерра-Леоне.

Как заметил наш коллега из Намибии, на всех этапах конфликта — до конфликта, в ходе него и после его завершения — особое внимание должно уделяться положению женщин. Женщинам отводится важная роль в предупреждении конфликтов. Поэтому наше правительство в последние месяцы тесно сотрудничало со структурой «ООН-женщины» в формировании группы в составе сирийских женщин для поездки в Женеву и Нью-Йорк. Мы благодарим Генерального секретаря за встречу с ними.

Позвольте мне в конце своего выступления напомнить всем о том, что средства для обеспечения прочного мира имеются. Наша задача состоит в том, чтобы эффективно распорядиться ими. Я призываю в нашей работе руководствоваться словами Баруха Спинозы: «Мир есть не отсутствие войны, но добродетель, проистекающая из твердости духа».

Я призываю всех к работе для построения мира, в котором мы все будем партнерами в деле обеспечения мира, справедливости и развития. Королевство Нидерланды хотело бы быть партнером в этой работе.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Словакии.

Г-н Ружичка (Словакия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, разрешите мне приветствовать своевременную инициативу посвятить эти тематические прения требующей особого внимания, сложной, часто болезненной, но крайне важной теме.

Я хотел бы начать с фактов и вопросов. По некоторым оценкам, за 3400 лет писаной истории человечества мирными были только 250 лет, и это еще оптимистичные оценки. Двадцатый век был самым смертоносным в истории. Общее число погибших в его войнах или в связи с ними составляет 187 миллионов человек, или более 10 процентов численности населения мира в 1913 году. Стала ли наша планета более безопасным местом сегодня, 100 лет спустя после начала Первой Мировой войны и 70 лет спустя после окончания Второй Мировой войны?

Только в 2013 году мы истратили более 13,4 млрд. долл. США на гуманитарную помощь и планируем выделить примерно такую же сумму в текущем году. Не рассчитываемся ли мы таким образом за непоследовательность в нашем подходе к процессам строительства стабильных обществ и мира в постконфликтных районах?

Война подобна лавине — набрав полную скорость, она сметает на своем пути все, оставляя после себя лишь руины, смерть и страдания. Однако тут самое важное, возможно, не наблюдать за снежинкой, которая станет причиной лавины, а, скорее, научиться предотвращать и укрощать ее и создавать лучший, более прочный мир на руинах, которые она после себя оставляет.

Чтобы найти ответы в отношении будущего, мы должны набраться смелости и посмотреть в прошлое. Это, возможно, самое сложное — решить, как разобраться с несправедливостью, допущенной в прошлом, не порождая новых несправедливостей в настоящем и будущем. У нас должно быть достаточно мужества, чтобы прямо взглянуть на жестокое лицо войны и ее последствия. Спрятаться от них мы не можем.

Говорят, что время может помочь забыть о всех несправедливостях прошлого. Но опять-таки, рана может зажить относительно быстро, а вот лечение с целью устранить рубцы в памяти и сердцах людей дело гораздо более трудное. Процесс примирения может затянуться на десятилетия, охватывая жизнь целых поколений; оно всегда может быть сопряжено с возможностью возникновения нового конфликта, но его нельзя добиться в отсутствие персональной ответственности.

В классическом романе Толстого «Война и мир» говорится о том, что историю, в конечном счете, творят не решительные шаги и поступки лидеров, а, скорее, сложные комбинации большого числа «незначительных» действий относительно «маловажных» людей.

Разрешите мне поделиться с Советом тремя соображениями. Во-первых, примирение — это свидетельство силы, а не слабости. Примирение между Францией и Германией — результат осознания европейскими странами того, что война не может больше быть инструментом реализации политики, — открыло перспективу для более длительного и более прочного мира, по крайней мере, в Европе.

Герман ван Ромпей сказал, что европейцы не желают никому, ни в одном регионе мира, пережить травмы, подобные тем, которые были нанесены Первой и Второй мировыми войнами, чтобы наконец понять, что жить в мире всем вместе — это самый лучший вариант. Разумеется, мир, возможно, пришел бы на наш континент и без Европейского союза. Кто знает!? Однако он не был бы такого же качества, он стал бы не прочным миром, а просто прекращением огня.

Второй момент, которого я хотел бы коснуться, — это региональное сотрудничество и добрососедские отношения, которые являются краеугольными камнями стабильности. Хорошим примером

для подражания в этом плане является проект европейского сотрудничества. Он, возможно, не является универсальной моделью, однако он работает уже на протяжении более 50 лет. Он подтверждает, что национальная безопасность может быть надежной только при наличии региональной стабильности и регионального сотрудничества, если соседи хотят и способны сосуществовать и сотрудничать без всяких предрассудков, если они могут объединить свои усилия во имя реализации общих интересов и способны сообща решать свои проблемы. Без этого прогресс не может быть стабильным.

В-третьих, я хотел бы коснуться вопроса личной безопасности людей, которая позволяет им жить с достоинством в условиях свободы. Когда люди пользуются основными правами и свободами, имеют право на свободное передвижение, живут, проявляя взаимную терпимость, имеют доступ к образованию и могут заниматься экономической деятельностью, им не захочется начинать конфликт, который может лишить их всех этих свобод.

Для обеспечения устойчивого будущего и мира в постконфликтных зонах мы должны разработать комплексный подход с участием всех слоев общества. Словакия на протяжении ряда лет решительно поддерживает реформу сектора безопасности. Необходимость такой реформы отмечается повсеместно, особенно в странах, переживших конфликты и пострадавших от войны. Концепция реформирования сектора безопасности представляется довольно сложной и выходит за рамки традиционного понимания постконфликтной стабилизации в одной только области безопасности. Это также политический процесс, который должен быть инициирован государством и протекать под его руководством. Обеспечить стабильность государства могут инклюзивность и справедливость в обществе, опирающемся на максимально широкие слои населения. Реформа сектора безопасности должна выходить за рамки узких и упрощенных определений и должна проводиться с учетом как позитивного, так и негативного опыта Организации Объединенных Наций, накопленного ею за десятилетия миротворческих и миростроительных операций.

Главная цель состоит в укреплении четырех измерений безопасности, а именно: гражданского, правового, социального и экономического. Если нам удастся это сделать, мы сможем существенно уменьшить риск рецидива конфликтов.

Каждый человек рождается свободным и имеет свое достоинство и право жить в мире. Поэтому мы должны не только забрать оружие у тех, кто воюет, но и дать им надежду на достойную жизнь, для чего необходимо обеспечить стабильность, безопасность, образование и прочный мир.

Где же, если не в Организации Объединенных Наций, мы можем это сделать?

В заключение я хотел бы сказать следующее: да, мы должны учитывать уроки прошлого, мы должны понять причины конфликтов и мы должны быть достаточно сильными, чтобы преодолевать разногласия. Мы обязаны это сделать, если хотим справиться с проблемами XXI века и доказать, что наша цивилизация способна заботиться о себе и о нашей планете, единственной, которая у нас есть.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Кении.

Г-н Камау (Кения) (*говорит по-английски*): Прежде всего, разрешите мне поздравить Вас, Сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе и поблагодарить Вас за организацию этих важных прений. Мы действительно рады, что на этом заседании председательствуете именно Вы. Сегодняшние прения важны для Совета Безопасности, потому что он сам появился на свет после мировой войны.

Вы, г-н Председатель, предложили государствам-членам подумать о лежащих в основе войн причинах и о поисках прочного мира. Эти прения являются более чем своевременными, поскольку меняющаяся международная система характеризуется повышением уровней международной экономической взаимозависимости, ухудшением состояния окружающей среды, политической напряженностью и напряженностью в межгосударственных отношениях. Эти вызовы повышают вероятность возникновения более сложных транснациональных конфликтов и обуславливают необходимость изменения парадигмы, что предполагает отказ от традиционных моделей смягчения последствий конфликтов и механизмов предотвращения войн.

Семьдесят лет спустя после создания Организации Объединенных Наций значительная часть бюджета Организации все еще расходуется на операции по поддержанию мира. Это объясняется «эндемическими войнами» в то время, когда существует

острая необходимость удовлетворения потребностей в области развития человеческого капитала. Если посмотреть на современную историю, то мы увидим, что с мрачных времен трансатлантической работорговли, которая привела к гражданской войне, и затем, в эпоху колониализма, в периоды двух мировых войн и «холодной войны», война была и остается постоянным призраком и элементом человеческой истории. Различия существуют только в непосредственных причинах, характере и степени жестокости различных войн. Однако общим для них всех является то, что в человеческом обществе конфликты возникают в результате структурного неравенства и социальных разногласий, некоторые из которых имеют исторические, религиозные, культурные, социально-политические или экономические корни, включая нерешенные вопросы или воспоминания, связанные с конфликтами прошлого.

В то время как дипломаты, субъекты гражданского общества и политики занимаются посредничеством в рамках конфликтных ситуаций, их урегулированием и миростроительством, ученые, со своей стороны, пытаются добиться прогресса в разработке более совершенных и, возможно, более полезных теорий, касающихся причин и предотвращения конфликтов. Однако глубоко укоренившиеся структурные предпосылки конфликтов в человеческом обществе по-прежнему сохраняются. Современные средства информации и коммуникационные технологии, особенно телевидение и Интернет, делают экономические, социальные, культурные несправедливости и перекосы очевидными для каждого человека, для граждан богатых государств и развивающихся стран. Это часто приводит к напряженности на межгосударственном и внутригосударственном уровне.

Международная система и ее институты характеризуются присущими им структурными недостатками, которые временами увековечивают или порождают конфликты, вместо того чтобы содействовать поддержанию справедливого экономического и социального равновесия, который мог бы содействовать поддержанию мира. Политика и структуры таких органов, как, в первую очередь, Совет Безопасности, Всемирная торговая организация и бреттон-вудские учреждения, не говоря уже о других, страдают от перекосов в сторону более могущественных стран и интересов, которые они поддерживают. Такое неравенство, существующее

внутри различных стран и между ними, продолжает значительно усугубляться в силу присущего международной системе дисбаланса. В своем ежегодном докладе за 2007 год Международный валютный фонд признал тесную связь между неадекватно управляемым процессом глобализации, с одной стороны, и существующим в мире огромным неравенством, с другой. Несмотря на это, принимается довольно мало мер в плане реформ, и мир продолжает сталкиваться то с одним экономическим кризисом, то с другим, а угроза войны по-прежнему постоянно сохраняется.

В контексте международной системы уголовного правосудия Международный уголовный суд является важной неотъемлемой частью международной многосторонней системы. Его роль важна потому, что борьба с безнаказанностью и содействие правосудию должны быть составными элементами поисков прочного мира. Одна из основных причин рецидивов насилия и войн кроется в том, что они способствуют укоренению безнаказанности и отсутствию надежной системы правосудия как на национальном, так и на международном уровне. Однако для того чтобы международная система уголовного правосудия реализовала в полной мере свой потенциал, с тем чтобы она могла вносить вклад в укрепление мира, она должна обеспечить наличие следующих трех условий.

Во-первых, необходимо обеспечить баланс между отправлением карательного правосудия и восстановительного правосудия в рамках урегулирования конфликтов, происходящих внутри стран и между государствами и гражданами.

Во-вторых, она должна укорениться в различных системах правосудия и культурах, а также в практике, применяемой во всем мире. Она не может и, по сути, не должна, отдавать предпочтение одним, игнорируя или забывая о других.

В-третьих, она должна быть справедливой, транспарентной и равноправной в плане участия в ней государств и народов мира, не только в качестве бенефициаров этой системы, но и ее субъектов.

Мир, который мирится с безнаказанностью, никогда не обретет прочного мира, подобно тому, как мир, который манипулирует правосудием и его институтами для получения результатов, в которых заинтересованы сильные мира сего, также подрывает прочный мир.

Африка по-прежнему является ареной для большого числа глобальных «горячих точек» и приложения миротворческих усилий, направленных на их урегулирование. Во многом это происходит из-за существующих на нашем континенте структурных недостатков, включая слабость институтов и неэффективное управление. Район Великих озер и Африканский Рог — это регионы, являющиеся эпицентрами нынешних интенсивных конфронтаций на нашем континенте, поскольку они богаты обширными минеральными и природными ресурсами, но, как это ни парадоксально звучит, для них характерны некоторые трудноразрешимые войны, уходящие корнями в колониальную эру и эру «холодной войны». Я выражаю искреннюю надежду на то, что нынешние прения смогут пролить отчасти свет на коренные причины этих конфликтов и взаимосвязи между войной, слабыми институтами и обширными минеральными и природными ресурсами.

Позвольте мне теперь перейти к опыту Кении, из которого, как мне кажется, можно извлечь уроки, особенно полезные для стран, прилагающих усилия для укрепления мира после конфликта. В марте 2013 года Кения провела мирные, справедливые и свободные выборы, к удивлению многих экспертов, которые предсказывали рецидивы произошедших в 2007 году событий, характеризовавшихся насилием. В период 2008–2013 годов правительство Кении при поддержке кенийского народа, гражданского общества, средств массовой информации и международных партнеров приступило к осуществлению широкого спектра основополагающих конституционных и институциональных реформ, которые завершились в 2010 году принятием новой конституции преобразований. Среди переживших реформу институтов были судебные органы, Избирательная комиссия, Комиссия по вопросам национальной полицейской службы. Были сформированы различные комиссии, такие как Комиссия по установлению истины, справедливости и примирению в Кении и Комиссия национального сплочения и интеграции, для того чтобы помочь залечить раны и укрепить социальную ткань общества в стране.

Кенийский пример показывает, как инвестиции в осуществление мер непринудительного характера, таких как, например, укрепление институтов, верховенства права и борьба с разжигающими ненависть выступлениями, могут помочь предотвратить акты жестокости, когда реформы

предпринимаются на раннем этапе и при наличии достаточных ресурсов и международной поддержки. Трудно переоценить роль субрегиональных и региональных экономических организаций в оказании помощи странам в укреплении мира и экономического развития. Эти региональные органы являются своего рода «якорями» международной системы в поисках прочного мира. Это объясняет поддерживаемое многими африканскими странами понимание миростроительства, в соответствии с которым предпринимаемые инициативы должны пользоваться национальной поддержкой, а также заручиться региональным участием и международной помощью.

Размышления над причинами войны и поисками прочного мира были бы неполными, если бы мы не сосредоточили внимание на серьезных факторах, приводящих к конфликтам. С учетом сказанного мною ранее следует отметить, что с момента окончания «холодной войны» интересы национальной и международной безопасности претерпели значительную эволюцию. В то время как государства до сих пор сталкиваются с теми же традиционными угрозами, какой является, например, военное противостояние с другими государствами, угрозы нашей безопасности сегодня стали гораздо более взаимосвязанными. Транснациональные угрозы безопасности представляют более серьезную угрозу политической стабильности, чем традиционные военные угрозы со стороны государства. В последнее время транснациональные угрозы безопасности наносят серьезный ущерб экономическому, социальному и политическому развитию на национальном и региональном уровне и даже, как мы видим, на глобальном уровне.

Кроме того, в поисках прочного мира международное сообщество должно также уделять особое внимание стабилизации постконфликтных обществ и содействию реконструкции и развитию, занимаясь также урегулированием транснациональных проблем, которые зачастую проявляются незаметно в течение длительного периода времени. Ситуации, характеризующиеся безопасностью или ее отсутствием, очень сложны, и проводимые анализы и политика, направленные на укрепление безопасности, должны основываться на внутренних и внешних условиях, характерных для каждого отдельного государства. Главная задача при анализе транснациональных угроз безопасности состоит

в определении того, какие из них критически важны с точки зрения национальной и международной безопасности.

В заключение я считаю важным заявить о том, что для повышения эффективности наших усилий, направленных на поиски прочного мира, мы должны прийти к пониманию того, что современные угрозы взаимосвязаны и что необходимо принимать совместные меры для их устранения на глобальном уровне. Необходимо начать с давно назревшей реформы международных институтов, которым поручено обеспечение международного мира и безопасности, включая Совет Безопасности и те институты, которые были созданы для содействия справедливому экономическому, социальному и экологическому равновесию и для борьбы с нищетой и неравенством.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я представляю слово представителю Грузии.

Г-н Квелашвили (Грузия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Иорданскому Хашимитскому Королевству, делегация которого является сейчас Председателем Совета Безопасности, за организацию сегодняшних открытых прений и за концептуальную записку (S/2014/30, приложение), которая содействует более глубокому пониманию опыта Организации Объединенных Наций в вопросах достижения подлинного примирения и укрепления мира.

Сегодня нам следует не только вспомнить об успехах, достигнутых Организацией Объединенных Наций с момента ее создания, но и — даже в еще большей степени — о недостатках, поскольку они являются подлинными уроками, которые необходимо извлечь и изучить. В каждом конкретном случае война характеризуется особыми отличительными чертами, и поэтому не может быть одинакового решения для всех ситуаций. Тем не менее для них характерны общие черты, которые мы должны идентифицировать, проанализировать и использовать в своих будущих подходах.

В этой связи позвольте мне, прежде всего, поделиться с Советом опытом конфликта в Грузии, которая стала жертвой агрессии, вызвавшей волны беженцев и внутренне перемещенных лиц, общее число которых достигло 400 тысяч в 2008 году, когда за полномасштабной войной последовала оккупация 20 процентов нашей национальной

территории. Соглашение о прекращении огня, заключенное при посредничестве Европейского союза в августе 2008 года, на сегодня остается невыполненным, так как международным наблюдателям не предоставлен доступ на оккупированные территории; поэтому основные права и свободы человека членов находящихся там и разделенных войной общин не соблюдаются.

В январе 2013 года российские оккупационные силы начали широкомасштабную установку заграждений из колючей проволоки и оград вдоль оккупационной линии в районе Цхинвали в моей стране. На сегодняшний день общая протяженность заграждений из колючей проволоки вдоль оккупационной линии в Цхинвали достигла 50 километров, и процесс их установки продолжается. Совсем недавно, в рамках подготовки к Олимпиаде, Российская Федерация расширила так называемую зону безопасности на 11 километров вглубь суверенной территории Грузии, южнее реки Псоу, где находится международная граница между Грузией и Россией, в нарушение норм международного права и положений соглашения о прекращении огня от августа 2008 года. Игры были еще больше политизированы посредством поощрения так называемого независимого статуса Абхазии, когда российские транспортные органы предоставили пропуска для 500 «абхазских» автомобилей, что подразумевает независимый статус этого оккупированного района Грузии.

Не углубляясь в дальнейшие детали целой цепи событий, касающихся ранее упомянутых вопросов, я хотел бы привлечь внимание Совета к некоторым урокам, извлеченным из нашего опыта. Во-первых, беспристрастность миротворцев играет ключевую роль в урегулировании конфликтов, подобных нашему. В случае Грузии, в течение 15 лет миротворческие функции выполняло государство, которое не только было заинтересовано в продолжении конфликта, но, фактически, являлось его участником. В конечном итоге, это привело к абсурдному развитию ситуации, когда после широкомасштабной войны Организация Объединенных Наций покинула пострадавший от конфликта район в то время, когда в ее присутствии более всего нуждались. Весной 2009 года на продление мандата Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии одним из членов Совета Безопасности было наложено вето, несмотря на тот

факт, что принимающая страна, Грузия, и все международное сообщество просили о его продлении. Таким образом, в 2009 году в истории Организации Объединенных Наций был создан опасный прецедент, когда деятельность существовавшей в течение 15 лет Миссии была прервана в результате применения права вето всего одним членом Совета Безопасности. Сегодня, когда прошло несколько лет и мы видим наличие вакуума там, где никому не позволено отслеживать нарушения прав человека, мы считаем, что существует еще более настоятельная необходимость в том, чтобы все мы приступили к широкомасштабной дискуссии об уместности применения права вето в отношении затронутых конфликтом районов, с тем чтобы в будущем можно было избежать ситуаций, подобных той, в которой оказалась Грузия.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть важность эффективного формата переговоров. Потребовались более 10 лет и, к сожалению, широкомасштабная война, для того чтобы международное сообщество приняло меры и создало подлинно международный формат ведения переговоров, в рамках которого можно честно прийти к договоренности с помощью посредников. Сегодня Грузия и Россия участвуют в международных дискуссиях в Женеве при посредничестве Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейского союза. Войны можно было бы избежать, если бы такой механизм существовал ранее. Проведение этих переговоров наряду с наличием функционирующих механизмов имеет ключевое значение для создания обстановки, способствующей долгосрочному урегулированию конфликта.

В третьих, я хотел бы отметить важность своевременного задействования международных и региональных организаций. Необходимо разработать соответствующий инструментарий на всех уровнях в целях обеспечения реагирования в тех случаях, когда приводятся в действие механизмы раннего предупреждения для предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов. Своевременное использование и применение таких механизмов может в значительной мере способствовать мирному процессу.

Вышеизложенные соображения — это только некоторые из уроков, которые международное сообщество может извлечь из нашего случая. Мы

в полной мере осознаем, что долгосрочное урегулирование конфликта — это всеобъемлющий процесс, для которого требуются политическая воля и целенаправленные усилия всех сторон. Грузия по-прежнему привержена этой цели. Очевидно, что всем нам надлежит активизировать наши усилия с целью взять на вооружение передовую практику, которая может служить для нас руководством сейчас, когда мы стремимся достичь прочного мира и устойчивой безопасности. В этом контексте мы также приветствуем инициативу Иордании относительно создания консультативной группы по историческим вопросам Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Японии.

Г-н Уэмото (Япония) (*говорит по-английски*): Я признателен Вам, г-н Председатель, за то, что Вы избрали тему, которая с одним из основополагающих аспектов международного мира и безопасности. Она также вызывает у нас интеллектуальный и научный интерес.

Нынешние ситуации в Сирии, Южном Судане и Центральноафриканской Республике являются ясным свидетельством того крайне важного значения, которое имеет национальное примирение для достижения прочного мира. Как свидетельствуют вышеупомянутые случаи, ситуация на месте в каждой стране различна, что обуславливает необходимость глубокого понимания всех характерных особенностей, присущих каждому случаю, с тем чтобы мы могли обсуждать их в индивидуальном порядке. Единого решения не существует.

Современная реальность в сегодняшнем мире свидетельствует о том, что примирение — задача нелегкая. Поэтому я считаю, что нецелесообразно обсуждать этот вопрос абстрактно. При рассмотрении такого важного вопроса нам требуется коллективная мудрость всех государств-членов и, возможно, Совет Безопасности, насчитывающий всего 15 членов, не является для этого наиболее подходящим местом. Вопросом о том, что практически и конкретно могут сделать Организация Объединенных Наций и международное сообщество в плане создания условий, способствующих примирению, должны заниматься все члены.

Япония последовательно идет своим путем миролюбивого государства со времени окончания

Второй мировой войны. В течение определенного периода в прошлом Япония нанесла огромный ущерб и принесла страдания народам многих стран, в особенности азиатских государств. Правительство Японии, честно рассмотрев эти исторические факты, выразило чувства глубокого раскаяния и искренней скорби всем жертвам Второй мировой войны, как внутри страны, так и за границей, и принесло свои искренние извинения. В целом позиции, обозначенной предыдущим кабинетом, продолжает придерживаться и нынешний кабинет.

Мир, демократия и права человека составляют важную часть идентичности японского народа. После окончания Второй мировой войны Япония продолжала идти по пути миролюбивой страны и никогда не свернет с этого пути. Это положение было особо отмечено в национальной стратегии в области безопасности, одобренной решением кабинета в декабре 2013 года. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что конкретные вопросы, затрагивающие Японию и некоторые соседние страны, были подняты недавно и в ходе сегодняшних открытых прений. Япония не считает, что такие действия способствуют ослаблению напряженности и укреплению стабильности в регионе. Хотя Япония сомневается в том, что Совет Безопасности является наиболее подходящим форумом для рассмотрения этих конкретных вопросов, позвольте мне разъяснить нашу позицию относительно трех вопросов, которые были подняты сегодня некоторыми делегациями.

Во-первых, что касается мемориального комплекса Ясукуни, то этот комплекс является местом захоронения примерно 2,5 миллионов человек, которые, вне зависимости от их звания, социального положения или национальности, принесли величайшую жертву во имя своего государства не только во время Второй мировой войны, но и в период беспорядков внутри страны и во время других войн, начиная с 1853 года. В заявлении, озаглавленном «Обязательство во имя прочного мира», которое сделал премьер-министр Або после посещения им мемориального комплекса, он подчеркнул, что цель его визита заключается в том, чтобы подтвердить обязательство, согласно которому Япония никогда больше не развяжет войну. Это ни коим образом не означало восхваления главных военных преступников или прославления милитаризма.

Во-вторых, для нас очень болезненным является вопрос о «женщинах для утешения», переживших неизмеримые муки и страдания. Япония уже неоднократно приносила этим женщинам свои искренние извинения и выражала им свое раскаяние. В 1990-е годы мы учредили Фонд азиатских женщин с целью компенсировать бывшим «женщинам для утешения» понесенные страдания. На данном этапе позиция Японии заключается в том, что этот вопрос не следует политизировать или делать из него дипломатическую проблему. На протяжении всей истории достоинство женщин и их элементарные права человека нередко попирались во время многочисленных войн прошлых лет. Правительство Японии придает первостепенное значение уважению достоинства женщин и их основных прав человека и преисполнено решимости делать все возможное для обеспечения того, чтобы в XXI веке положить конец нарушениям подобного рода.

В-третьих, Япония недавно исключительно с образовательной точки зрения пересмотрела содержание учебников, по которым учатся ученики старших классов средней школы. Мы сделали это потому, что Япония, по примеру других стран, также считает естественным знакомить собственных детей с событиями, произошедшими на территории страны.

Свое раскаяние по поводу войны Япония подтверждает конкретными действиями. Япония стремится выстраивать с азиатскими странами, особенно с Китаем и Республикой Корея, долговременные отношения, проникнутые духом сотрудничества. Премьер-министр Абэ заявил о желании Японии развивать с Китаем и Республикой Корея дружественные связи, основанные на взаимоуважении, и высказался в поддержку прямого диалога с руководителями Китая и Республики Корея.

Являясь страной, отстаивающей такие всеобщие идеалы, как свобода, демократия, уважение основных прав человека и обеспечение верховенства права, Япония активно поддерживает усилия, нацеленные на построение демократического общества и национальное примирение, которые предпринимаются в различных странах, в том числе в странах Азии. Сюда входит поддержка, оказываемая Японией процессу демократизации, примирения и экономического развития в Мьянме. Другим важным примером является Шри-Ланка, где Япония принимает активное участие в содействии

национальному примирению и установлению прочного мира.

Другим проектом является выдвинутая в июле 2006 года инициатива под названием «Коридор мира и процветания». Эта инициатива, нацеленная на формирование жизнеспособной палестинской экономики посредством содействия в сотрудничестве с израильтянами, палестинцами и иорданцами экономическому развитию в долине реки Иордан. Кроме того, в ходе недавно состоявшейся второй Женевской конференции по Сирии Япония обнародовала свой план оказания дополнительной помощи на общую сумму в 120 млн. долл. США для улучшения гуманитарной ситуации в Сирии.

Таковы конкретные меры, принятые Японией в последнее время в поддержку демократизации и национального примирения. Япония будет и далее сохранять статус миролюбивой страны и с еще большей активностью вносить свой вклад в обеспечение мира, стабильности и процветания в мире, решительно выступая в защиту мира и руководствуясь принципами международного сотрудничества.

Позвольте мне завершить свое выступление словами бывшего президента Южно-Африканской Республики г-на Нельсона Манделы. Мадуба сказал, что примирение означает взаимодействие со своим врагом. От международного сообщества и Организации Объединенных Наций требуется подготовить почву для такого примирения. Япония заявляет о своей готовности совместно с международным сообществом и Организацией Объединенных Наций и впредь активно поддерживать усилия в этом направлении.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н Саркович (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне присоединиться к другим делегациям и поздравить Иорданию в связи с ее председательством в Совете Безопасности в январе и выразить ей признательность за организацию этих открытых прений.

Хотя наша делегация всецело присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза, я хотел бы высказать следующие замечания.

Часто можно слышать, что по окончании «холодной войны» характер конфликтов изменился, но давайте на минуту забудем о стратегических

и политических анализах и четко уясним себе одно: война, каковы бы ни были ее причины, всегда несет с собой смерть, страдания, страх и сомнения на счет того, что человечество вообще когда-нибудь действительно сумеет избавиться от этого зла. Так думают мирные граждане и такой главный урок преподает нам война — урок, который ни мы, дипломаты, ни те, кто в наших странах влияет на принятие политических решений, никогда не должны забывать.

Двадцатый век не был благословенным для моей страны. Польша пострадала от двух мировых войн и от двух тоталитарных режимов — нацизма и коммунизма. Итоги второй мировой войны были в самом деле весьма трагическими и горькими. Мы потеряли миллионы своих граждан и свою свободу. Последующие поколения поляков испытывали бедность и упадок, а их права человека и гражданские свободы попирались.

Нам потребовалось почти полвека, чтобы наконец-то стать свободной и демократической страной. Двадцать пять лет назад именно в нашей стране начался переход стран Центральной и Восточной Европы от коммунизма к демократии. Результатом переговоров за круглым столом между правящей партией и оппозицией стали выборы, позволившие сформировать первое демократическое правительство. Это дало толчок преобразованиям во всем регионе, в том числе крушению Берлинской стены. Польша доказала, что такие радикальные и грандиозные перемены могут быть осуществлены с помощью ненасильственных политических средств.

Демократические события 1989 года также дали толчок процессу примирения с некоторыми из наших соседей. Мы убеждены, что бывшие враги могут стать друзьями и что разногласия преодолеваются. Это потребовало большого мужества и сострадания и смены не одного поколения, но нам это удалось. Польша и Германия, мелкими шажками и с помощью интенсивного диалога сумели за прошедшие десятилетия укрепить взаимное доверие и безопасность. Мы также ведем исторический диалог с Россией. Мы создали центры диалога и взаимопонимания и сформировали польско-российскую группу по улаживанию сложных вопросов.

Несмотря на тяжелые уроки, Польша никогда не теряла своей европейской самобытности. Наше

будущее и возможности нашего развития явно связаны с европейской интеграцией. В конечном итоге, сближение наций, открытие границ и экономическая интеграция позволили нам добиться прочного мира в нашей части континента.

Сегодня, после 25 лет успешных демократических преобразований и 10 лет членства в структурах Европейского союза, Польша делится своим опытом с другими странами — не только в нашем регионе, но и в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Мы твердо усвоили, что только с помощью демократии и свободы можно избавиться от трагического наследия войны. Но мы также знаем, что демократические ценности невозможно ни импортировать, ни навязать. Для того чтобы запустить двигатель преобразований, необходимо заручиться их массовой поддержкой. Мы готовы способствовать демократическим преобразованиям в духе солидарности и партнерства.

Глядя на ситуацию в Сирии, Южном Судане и Центральноафриканской Республике, мы задаемся следующим вопросом: если мир и примирение возможны между соседями, почему они не всегда достижимы внутри отдельной страны? Мы все являемся свидетелями нынешних войн и конфликтов. Изо дня в день мы читаем сообщения о массовых зверствах, видим шокирующие кадры и выслушиваем рассказы очевидцев.

Если эти конфликты будут продолжаться, во что превратятся Ближний Восток и Африка в ближайшие десятилетия? И что скажут о нас грядущие поколения? Для тех, кто прошел через войну, представить себе это не так уж трудно. Наша борьба за человеческое достоинство, свободу и права человека, в том числе и в Совете, не прекращается. Необходимо претворить наши слова в поступки, найти в себе мужество сказать «Нет!» войне и найти верные способы достичь прочного мира.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово предоставляется представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени делегации Корейской Народно-Демократической Республики поздравить Вас, г-н Председатель, с выполнением Иорданией обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Позвольте мне также

приветствовать Вашу, г-н Председатель, весьма своевременную инициативу по очень актуальному вопросу. Мы уверены, что под Вашим умелым руководством нынешние прения увенчаются успехом. Наша делегация хотела бы также с удовлетворением отметить замечания заместителя Генерального секретаря г-на Джеффри Фелтмана.

После окончания Второй мировой войны, принесшей человечеству неисчислимые страдания и бедствия, прошло уже 70 лет. Когда Вторая мировая война закончилась, главным стремлением человечества стало построение мира, свободного от войн, и достижение процветания и развития для всех. Однако и поныне по прошествии десятилетий реальных достижений на пути к миру во всем мире мы все еще не видим. Вместо них мы видим проблемы и вызовы. В нашем мире все больше «горячих точек», а изжившие себя и устаревшие военные альянсы времен «холодной войны» по-прежнему усиливаются. Продолжают создаваться новые военные союзы и проводиться одно за другим масштабные военные «игрища», создающие все более серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Акты вмешательства во внутренние дела, посягательства на суверенитет других стран и попытки смены режимов и военной интервенции открыто продолжают во имя так называемой свободы, демократии, нераспространения и борьбы с терроризмом. Мы могли бы перечислить и все эти предлоги.

Эта реальность наглядно иллюстрирует тот факт, что в нашем мире вопрос поддержания международного мира и безопасности все в большей степени становится главным вопросом современности. В частности, всеобщее внимание сосредоточено на серьезности и ответственности отношения Организации Объединенных Наций к своей роли в поддержании международного мира и безопасности. В связи с этим делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы подчеркнуть следующие принципы.

Во-первых, Корейская Народно-Демократическая Республика считает уважение к суверенитету и невмешательство во внутренние дела фундаментальным принципом, который в интересах международного мира и безопасности должен неукоснительно соблюдаться в международных отношениях. Будь то великая держава или малая страна, ни одно положение международного права не позволяет и

не допускает посягательств великой державы на интересы и суверенитет малой страны. Суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела четко определены в Уставе Организации Объединенных Наций как основополагающие принципы, соблюдение которых является обязанностью государств — членов Организации Объединенных Наций.

Действия определенных государств-членов, злоупотребляющих своим привилегированным статусом в Организации, более допускаться не могут. Нельзя допускать действия, бросающие вызов Уставу Организации Объединенных Наций, со стороны тех, кто, считая себя более равным, чем другие, устраивает демонстрации силы и нападает на другие государства-члены.

Теперь я хотел бы привлечь внимание к другому важному вопросу. Корейская Народно-Демократическая Республика настаивает на том, что Организация Объединенных Наций должна уделять большее внимание нерешенному вопросу о преступлениях против человечности, совершавшихся в ходе Второй мировой войны, и делать в этом отношении все возможное. Что касается преступлений, в прошлом совершенных Японией в отношении народов Кореи, Китая и стран Юго-Восточной Азии, то степень их дикости и жестокости не имеет прецедента в истории. Это общий вопрос. Он касается не только стран Азии, но и всего человечества. Основное место среди преступлений, в прошлом совершенных Японией и оставшихся безнаказанными, занимает преступление, связанное с сексуальным рабством, совершенное, в частности, солдатами японской императорской армии в отношении 200 000 корейских женщин. Этот вопрос получает все более широкий резонанс в возмущенном мире, гневно осудившем это преступление, поправшее достоинство корейских женщин и корейской нации.

В действительности, Япония намерена всеми способами отрицать это преступление и любой ценой скрыть его следы. Совсем недавно она зашла так далеко, что совершила еще одну ошибку, нанеся жертвам и их странам удар в их израненные сердца. Посещение мемориального комплекса Ясукуни премьер-министром Японии г-ном Абэ стало особенно вызывающим жестом. Это посещение было само по себе абсолютно преступно, ибо преследовало цель возродить в японцах милитаристские амбиции и побудить их к совершению новых преступлений

против человечности, заманивая тем самым весь японский народ на гибельный путь, ведущий к его собственному полному уничтожению.

Страны Азии и международное сообщество немедленно выразили свое возмущение и осуждение. Одно из государств — членов Организации Объединенных Наций, являющееся союзником Японии, без колебаний предложило принять резолюцию о сексуальном рабстве женщин из Кореи и других стран Европы и Азии.

Все эти факты свидетельствуют о том, что Япония вновь пытается выступать в роль агрессора. Г-ну Абэ не следовало бы больше играть в политические игры с международным сообществом. Вместо храма Ясукуни ему лучше было бы посетить Германию. Таким образом, он мог бы, по крайней мере, ознакомиться с самым наглядным примером оптимального урегулирования вопросов, связанных с совершенными в прошлом преступлениями. Это в интересах Японии. Это единственный способ избавиться от комплекса неполноценности, который так характерен для Японии, и тем самым восстановить доверие международного сообщества к Японии.

В нашем мире нет места для японского милитаризма. Что касается корейского народа, то во время военной оккупации Япония уничтожила 1 миллион корейцев и, как я уже сообщал Совету в прошлом, обратили 200 000 корейских женщин в сексуальное рабство из общего числа порядка 300 000 сексуальных рабынь, которых более мягко называли «женщины для утех». Кроме того, были похищены или призваны в армию более 8,4 миллиона корейцев, которых во время Второй мировой войны отправили в принудительные трудовые лагеря.

Корейский народ никогда не забудет об этом, независимо от того, сколько бы времени и десятилетий ни прошло. Людям, несомненно, будет возмещен ущерб, который нанесла им Япония и который вызвал гнев наших предков.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Сегодняшнее обсуждение посвящено важному аспекту долгосрочного примирения и тем самым в конечном итоге предотвращения конфликтов, что непосредственно подпадает под

компетенцию не только этого органа, но и других органов Организации Объединенных Наций. Совет по правам человека, в частности, проводит соответствующую работу путем принятия своих резолюций о праве на установление истины. Действительно, он учредил мандат по содействию установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений.

Нет сомнений в том, что то, как мы решаем проблемы прошлого, в значительной мере влияет на то, как мы определяем свое будущее. Уже говорилось о том, что те, кто не извлекает уроков из совершенных в прошлом ошибок, обречены на их повторение. Но перед нами стоит более сложный вопрос. Как добиться того, чтобы была такая история, из которой можно, в первую очередь, извлекать уроки — общепринятое изложение фактов, которое объединяет тех, кто принимает участие в конфликте? Мы снова и снова сталкиваемся с трудностями при согласовании такого общепринятого изложения фактов.

Одним из наглядных тому примеров является начало Первой мировой войны — судьбоносное катастрофическое событие XX века, о котором Вы, г-н Председатель, упоминали в Ваших сегодняшних замечаниях в первой половине дня. Празднование 100-летней годовщины со дня ее начала в этом году уже привело к проведению большого числа исследований, публикации статей, книг и теоретических работ, а также к заключению, сделанному всеми нами, что спустя целое столетие и после выделения огромных ресурсов и научно-технических кадров для изучения этой темы, у нас так и нет общего толкования события, которое имело далеко идущие последствия и которые все еще ощущаются нами сегодня. Целое столетие — это, безусловно, очень долгий период времени, однако мы стали свидетелями конфликтов, где исторические события, произошедшие несколько веков назад, сыграли свою роль, иногда критическую, в словах и делах, которые привели к началу военных действий или невозможности урегулировать конфликт.

Примирение, безусловно, является одним из важных элементов обеспечения того, чтобы мирное соглашение приводило не только к простому прекращению вооруженного конфликта — или, говоря Вашими словами, г-н Председатель, к прочному миру. В мирных соглашениях должны всегда содержаться механизмы, которые позволяли бы

создавать необходимые усилия для примирения сторон в конфликте, в случае необходимости при внешней поддержке. Такие механизмы должны быть неотъемлемой частью всех усилий в области миростроительства. Эти усилия, как правило, требуют долгосрочных обязательств; и они всегда требуют времени. Выработка общего толкования может быть сложным, болезненным и трудоемким процессом. Содействие выработке такого толкования и обеспечению того, чтобы оно было сформировано и принято всеми, может потребовать усилий целого поколения.

История пишется людьми и, как таковая, является продуктом толкования и суждений отдельных людей. Поэтому, разумеется, можно утверждать, что нет такого понятия, как «истина», а, скорее, этой истиной является договоренность в отношении толкования и пути осмысления исторических событий и фактов. Поэтому только согласованное противоборствующими сторонами в конфликте изложение исторических фактов может служить цели примирения, достижения и обеспечения прочного мира. Альтернативные варианты изложения исторических фактов могут иметь совершенно противоположный эффект и на самом деле стать важным фактором, ведущим к рецидиву конфликта.

Одним из элементов выработки такого совместного изложения фактов является индивидуальная уголовная ответственность в конфликтных ситуациях, когда совершаются самые серьезные преступления по международному праву. Борясь с безнаказанностью за такие преступления, мы добиваемся двух целей. Во-первых, для тех, кто был затронут конфликтом — как жертв, так и его участников, — он остается незавершенным до тех пор, пока те, кто несет самую большую долю ответственности за такие преступления, не предстали перед судом. Поэтому достигнут международный консенсус в отношении того, что не может быть никакой амнистии за эти наиболее тяжкие преступления. Во-вторых, общество, пострадавшее в результате таких событий, никак не может двигаться вперед до тех пор, пока не будет рассказана история о том, что произошло на самом деле. Поэтому для жертв геноцида в Сребренице важно, чтобы те, кто несет уголовную ответственность за это преступление, предстали перед Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, с тем чтобы была

рассказана история о реальных событиях, какими бы печальными, они ни были.

Совет Безопасности постепенно начинает, пусть и неохотно, играть свою роль, хотя лишь ограниченную, в этом отношении. Международный уголовный суд (МУС) и роль, которую Совет может играть в рамках его учредительного договора — Римского статута, дает Совету возможность последовательно и эффективно принимать участие в усилиях по обеспечению подотчетности. Однако до сих пор в большинстве случаев он не воспользовался этой возможностью.

Пожалуй, наиболее ярко об этом свидетельствует отказ Совета принять участие в серьезной дискуссии по вопросу об ответственности за преступления, совершенные в Сирии за практически три года после начала конфликта. Даже несмотря на то, что весьма большое число государств официально обратились с просьбой к Совету воспользоваться своими полномочиями и передать ситуацию в МУС, он не отреагировал на нее и не только не передал эту ситуацию в Суд, но не обсудил альтернативные варианты обеспечения ответственности.

Если индивидуальная уголовная ответственность является здесь ключевым фактором, то во многих случаях самой по себе ее недостаточно. В частности, это не приведет автоматически к выработке общепринятого толкования исторических фактов, которое было бы принято всеми сторонами в конфликте. Совместные усилия тех, кто был разделен конфликтом, направленные на установление фактов, обеспечение объективного изложения истории и выработку общепринятого толкования, являются, возможно, наиболее важным компонентом для полного прекращения конфликта и установления прочного мира.

Часто такие усилия приводят к созданию комиссий по установлению истины и примирению. На самом деле существуют примеры того, когда работа только этих комиссий позволяет объединить общества, и наиболее показательным это проявилось, возможно, в Южной Африке. Это также та область, в которой Организация Объединенных Наций может внести значимый вклад, что она и делала неоднократно в прошлом в Гватемале, Сальвадоре и Тиморе-Лешти. Организация Объединенных Наций может оказать содействие, предоставляя своих специалистов и свой опыт, но ключевым

элементом успеха всегда будет ответственность сторон — готовность не только принять участие в таких усилиях, но и содействовать выработке общего толкования, просвещать будущие поколения и обеспечить принятие такого толкования.

Самый важный урок, который мы должны коллективно извлечь из войны, уже давно получил отражение в Уставе Организации Объединенных Наций, неоднократно повторялся после его принятия и много раз подтверждался до того, состоит в том, что война — это зло и настоящее бедствие и что она обрекает людей на невероятные страдания, особенно тех, кто не несет никакой вины и ответственности. Организация Объединенных Наций является весьма успешной организацией как с точки зрения прекращения конфликтов, так и с точки зрения обеспечения мира, но мы по-прежнему далеки от достижения цели предупреждения вооруженных конфликтов как таковых. Важнейшим элементом в этом плане является объявление войны вне закона. Что и было сделано в Уставе, но в нем не была установлена уголовная ответственность отдельных лиц, нарушивших закон. Мы можем заполнить этот пробел и наделить Международный уголовный суд юрисдикцией преследовать за совершение преступления агрессии, и все государства могут внести свой вклад в решение этой задачи, ратифицировав кампальские поправки на этот счет.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Сан-Томе и Принсипи.

Г-н Торриелло (Сан-Томе и Принсипи): Г-н Председатель, разрешите поблагодарить вашу делегацию за организацию нынешних важных прений и сразу перейти к рассматриваемому вопросу.

Что еще можно сказать по поводу войны, о чем бы уже не говорили видные и известные личности на протяжении человеческой истории? Так что я не вижу, чего еще можно сказать на этот счет и добавить к тому, что уже было сказано здесь о войне гораздо более искушенными в этом вопросе ораторами.

Поэтому разрешите мне просто поделиться своим мнением и со всем уважением к присутствующим заявить, что война требует от нас гораздо большего, чем словесные обсуждения. Война должна быть ликвидирована, для чего необходимо выработать окончательные и безотлагательные решения, нацеленные на то, чтобы раз и навсегда положить

ей конец. В противном случае мы должны отказаться от принятого определения «гомо сапиенса», т.е. «человека знающего». Знающего чего? Как уничтожить род человеческий в погоне за властью и в силу других эгоистических причин? Как обречь людей на муки и лишения, которые несет с собой война.?

Разумеется мы знаем о всех бедах, которые мы способны породить из-за того, что нам не хватает мудрости. Но я сомневаюсь, что мы действительно отдаем себе отчет в том, какой урон нанесли войны человечеству за время его истории. Факты говорят сами за себя. и эти факты доказывают, что люди совершенно не отдают себе отчета в том вреде, который мы сами причиняем себе; в противном случае мы бы не развязывали войны.

В этой связи разрешите мне обратить ваше внимание на большую разницу между «сознавать», что означает находиться в состоянии физической готовности, и «осознавать», т.е. нести моральную ответственность за действия, которые совершаются нами, людьми, не говоря уже о том, что своими действиями человек ставит себя на самую нижнюю ступеньку эволюционной лестницы. Это не мои слова, это мнение ученых.

С учетом сказанного позвольте мне, не дожидаясь критики в свой адрес за то, что, возможно, чрезмерно философствую и отклонился в сторону от основной темы, еще раз подчеркнуть необходимость нахождения практических решений в дополнении к переговорам, которые нередко имеют чисто дипломатический характер, по крайней мере добрая их часть, но одних которых не достаточно. Мы не должны забывать о том, даже когда мы собираемся посоветоваться или обсудить какие-то вопросы или по другим поводам. руководствуясь неизменно добрыми намерениями, что на алтарь дипломатии по-прежнему приносятся жизни тысяч и тысяч людей. Поэтому считаю себя вправе внести свой скромный вклад в нынешнюю дискуссию и высказать свое мнение на этот счет. Возможно, это послужит стимулом к тому, чтобы задуматься о судьбе всего человечества, чьи интересы часто игнорируются в угоду дипломатии, которую, как представляется, больше интересуют материальные достижения, чем духовное развитие и социальное благополучие человечества.

Хотя мы все знаем, что мир начинается с отдельного человека, факты, к сожалению, говорят о том,

что столкнувшись с тем, с чем ему еще не приходилось встречаться, человек скорее проявит агрессию, чем постарается мирно разрешить ситуацию.

Поэтому когда, как не сейчас, отбросив все условности, мы должны задаться вопросом: «Действительно ли правительства и их народы хотят положить конец войнам, нищете и всем страданиям?». Если да, то почему мы не можем перевести на язык практических действий то, о чем мы не перестаем говорить на самых разных форумах? Почему мы продолжаем мириться с разного рода последствиями, которые порождают эти негативные события и которые наносят ущерб нашей социальной системе? Почему мы не воспользуемся научно-техническим прогрессом, чтобы сберечь и сохранить жизнь, а не провоцировать войны, изготавливая оружие массового уничтожения.

Коротко говоря, факты свидетельствуют о том, что мы имеем дело с поигрыванием мускулами, различными спекуляциями и интересами. Поэтому я хотел бы спросить, как поступить в сложившейся ситуации? Перед тем как покинуть эту трибуну, хотел бы еще раз подчеркнуть, что пока мировые лидеры не выскажутся в пользу политики, ориентированной на решение насущных задач и предполагающей более целостное восприятие жизни, и за отказ от политики, диктуемой различными интересами, конфликты и войны будут продолжать свирепствовать на планете. Духовная природа человека должна одержать верх над его преимущественно материальной сущностью, а жизнь человека должна перестать подвергаться финансовому диктату. Это подталкивает нас к неоспоримому выводу о наличии дефектов в наших системах управления человеческими отношениями, позволяющих принимать спорные законы с подачи законодателей, спекулирующих на чаяниях людей, и базирующихся на культуре терпимости, а не уходящих своими корнями в сбалансированное распределение мировых ресурсов и неконфронтационное соперничество за них.

Со временем такое несбалансированное распределение и толерантное мышление приводят к вражде и конфликтам, а не к миру и социально-экономическому развитию. Собственно говоря, именно этому и учат нас уроки войны.

Завершая свое выступление, хочу сказать что, как человек, выступающий от имени большого

числа других людей, подобных мне, я не мечтаю о том, чтобы приобрести хороший автомобиль, построить большой дом и вести насыщенную светскую жизнь, хотя и нет ничего предосудительного в том, чтобы помечтать об этом, когда мы построим мирную и богатую глобальную общественную систему. Я мечтаю о том, чтобы народы прямо сейчас перестали воевать и мирно сосуществовали друг с другом. Мир, следовательно, должен перестать быть темой культурных мероприятий и дипломатических дебатов; это требует от нас как разумных существ выполнить возложенные на нас обязанности.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Боливарианской Республики Венесуэла

Г-н Морено Сапата (Боливарианская Республика Венесуэла (*говорит по-испански*)): Правительство Боливарианской Республики Венесуэла приветствует инициативу Председателя Совета Безопасности Постоянного представителя Иордании рассмотреть вопрос о поддержании международного мира и безопасности, имеющий очень большое значение для международного сообщества.

Устав Организации Объединенных Наций является первым международно-правовым документом, в котором получило закрепление абсолютное запрещение использования оружия как средства урегулирования споров между странами. Несоблюдение этих его положений в настоящее время создает угрозу для всех народов мира и подрывает принцип независимости и суверенитета наций.

Односторонние военные действия, предпринимаемые крупными державами, и инициативы правительств, вынашивающих амбициозные планы экстратерриториальной экспансии, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности. Сирия, Ближний Восток и Палестина служат ярким примером катастрофы, переживаемой человечеством.

Концепции превентивной войны и ответственности по защите используются вне рамок международного права, причем с негативными последствиями для мирного сосуществования наций. Боливарианское правительство всегда выступало за всесторонний, демократичный диалог и неизменную солидарность в урегулировании конфликтов без нанесения ущерба национальному потенциалу,

который является ключевым фактором стабильности стран.

Самыми позорными причинами войны в мировой истории являются колониализм и неоколониализм. Безумное стремление завладеть ресурсами для сохранения империй обернулось грабежом народов и практическим присвоением их ресурсов. Благодатную почву для внутренних и региональных конфликтов также создает нищета, которая является результатом несправедливости политических и экономических систем.

Организация Объединенных Наций играет свою роль в сохранении международного мира и урегулировании конфликтов мирными средствами. Однако в некоторых случаях она не может наказывать за применение силы, о чем свидетельствует агрессия Израиля, оккупирующей державы, в отношении палестинского народа. В этом случае Совет Безопасности оказывается неспособным урегулировать ситуацию, поскольку один из его постоянных членов использует право вето. Кроме того, неоднократно Совет поспешно вводил режим санкций, не использовав все дипломатические механизмы, что оборачивалось обострением споров и еще большей радикализацией в странах, подвергнутых санкциям.

Последствия войны в первую очередь ощущает на себе гражданское население. В этом плане для международного мира и безопасности нет ничего более опасного, чем оправдание террористических актов, несущих неслыханные страдания. Многие экстремисты нападают на больницы, школы, религиозные объекты, дипломатические учреждения, и в результате этих нападений погибли уже тысячи ни в чем не повинных гражданских лиц. Совершая такие акты, террористы стремятся заменить суверенное правительство другим, что никоим образом не содействует установлению мира и тем более прочной стабильности.

Следует напомнить, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли решение считать терроризм одной из опаснейших угроз миру во всем мире. Однако борьба с терроризмом ведется с использованием двойных стандартов и попыток проводить различие между «хорошим» и «плохим» терроризмом, и при этом выдвигаются аргументы, идущие вразрез с характером и принципами Организации Объединенных Наций.

Сегодня во всем мире применяется много различных методов ведения войны. В число доктрин общего характера, помимо прочего, входят доктрины «войны третьей волны», «войны четвертого поколения», «информационной войны» и «асимметричной войны». Ясно, что этот список не является ни исчерпывающим, ни окончательным.

Объявленные войны, о которых хорошо известно, имеют губительные последствия для людей. Но мы не должны забывать о тайных войнах, которые менее заметны и могут вестись скрытно. Они являются смертельно опасными, так как ведут к дестабилизации законных правительств, подрывают суверенную власть и угрожают населению.

Например, скрытой войной можно считать экономическую блокаду Кубы, которая представляет собой агрессивный экстерриториальный акт, нарушающий международное право. Кроме того, экономический саботаж, незаконная торговля оружием, использование беспилотных самолетов, информационная война и широкомасштабный шпионаж являются, помимо всего прочего, новыми методами ведения скрытой войны.

Из войны нельзя извлечь никаких уроков, она имеет лишь последствия. Вот почему Совету Безопасности следует стремиться искоренить все войны в мире с помощью дипломатических решений, посредничества и диалога, направленного на урегулирование международных конфликтов, и прилагать усилия для обеспечения всем народам мира права на жизнь.

И наконец, мы отмечаем, что сейчас в Гаване проходит важный, вселяющий надежду, форум — второй Саммит Сообщества латиноамериканских и карибских государств, на котором 33 руководителя стран-участников обратились к миру с посланием, объявив Латинскую Америку и Карибский регион зоной мира, основанной на уважении норм международного права и целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

В сделанном на этом саммите заявлении участники также подтвердили неизменную приверженность мирному урегулированию споров, навсегда отказавшись от угрозы силой или ее применения. В нем говорится, что государства несут ответственность за прямое или не прямое вмешательство во внутренние дела других государств и за

соблюдение принципов суверенитета, равноправия и самоопределения народов.

Кроме того, Сообщество латиноамериканских и карибских государств подтвердило свое намерение продвигать процесс ядерного разоружения и поощрять культуру мира на основе этого заявления, что будет способствовать сосуществованию на планете в условиях более прочного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-арабски*): Теперь я предоставляю слово представителю Словения.

Г-н Логар (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за возможность выступить в Совете Безопасности. Разрешите мне также поблагодарить Вас, за Вашу целенаправленную, ответственную и успешную работу в январе.

Я также присоединяюсь к заявлению, сделанному ранее сегодня от имени Европейского союза.

Я присоединяюсь к другим ораторам, высоко оценивая инициативу Председателя провести эти открытые прения, чтобы поделиться мыслями относительно прочности мира и необходимости достижения более весомых успехов в области примирения, особенно путем укрепления потенциала, который может поддерживать процессы примирения, когда поступают просьбы об оказании такой поддержки или возникает необходимость в ней. Организация Объединенных Наций уже многого достигла в наращивании такого потенциала, в том числе благодаря усилиям, направленным на разработку процессов посредничества.

Словения, будучи центральноевропейской и средиземноморской страной и членом Европейского союза, за прошедшие 100 лет испытала на себе ужасы трех войн. Мы согласны с тем, что примирение предполагает поиск путей обеспечения общей жизни, формирование единого видения будущего, перестройку отношений и прощение прошлых действий и бывших недругов. Примирение представляет собой общенациональный, долгосрочный процесс широкого сотрудничества и глубоких перемен. Этот процесс предусматривает признание прошлого, сохранение памяти о нем и извлечение из него уроков. Он должен быть спонтанным и основываться на признании ценности сотрудничества, а также не может быть навязан. Поскольку мы приближаемся к 100-летней годовщине Первой мировой войны,

следует напомнить, что для принятия европейскими лидерами смелого решения увязать процесс примирения с европейской интеграцией понадобилась еще одна война.

С учетом этого я хотел бы затронуть три важных момента, касающихся вопросов, которые поднимаются в концептуальной записке, подготовленной Председателем для этих прений (S/2014/30, приложение). Во-первых, для предотвращения упоминаемого в записке шаткого мира Словения, памятуя о жесточайшей и жуткой войне, которая разразилась на Балканах в 1990-х годах, в рамках процесса Брдо прилагает усилия для обеспечения интеграции путем преодоления экономических, социальных и инфраструктурных проблем. Кроме того, достижению позитивных результатов в интересах всех содействуют непосредственные контакты между высокопоставленными лицами соответствующих стран.

Во-вторых, на протяжении последних шести десятилетий позитивным примером является Европейский союз. В каждом регионе, где необходимы примирение и восстановление, мы настоятельно рекомендуем продолжать развивать эффективное региональное сотрудничество. Страны-соседи обычно первыми проявляют интерес к созданию стабильных условий, способствующих процветанию.

Последний момент состоит в том, что успех процесса примирения зависит от многих факторов. Для него необходимы демократическое государственное управление, уважение прав человека всех людей и верховенство права. Он также в обязательном порядке предусматривает привлечение к ответственности тех, кто совершили наиболее тяжкие преступления, в том числе с помощью Международного уголовного суда, работающего по принципу дополняемости. И, помимо этого, он предполагает пропагандирование ценности мирного сосуществования через посредство сектора образования, а также на основе проведения соответствующей работы с молодежью и гражданским обществом.

Мы хотели бы подчеркнуть, однако, что для достижения прочного мира и стабильности нам нужно расширить масштабы работы по предотвращению конфликтов, раннему предупреждению и посредничеству. Поэтому Словения, в рамках инициативы, касающейся посредничества в Средиземноморском регионе, проведет 11 марта в

Брдо, Словения, семинар посвященный пропагандированию культуры посредничества и предотвращения в Средиземноморском регионе.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Черногории.

Г-н Щепанович (Черногория) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, прежде всего, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе и поблагодарить за проделанную работу. Я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этой важной дискуссии. Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам за его брифинг.

Черногория полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза. При этом мне хотелось бы высказать дополнительные замечания в национальном качестве.

Давняя и достойная гордости история Черногории была отмечена многочисленными войнами: только в двадцатом веке это две мировые войны, а также две войны на Балканах. Хотя произошедший в 1990-х годах распад бывшей Югославии и не привел к войне на территории самой Черногории, мы также стали свидетелями столкновений, подобных военным действиям, которые распространились по всему нашему региону. Как свидетельствует наша история, война, к сожалению, хорошо знакома Черногории. Однако здесь важно подчеркнуть, что Черногория всегда вела только войны за свободу и никогда не имела никаких территориальных притязаний или других амбициозных планов, при том понимании, однако, что война, особенно на Балканах, в историческом контексте предполагала, что освободительная борьба предусматривала изменение границ.

Будучи небольшой страной, Черногория, которой эти различные войны причинили много страданий, в том числе угрожали самому ее существованию после Первой мировой войны, извлекла многочисленные уроки из этого опыта, и в результате она разрабатывает свою современную национальную стратегию и ориентиры на основе мирных решений, мирных взаимоотношений и мирного сосуществования. История научила Черногорию необходимости постоянно подчеркивать в нынешних постоянно изменяющихся условиях международного мира

и безопасности, что наилучшим и единственно устойчивым путем к устранению разногласий и смягчению напряженности, а также к урегулированию конфликтных ситуаций является применение мирных средств в духе диалога вкупе с использованием дипломатических и политических усилий и инструментов.

В этом смысле одной из главных предпосылок является необходимость того, чтобы стороны в конфликте проявляли готовность пойти на болезненные компромиссы во имя общего блага. При том, что некоторые страны бывшей Югославии заплатили кровью за свою независимость, Черногория смогла вновь получить свою независимость в 2006 году совершенно мирным путем. На том этапе черногорским лидерам пришлось принять ряд очень трудных решений, в том числе принять порог в 55 процентов большинства, введенный при содействии Европейского союза, что явилось первым случаем установления и использования такого порога. Наряду с другими аспектами этот мудрый шаг и проявление терпения на столь важном историческом этапе, а также ожидание подходящего момента и благоприятных условий для проведения референдума и применение открытого и транспарентного подхода в отношениях с нашими партнерами, привели к разделению Сербии и Черногории в мирных условиях, хотя потенциально это могло бы привести к насилию.

Именно в этой связи я хотел бы подчеркнуть важность созданных Организацией Объединенных Наций механизмов раннего обнаружения и заблаговременного оповещения. Совершенно очевидно, что мы должны уделять особое внимание укреплению превентивных мер, с тем чтобы избежать начала и эскалации кризисов, а также смягчать возможные последствия кризисов. С этой целью, выступая в своем качестве члена Группы друзей посредничества, я хотел бы поддержать идею о том, что именно посредничество должно стать одной из главных функций Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Этот весьма рентабельный инструмент предотвращения и мирного урегулирования конфликтов используется недостаточно, а органы, занимающиеся посредничеством, заслуживают нашего большего внимания и больших средств со стороны системы Организации Объединенных

Наций и в целом государств — членов Организации Объединенных Наций.

Необходимо и впредь уделять приоритетное внимание ответственности по защите и ее дальнейшему использованию. В век подотчетности виновные в совершении преступлений против человечности не должны оставаться безнаказанными. Страны должны продемонстрировать решительную приверженность верховенству права, уважению прав и свобод человека, демократии и непризнанию силы в урегулировании споров.

Путь Черногории к новой государственности был тщательно продуман и является поэтапным процессом. Дорога к политическому урегулированию зачастую является долгой и трудной, особенно если речь идет о кризисных и сопровождающихся применением насилия ситуациях. Порой самый трудный шаг заключается в том, чтобы собрать противоборствующие стороны за столом переговоров. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть ту позитивную и ценную роль, которую региональные и субрегиональные организации могут играть в содействии началу диалога и примирительному настрою, что мы не раз наблюдали в Африке. Когда же региональные или субрегиональные подходы не дают результатов, Организация Объединенных Наций должна вмешаться и взять на себя руководящую роль, как это было сделано в случае с сирийским кризисом, за что мы воздаем должное Генеральному секретарю за его личное участие и неустанные усилия и за то, что он проявил лидерские качества и использовал свой авторитет и все свое влияние для организации второй Женевской конференции по Сирии.

Опыт Лиги Наций после Первой мировой войны, за которой последовали почти семь десятилетий существования Организации Объединенных Наций, даже с учетом всех ее недостатков, которые проявились в ее деятельности, указывают на незаменимую и жизненно важную роль таких международных организаций в системе глобального управления в целях обеспечения глобального мира и безопасности, развития и уважения прав и свобод человека. Для обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций сохраняла и впредь свое достойное место в качестве центрального механизма благого управления, она должна быть модернизирована и реформирована, с тем чтобы стать институтом, признающим новые геополитические

реалии и изменяющиеся многоаспектные условия и особенности современного мира.

После того как стороны дают согласие на участие в диалоге, необходимы настойчивость, вера и серьезная приверженность процессу компромиссов, который должен быть хорошо сбалансированным и не должен приводить к появлению явных победителей и побежденных. Только так мы сможем рассчитывать на устойчивость достигнутых результатов и избежать рецидивов кризиса.

Одним из важнейших аспектов, которые нельзя упустить в дипломатическом процессе поиска политических решений, является конструктивное и позитивное участие соответствующих государств и других заинтересованных сторон в прилегающем регионе и за его пределами, а также глобальных партнеров, которые могут оказать свое влияние на ход событий на местах в интересах содействия достижению наиболее успешного урегулирования.

В заключение позвольте мне отметить, что стратегические приоритеты внешней политики Черногории базируются на принципах развития добрососедских отношений и регионального сотрудничества, а также развития двустороннего и многостороннего сотрудничества. За прагматичную роль, не отмеченную какими-либо тайными планами, и за отсутствие нерешенных проблем с соседями Черногория признается как фактор стабильности в регионе и как страна, содействующая усилиям, направленным на примирение и поощрение регионального сотрудничества в целом.

В дополнение к незаменимым усилиям европейских и евроатлантических структур, а также усилиям стран в рамках их соответствующих путей интеграции, вся деятельность Черногории ориентирована на достижение цели установления прочного мира и процветания в регионе. Именно такой перспективный подход, устремленный в будущее, направленный на развитие тесного сотрудничества в интересах всех, на работу в духе диалога и компромисса для преодоления разногласий и в то же время на улучшение условий жизни их народов, и является рецептом успеха.

Наилучшим примером этого является достигнутое в апреле 2013 года при содействии Европейского союза историческое соглашение между Сербией и Косово о нормализации отношений. Это соглашение является позитивным достижением и

будет долго служить интересам обоих народов, — равно как и всего региона, на долю которого выпали тяжелые испытания, — поскольку оно, будем надеяться, ознаменует собой отход от пагубных идеологий и моделей мышления и ориентацию на мирное сосуществование и процветание.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии.

Г-жа Микулеску (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за своевременную дискуссию и тепло поздравляю Вас в связи с замечательным руководством работой Совета, что не вызывает удивления. Позвольте мне кратко затронуть тему дискуссии с наших национальных позиций в дополнение к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза и к которому Румыния полностью присоединяется.

В рамках этой дискуссии, когда мы анализируем уроки, извлеченные из войн, и средства построения прочного мира, первый воодушевляющий пример, который приходит на ум любому румыну, — это деятельность нашего самого выдающегося дипломата Николае Титулеску. Помимо того, что он играл важную роль в своей стране во время и после первой мировой войны, столетнюю годовщину которой мы сегодня отмечаем, он сыграл ведущую роль в создании Лиги Наций в 1921 году, а впоследствии дважды избирался ее председателем в 1930 и 1931 годах.

Мы вспоминаем сегодня о нем потому, что деятельность Титулеску неизменно характеризовалась борьбой за сохранение стабильных границ за счет поддержания мира и добрососедских отношений между большими и малыми государствами, за соблюдение суверенитета и равенство всех стран, за обеспечение коллективной безопасности и предотвращение агрессии. Еще в начале 1930-х годов, осознавая опасность для своей страны, а также для других государств в Европе экстремистских идеологий, Титулеску весьма плодотворно трудился в области региональной интеграции путем подписания договоров о дружбе и ненападении с другими государствами, которые были направлены, главным образом, на предотвращение возобновления старых конфликтов. Даже сегодня эти документы рассматриваются как вехи сотрудничества между странами и государствами на Балканах.

Титулеску определил некоторые обязательные условия достижения устойчивого мира, которые актуальны и сегодня. Он говорил, что, во-первых, победители в войне должны забыть о ненависти и осознать, что война приносит страдания всем. Необходимо, чтобы все народы общались между собой, виделись друг с другом и говорили друг с другом о своих общих интересах. Хотя речь в данном случае идет главным образом о региональном сотрудничестве, эти его слова являются наглядным примером дальновидного и решительного призыва руководствоваться ценностями, которые впоследствии были положены в основу деятельности Организации Объединенных Наций с момента ее создания.

По мнению Титулеску, которое впоследствии стало и мнением Румынии, в процессе построения устойчивого мира необходимо руководствоваться общеразделяемым чувством безопасности; стремиться к достижению стабильности посредством укрепления взаимного доверия и взаимопонимания между государствами; а также тщательно анализировать разногласия и полностью устранять их. Необходимо использовать только общепризнанные политические и юридические средства урегулирования; дух человеческой солидарности должен превалять над военной силой.

Титулеску придерживался твердого убеждения, разделяемого всеми присутствующими сегодня в этом зале, что конфликт невозможно решить с помощью войны. По его мнению, в поисках прочного мира необходимо придерживаться ряда целей, которые сегодня так же актуальны, как и в 1930-е годы. К ним относятся международная экономическая взаимозависимость, общая борьба с предрассудками, воспитание в духе мира, а также скоординированные действия по искоренению экономических причин конфликта. Говоря о причинах, которые приводят к обострению международной напряженности и усиливающим ее и которые существуют и сегодня, он отмечал, что мир нуждается не в пересмотре договоров, а в корректировке собственного мировоззрения. Это замечание не потеряло своей актуальности и сегодня.

Современная Румыния пытается следовать путем, открытым нашим выдающимся дипломатом. Наша дипломатия постоянно обращает внимание, например, на преимущества регионального сотрудничества посредством, в частности, наведения

мостов доверия и практического взаимодействия между соседями. Поэтому мы активно участвуем в различных форумах по вопросам сотрудничества в нашем регионе, например, в рамках Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе, где сейчас председательствует Румыния.

Будучи убежденной в огромном потенциале регионального сотрудничества, Румыния в течение срока действия своего предыдущего мандата в Совете Безопасности активно участвовала в его работе над резолюцией по вопросу о сотрудничестве Организации Объединенных Наций с региональными организациями в рамках процессов стабилизации и постконфликтного восстановления. Резолюция 1631 (2005) стала первым документом в истории Организации Объединенных Наций, посвященным сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями. Мы по-прежнему глубоко убеждены в том, что такое сотрудничество является ключом к построению прочного мира.

В мире, который характеризуется неравенством, нетерпимостью, конфликтами и террором, Румыния всегда будет стоять на стороне Организации Объединенных Наций и поддерживать ее последовательные и достойные похвалы усилия по укреплению международного мира и безопасности и всегда помнить о мудром изречении Николае Титулеску, который говорил, что дипломаты являются солдатами мира, чьи действия можно охарактеризовать словами — «не останавливаться на достигнутом».

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я представляю слово представителю Ирландии.

Г-н Донохью (Ирландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы искренне поблагодарить Иорданию как Председателя Совета за инициативу вынести на обсуждение в ходе сегодняшних открытых прений вопросы, касающиеся примирения.

Я присоединяюсь к заявлению, сделанному от имени Европейского союза и его государств-членов.

На протяжении столетия, годовщину которого мы сегодня отмечаем, бедствия войны не раз давали знать о себе во многих частях мира. проявляясь в разных формах. Их искоренение и построение прочного мира — одна из самых серьезных задач, стоящих перед нашей организацией. Организация

Объединенных Наций призвана играть жизненно важную роль и помогать пострадавшим от конфликтов обществам в их восстановлении и возрождении. Своей миростроительной деятельностью она может способствовать трансформации хрупкого мира в более глубокий и прочный мир. Как и некоторые другие организации, она способна заложить основы прочного мира.

Центральное место в этой деятельности занимает поддержка, которую Организация Объединенных Наций может оказать в деле примирения различных членов поляризованного общества после завершения конфликта. Она может помочь общинам залечить раны, нанесенные конфликтом, и, пусть медленно и неуверенно, продолжать двигаться в направлении мирного сосуществования. Ущерб, нанесенный отношениям на всех уровнях за годы войны и страданий, безусловно, огромен. На его преодоление могут потребоваться усилия не одного поколения. Потребуется устранить недоверие, пустившее глубокие корни. Между сторонами в конфликте могут существовать глубокие разногласия по таким чувствительным вопросам, как идентичность и патриотизм. Даже после прекращения насилия должен пройти долгий процесс заживления ран, прежде чем противоборствующие стороны смогут выйти на уровень доверия друг к другу, необходимый для построения совместного будущего.

Ирландия знает об этом из первых рук. Пятнадцать лет назад в рамках переговорного процесса были согласованы всеобъемлющие политические рамки для урегулирования проблемы Северной Ирландии с участием ирландского и британского правительств и политических представителей жителей Северной Ирландии. Это достижение, так называемое Соглашение Страстной Пятницы, трансформировало отношения в Северной Ирландии между Севером и Югом и между Ирландией и Соединенным Королевством. Оно обеспечило прочную политическую стабильность в Северной Ирландии и беспрецедентный уровень сотрудничества и взаимодействия между двумя частями Ирландии.

Тем не менее, сохраняются значительные проблемы на низовом уровне с достижением прочного примирения между двумя основными традиционными движениями в Северной Ирландии. Все стороны предпринимают огромные усилия, чтобы

обеспечить успех этого процесса. И хотя удалось добиться значительного прогресса, остается целый ряд вопросов, вызывающих разногласия. К ним относятся, например, правила вывешивания флагов соответствующими общинами или проведение неоднозначно воспринимаемых парадов. Недавно Соединенными Штатами, выступившими в качестве третьей стороны, были предприняты интенсивные усилия, для того чтобы помочь общинам договориться по всем этим вопросам.

В течение ряда последних лет ирландское правительство и британское правительство прилагают совместные усилия для принятия практических мер, которые могли бы помочь различным традиционным движениям в Северной Ирландии разобраться с прошлым и оставить позади горькое наследие вражды. Я приветствую здесь важную инициативу со стороны правительства Великобритании, премьер-министр которого Кэмерон попросил прощения в связи с событиями «Кровавого воскресенья», о чем уже говорил на этом заседании Постоянный представитель Соединенного Королевства. В интересах примирения, обеспечения взаимного уважения и продвижения идеи разнообразия проводится полезная работа и на общинном уровне.

На международном уровне Организация Объединенных Наций пропагандирует аналогичные цели, используя имеющийся в ее распоряжении широкий набор инструментов для устранения последствий конфликта. Сюда входят поддержка в организации работы органов правосудия переходного периода и в обеспечении верховенства права, политический диалог и посредничество, меры по установлению истины, репарации, институциональные реформы, а также пропаганда роли женщин в возрождении и восстановлении общества, выходящего из состояния конфликта. В подобных ситуациях Организация Объединенных Наций может принести большую пользу посредством ослабления напряженности в отношениях между местными общинами и поддержки конкретных мер, направленных на облегчение и активизацию работы по основному направлению национального примирения.

Деятельность по примирению, в зависимости от того, где она проводится, — на национальном уровне или на уровне общин — принимает различные формы. Кроме того, можно извлечь многочисленные выгоды из принятия отдельных конкретных

мер. Например, создание постконфликтной системы правосудия может, с одной стороны, служить достижению цели привлечения к ответственности за тяжкие преступления, совершенные в ходе конфликта, а с другой позволяет восстановить доверие отдельных граждан и примирить их с новым государством.

Процесс миростроительства, основанный на примирение, по всей вероятности, является наиболее эффективным в том случае, если он является двусторонним, благодаря чему общество переходит от прошлых разногласий к совместному будущему. Хотя примирение должно осуществляться с учетом конкретной ситуации и соответствовать особой природе или динамике каждого переходного процесса или конфликта, необходимо прилагать более согласованные усилия, для того чтобы тщательно собирать и коллективно использовать результаты и передовой опыт, накопленный в условиях различных конфликтов. Необходимо также проводить работу по обобщению различных аспектов примирения — включая развитие, миростроительство, права человека, безопасность, верховенство права и управление — в целях выработки более целостного подхода, в рамках которого эти различные компоненты будут дополнять и подкреплять друг друга.

В заключение следует отметить, что, по мнению нашей делегации, этой сфере деятельности Организации Объединенных Наций не всегда уделялось внимание, которого она заслуживает. Действия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций на различных направлениях в целях содействия примирению в постконфликтных обществах, заслуживают нашей полной поддержки. Организация вносит жизненно важный вклад в то, чтобы создать «подлинный, незыблемый мир», как это отмечено в концептуальной записке, распространенной делегацией Иордании на посту Председателя (S/2014/30, приложение). Имеются большие возможности для совершенствования этого вклада, и Ирландия ожидает дальнейшего обсуждения данного вопроса с другими заинтересованными делегациями. В связи с этим мы хотели бы поделиться теми уроками, которые мы извлекли в ходе мирного процесса в Северной Ирландии, в свете текущей задачи по достижению прочного примирения между существующими там различными традициями, а также почерпнуть сведения о других примерах передового опыта всего мира.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово имеет представитель Сербии.

Г-н Миланович (Сербия) (*говорит по-английски*): Сербия присоединяется к заявлению, сделанному ранее наблюдателем от Европейского союза (ЕС). Выступая в своем национальном качестве, я хотел бы выступить со следующим заявлением.

Мы собрались здесь вместе, будучи убеждены в том, что для решения проблем в области безопасности необходимы согласованные усилия правительств, международных организаций и людей, с тем чтобы преодолеть проблемы, достичь компромиссов, добиться примирения и обеспечить, чтобы в двадцать первом веке никто не страдал, расплачиваясь за экстремизм, в то время как мы стремимся сохранить то, что было построено на руинах двух мировых войн. Первая мировая война оставила глубокие шрамы на облике Европы и ее государств. В ходе своей борьбы за независимость, свободу и идеи гуманизма Сербия понесла огромные потери — умерло 1,2 миллиона сербов, почти треть населения страны. Только Россия и Франция понесли более тяжелые потери. Однако, с точки зрения численности населения, потери, которые понесла Сербия в ходе Великой войны, были выше, чем у какой-либо другой страны.

Любые изолированные попытки переписать историю тщетны. Мы гордимся тем, что сражались вместе с союзниками и достигли мира, создав возможности для формирования справедливого мира, основанного на различных фундаментальных принципах и отношениях между государствами, на большем уважении независимости и суверенитета. Лига наций, созданная после Великой войны, была первой попыткой привнести многосторонний фактор в сферу международных отношений и установить мир во всем мире. Королевство Югославия находилось в передовых рядах членов Лиги.

С учетом извлеченных уроков была создана Организация Объединенных Наций на основе идеалов, которые объединили мир в ходе борьбы с фашизмом во время Второй мировой войны. Со времени создания Организации Объединенных Наций ее целью является установление и поддержание прочного мира и коллективной безопасности, основанных на соглашениях, достигнутых путем консенсуса между государствами. На протяжении нескольких десятилетий Организация

Объединенных Наций содействовала созданию международной системы безопасности, используя свой собственный опыт и уроки, извлеченные в ходе этого процесса. Она не могла бы решить стоящие перед ней задачи и обеспечить защиту международного мира, если бы не совместные усилия ее государств-членов, общие приоритетные задачи и ее главный принцип, провозглашающий, что все государства равны.

Принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, являются наилучшими основами для установления мира, уважения равенства и учета различий. Обеспечение защиты мира и достижение справедливости в нынешнем сложном мире — это отнюдь непростая задача. В связи с этим, в особенности в отношении поддержания международного порядка, Организация Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности, призвана играть уникальную и незаменимую роль. Выполнение его резолюций имеет первостепенное значение.

Миротворческие миссии Организации Объединенных Наций не только имели продолжительный опыт разъединения воюющих сторон во многих уголках мира, но и, что не менее важно, добивались успеха в содействии примирению, установлению верховенства права и созданию основ долгосрочной стабильности.

Ни одно общество не может добиться прогресса, если оно не будет вносить вклад в ликвидацию нищеты и неравенства. Глобальной стабильности можно достичь только в том случае, если мы и впредь будем вносить свой вклад даже в то время, когда наблюдается нехватка ресурсов, в образование, здравоохранение, устойчивое экономическое развитие и охрану окружающей среды.

Сербия привержена многостороннему подходу, который является одной из основ ее внешней политики, сосредоточивая внимание на ее роли в многосторонних и региональных организациях, таких как Организация Объединенных Наций, Европейский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мы убеждены в том, что многосторонние форумы являются надлежащей основой для развития демократии, стабильности и достижения прочного мира.

В последние десятилетия мы вновь начали вносить свой вклад в миротворчество под флагом

Организации Объединенных Наций. Ранее Югославия была одной из первых стран, принявших участие путем предоставления воинского контингента, в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, в частности, в Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций на Синае. В настоящее время Сербия принимает участие в девяти операциях по поддержанию мира: семи — в рамках Организации Объединенных Наций и двух — в рамках Европейского союза. Мы готовы активизировать свое участие в этой области в 2014 году.

Роль Организации Объединенных Наций как беспристрастного посредника всегда пользовалась международным доверием. Сербия также имела позитивный опыт в связи с миссиями Организации Объединенных Наций в Косово и Метохии.

Сербия полагает, что Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которой она будет занимать пост Председателя в 2015 году на основе совместного двухгодичного плана работы совместно со Швейцарией, принадлежит особая роль и место в международной системе безопасности и в усилиях по содействию строительству демократии и прочного мира. Тот факт, что Сербия в течение двух сроков подряд занимала пост Председателя, свидетельствует о высоком уровне доверия к ней и ее открытости в деле содействия решению наиболее важных проблем в области безопасности, существующих сегодня в Европе.

Региональное сотрудничество является важной составляющей современного многостороннего подхода, и, с учетом того, что оно является особенно важным для Юго-Восточной Европы, входит в число приоритетов Сербии. Мы привержены укреплению этого сотрудничества, поскольку, на наш взгляд, стабильность в Юго-Восточной Европе является одной из основных предпосылок развития нашей страны.

Мы считаем, что Балканский регион должен поддержать проект установления прочного мира, основанный на концепции общего европейского будущего. Следует напомнить Совету Безопасности о том, что Европейский союз был создан путем отказа от вековой вражды и конфликтов и путем объединения позитивной энергии, которая бесцельно растрачивалась в течение многих столетий. Будучи уверенной в том, что это может обеспечить

процветание всего балканского региона, Сербия совместно со своими соседями и другими народами Европы присоединилась к процессу европейской интеграции. Она убеждена, что этот процесс чрезвычайно важен. Первая межправительственная конференция между Сербией и Европейским Союзом, которая даст старт переговорам о ее вступлении в ЕС, является подтверждением успехов Сербии на этом пути.

Будучи ответственным членом международного сообщества, Сербия соблюдает принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, в своей международной и региональной деятельности. Мы убеждены в том, что деятельность в многосторонних рамках способствует укреплению региональных потенциалов и преодолевать вызовы на пути к прочному миру, стабильности и устойчивому развитию.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово имеет представитель Бангладеш.

Г-н Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Прежде всего я благодарю Иорданию, которая вступила на пост Председателя Совета Безопасности в январе месяце, за организацию сегодняшних открытых прений по теме «Война, ее уроки и поиски прочного мира».

Создание Организации Объединенных Наций было реакцией на ужасы Второй мировой войны и свидетельством стремления к прочному миру. Это стремление не ослабевает, в то время как мы обсуждаем вопрос о том, как создать международную систему, которая отодвинет войну на второй план и будет способствовать поискам мира.

В последовавшие после Первой мировой войны дни Зигмунд Фрейд сделал вывод о том, что война неизбежна, поскольку жизнь не может выйти за рамки своей первоначальной агрессии. Был ли Фрейд прав или нет, — это спорный вопрос, но война была и продолжает оставаться вездесущей характеристикой существования человека. Буквально все государства были созданы в результате войн или насилия, и в ходе их истории многие из них вели оборонительные и наступательные войны.

Количество войн и наносимый ими урон пока не снижаются. Прошрое столетие было, вне всякого сомнения, самым кровопролитным в современной истории и более жестоким — как в сравнительном

плане, так и абсолютном выражении, — чем любая иная предшествовавшая ему эпоха. Вторая мировая война по любым критериям является величайшей антропогенной катастрофой всех времен. Для предотвращения повторения таких катастроф была создана Организация Объединенных Наций. Это стало переломным моментом в усилиях избежать бедствий войны и обеспечить прочный мир.

После создания Организации Объединенных Наций постоянное нарастание насилия действительно было не характерно для международных отношений. С 1945 года между великими державами не случилось ни одной войны и ни одного события, сопоставимого по своим последствиям с трагедией Хиросимы и Нагасаки. Некогда бывшую эпицентром и источником международных конфликтов, европейскую систему с тех пор перестало лихорадить, и она окончательно выздоровела. Снижению вероятности конфликта между великими державами в значительной мере способствовало также окончание в 1991 году «холодной войны». Тем не менее, почти во всех сферах деятельности Организации Объединенных Наций возникают новые проблемы, не перестающие бросать вызов нашему воображению, нашей мудрости, нашему благоразумию и нашей самоотверженности по мере того, как мы упорно стараемся отыскать пути обеспечения прочного мира.

В политической сфере мы являемся свидетелями того, что закрепленный в Уставе запрет на применение или угрозу применения силы до сих пор не всегда выполняется, что сеет в умах рядовых граждан семена скептицизма по поводу действительной эффективности Организации Объединенных Наций. Хотя крупных войн удается избегать, во многих регионах глобального Юга по-прежнему имеют место насилие, концентрирующиеся на периферии международной системы, и всякого рода организованные конфликты — гражданские войны, геноцид, репрессивные действия правительств, войны, развязанные третьими сторонами, борьба за власть и террористические нападения.

Генеральный секретарь часто называет в числе главных причин непрекращающегося насилия и сохраняющейся нестабильности чрезмерность средств, которые мир направляет на производство вооружений, и недостаточный объем инвестиций в построение мира. Накопление чрезмерных запасов оружия и легкий доступ к вооружениям создают

напряженность, раскручивают гонку вооружений и усиливают всеобщее чувство отсутствия безопасности. Что особенно важно, в мире ограниченных ресурсов существует обратная связь между расходами на вооружения и расходами на социально-экономическое развитие. Сотни миллиардов долларов и людские, технические и технологические ресурсы, ежегодно расходуемые на производство, обслуживание и совершенствование вооружений, могли бы быть использованы для борьбы с нищетой и голодом и обеспечения уважения к человеческому достоинству.

Задача состоит в том, чтобы отыскать способы остановить разбазаривание скудных ресурсов и их использование в непродуктивных целях и направить сэкономленные средства на спасение миллионов жизней, на удовлетворение насущных потребностей развития и на обеспечение достижения всех сформулированных в Декларации тысячелетия целей в области развития. Согласно оценкам, на то, чтобы дать образование всем людям, потребовалось бы в общей сложности 16 млрд. долл. США. Глобальное же сообщество, к сожалению, не способно направить на эти цели более 2 млрд. долл. США, в то время как в одном только 2012 году, согласно данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, на цели обороны было израсходовано более 1,734 млрд. долл. США. Так что проблема заключается не в недостатке ресурсов, а в выборе правильных приоритетов и в решимости придерживаться их. Готовы ли мы помочь человечеству? Если нам не удастся выполнить своих обязанностей, грядущие поколения могут нас не простить за это.

Очевидно, что войны ведутся по многим причинам, но в наше время главными источниками конфликтов являются ненависть, идеология, религия, нетерпимость, незаконная оккупация территории, территориальные споры, несправедливость, агрессия и борьба за скудные ресурсы. Для решения этих проблем нужны конкретные стратегии и готовность обеспечить их реализацию. Бангладеш является одной из стран, предоставляющих для миротворческих миссий Организации Объединенных Наций наиболее многочисленные воинские контингенты, и мы считаем, что любое насилие и любую войну порождают нетерпимость, ненависть, вражда и агрессия.

Поэтому для того чтобы добиться устойчивого мира и стабильности, мы должны формировать и продвигать культуру мира. Нам надо воспитывать чувства терпимости и любви к ближнему и уважения к другим людям, вне зависимости от их расы, цвета кожи, этнического происхождения или вероисповедания. Воспитание человека в духе «живи сам и не мешай жить другим», формирующим уважение к другим людям во всем их многообразии, в значительной мере способствовало бы снижению уровня насилия и упрочению глобального мира и безопасности. Необходимо также решительно взяться за урегулирование таких затянувшихся конфликтов, как израильско-палестинский конфликт, который остается катализатором насилия и нестабильности во многих частях мира.

За последние несколько десятилетий в мире произошли многочисленные изменения. Увеличилось число демократических государств и постоянно усиливается взаимозависимость в торговле и в рамках других форм мирного взаимодействия. Революция в сфере информационно-коммуникационных технологий, хотя она и приносит значительную пользу человечеству, также заставляет нас по-другому относиться к угрозам, с которыми мы сталкиваемся, и к требованиям безопасности. В связи с увеличением числа и все более сложным характером угроз международной безопасности мы должны научиться использовать многосторонность на благо построения более безопасного мира. Для решения проблем взаимозависимого мира главными средствами урегулирования конфликтов должны быть посредничество и переговоры.

Необходимо также договориться о том, что сила является нежелательным и бесспорно и явно неэффективным средством разрешения разногласий между государствами. Важно также отдавать себе отчет в том, что главной целью и фактором легитимности правительства в любой стране мира должно быть экономическое развитие. Экономическое процветание, помощь бесправным и малоимущим, культура мира и следование принципу «живи сам и не мешай жить другим» в значительной мере способствовали бы обеспечению устойчивого мира, безопасности и стабильности во всем мире.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Канады.

Г-н Бонсер (Канада) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать со слов благодарности в Ваш адрес, г-н Председатель, за отход от сложившейся практики в организации нынешних прений, где поднимаются важные вопросы, касающиеся роли правосудия, примирения и исторической памяти в достижении прочного мира.

Эти прения являются также весьма актуальными. В последние 20 лет мы являемся свидетелями консолидации демократии — как в Центральной, так и Восточной Европе, а также в западном полушарии, что идет на пользу обоим регионам. С конца 2010 года мы являемся свидетелями страстного стремления со стороны жителей различных стран Ближнего Востока добиваться от своего политического руководства большей свободы, большей справедливости, большей подотчетности и большей транспарентности.

(*говорит по-французски*)

С точки зрения Канады, этот опыт указывает на необходимость признания нашего коллективного человеческого достоинства. Для того чтобы жить вместе друг с другом в мире и дружбе, мы должны признать, что достоинство нельзя обуславливать или дробить и что мы не можем защищать одни права и свободы человека и не соблюдать другие. Такое признание заложено в самой основе процветания демократических обществ. Оно говорит о их решимости улаживать разногласия, ведя борьбу с угнетением и дискриминацией. Оно укрепляет их в их приверженности соблюдению принципов свободы совести, убеждений и религии. Эти ценности составляют суть принципиальной внешней политики Канады. Это политика мира, процветания и свободы. Проведение такой политики предполагает выполнение определенных требований.

(*говорит по-английски*)

Обеспечение уважения человеческого достоинства требует принятия соответствующих мер. Канада неуклонно следует курсу на предотвращение и пресечение геноцида, этнических чисток, военных преступлений и преступлений против человечности. Священный долг каждого государства — защищать наиболее уязвимых, давать отпор агрессору, защищать права человека и право на уважение человеческого достоинства как у себя, так и за рубежом. Общества, поощряющие уважение к многообразию, защищающие религиозные

меньшинства, борющиеся с дискриминацией, привлекающие нарушителей к юридической ответственности, улаживающие политические разногласия демократическими средствами и стремящиеся к примирению, в значительно меньшей мере подвержены опасности стать жертвой тяжчайших преступлений. Благое управление, верховенство закона и права человека — это не просто слова, а принципы, которые должны соблюдаться.

Долгая история человечества демонстрирует, что свобода вероисповедания и демократическая свобода неразделимы. Там, где попираются демократические принципы, зачастую исчезает и дух свободы вероисповедания. Общества, защищающие религиозные свободы, скорее всего встанут на защиту и всех других основных свобод. Такие общества как правило более стабильные и процветающие. Это просто справедливые общества.

Мы не должны забывать о тех, кто страдает от конфликтов в наибольшей степени. Готовность защитить мир требует готовности защитить всех членов общества, особенно женщин и девочек. Развитие общества неразрывно связано с участием женщин и их руководящей ролью. Мир невозможен там, где нарушаются права половины населения. Мир невозможен там, где нарушаются права женщин. Получая доступ к ресурсам, инструментарий и возможности, женщины становятся движущей силой постконфликтного восстановления и оздоровления. Там же, где этого не происходит, они становятся главной жертвой. Уважение свободы и достоинства требует расширения прав и возможностей всех граждан. И только укрепляя права женщин, страна сможет укрепить свою безопасность и, в свою очередь, повысить благосостояние своих граждан.

Уважение человеческого достоинства требует готовности учиться на ошибках прошлого. В 2013 году Канада была председателем Международного альянса памяти жертв Холокоста, 31 государство-член которого проводят на национальном и международном уровне политику и реализуют программы в поддержку просветительской и исследовательской работы по проблематике Холокоста и сохранения памяти о нем. Правительство Канады считает, что эта работа имеет огромное значение для предотвращения актов геноцида в будущем.

Канада с большим интересом отметила подчеркнутую Иорданией важность сохранности государственных документов и доступности национальных архивов для процесса примирения в условиях постконфликтной ситуации. Эти архивы могут быть полезны и для целей привлечения к ответственности тех, кто совершил наиболее серьезные преступления.

Канада отмечает тот факт, что у ЮНЕСКО имеются программы по защите и сохранению национальных архивов. Ее программа «Память мира», созданная в 1992 году, появилась на свет благодаря возросшему пониманию необходимости хранения и доступности документального наследия для того, чтобы важнейшие документы не терялись и не уничтожались во времена войн и социальных потрясений. Вполне возможно, что одним из результатов сегодняшней дискуссии станет и повышение внимания к этой работе со стороны международного сообщества.

И наконец, уважение человеческого достоинства требует активной работы по предотвращению конфликтов. Система Организации Объединенных Наций и ее межправительственные органы давно сотрудничают в области предотвращения, сдерживания и урегулирования конфликтов. В интересах перехода от реагирования на конфликты к их предотвращению Канада поддерживает наращивание потенциала Организации Объединенных Наций в этой области. Предотвращение конфликтов не менее важно, чем эффективное реагирование. В интересах усиления национальных потенциалов для предотвращения конфликтов необходимо более эффективно задействовать все имеющиеся ресурсы и инструменты — в политической и гуманитарной областях, в сфере безопасности и в области развития. Благодаря этому мы поможем сохранить человеческое достоинство и защитить жизнь и права ни в чем не повинных людей.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово предоставляется представителю Армении.

Г-н Назарян (Армения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с выполнением Вашей делегацией обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы хотели бы поблагодарить Вас и делегацию Иордании за отличную работу в самом начале этого года. Я хотел бы также, пользуясь этой

возможностью, передать сердечные поздравления от имени Армении вновь избранным членам Совета Безопасности.

Темой этих прений стал вопрос, который лежит в основе всей деятельности Организации Объединенных Наций. Он закреплен в преамбуле к Уставу Организации и поэтому должен быть интегрирован в работу Организации на более систематической основе в целях предотвращения конфликтов и укрепления стабильности обществ во всем мире. Мы твердо уверены в том, что при урегулировании любого конфликта необходимо во избежание его возобновления в будущем беспристрастно и всесторонне изучить его коренные причины и устранить их. И хотя мы понимаем, что каждый конфликт имеет свою историческую, правовую и политическую подоплеку, не следует забывать и о позитивном опыте недавних примеров урегулирования конфликтов.

Г-н Председатель, мы полностью согласны с Вашим анализом роли Организации Объединенных Наций в содействии более глубокому примирению народов на основе общей памяти о тяжелом прошлом, который отражен в концептуальном документе (S/2014/30, приложение). Этот процесс зачастую требует большего, нежели просто принятие заявлений Председателя и резолюций, посещение мемориалов с возложением цветов к памятникам жертвам или подписание соглашений и протоколов с обязательным рукопожатием. Для того чтобы примирение было прочным, могут потребоваться урегулирование проблем прошлого и признание — равно как и выполнение — ответственности за совершенные преступления.

В связи с одним из многих уроков нашей собственной трагедии, а именно геноцида армян, мы с горечью сознаем, что процесс примирения может быть задержан на десятилетия или даже поколения. Будучи первым в современной истории, этот геноцид, совершенный под прикрытием Первой мировой войны, показывает ту степень деградации, до которой может дойти человечество в отсутствие международной системы безопасности и защиты основных прав и свобод человека. В заявлениях о том, что прекращение безнаказанности за страшные массовые зверства жизненно необходимо для восстановления справедливости и возвращения к норме, нет ничего нового. Это особенно актуально для преступлений и конфликтов на основе крайнего

национализма и идеологий. В 1939 году, перед самым вторжением нацистов в Польшу, Адольф Гитлер говорил своим генералам:

«Целью войны является не выход на определенные позиции, а физическое уничтожение врага. Именно таким путем мы получим то жизненное пространство, которое нам необходимо. Кто сегодня помнит об истреблении армян?»

Из истории мы знаем и о том, что бедствие войны и преступлений геноцида периодически и с пугающей частотой повторяются в различных частях мира, что ведет к гибели чудовищного числа людей и социальным, политическим и региональным потрясениям. Каждому обществу предназначено самому разобраться в преступлениях своего прошлого, и моя делегация считает, что международные институты, всемирные парламенты, активисты-правозащитники, политические и религиозные лидеры, историки, учителя и студенты, а также все остальные группы и отдельные лица тоже призваны сыграть свою роль в поисках честного и общего прочтения истории. Как мы отметили, слушая выступления членов Совета и других предыдущих ораторов, один из вопросов, которые можно было бы рассмотреть в ходе этих прений, касается принципов и способов поиска истины.

И все же опыт, приобретенный в различных уголках мира, показывает, что для успешного примирения в обществах государствам обычно требуется пройти длительный процесс восстановления справедливости, включающий в себя компенсации жертвам и их наследникам, для того чтобы восстановить их национальное достоинство и идентичность.

Настоятельно необходимо также выступить единым фронтом против искажения истории, отрицания исторических преступлений и отрицания. Необходимо преодолеть наследие насилия и нарушений прав человека в прошлом, и здесь нужен подход, ориентированный на защиту интересов жертв.

В отношении извлеченных уроков, мы уверены, что предотвращение конфликтов и создание адекватных механизмов раннего предупреждения являются одними из наиболее важных задач, стоящих перед международным сообществом. Мы также считаем своим долгом постоянно и решительно осуждать насилие, способствовать смягчению напряженности в кризисных ситуациях и

выполнять свои прежние обязательства. В связи с этим Армения по-прежнему полна решимости продолжать неустанные поиски путей к достижению прочного мира исключительно средствами дипломатии и укрепления доверия и добрососедских отношений на основе признания права народов на самоопределение в нестабильном регионе Южного Кавказа.

На протяжении десятилетий Организация Объединенных Наций и региональные организации работают в условиях постконфликтных ситуаций, когда укрепления доверия необходимо добиваться в целях преодоления вражды и недоверия среди тех, кому теперь нужно заново учиться жить вместе, бок о бок, в одном и том же месте. Сегодняшние прения представляют собой важный шаг в этом направлении, и мы благодарим Вас, г-н Председатель, за эту своевременную инициативу.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово предоставляется представителю Демократической Республики Конго.

Г-н Магбенгу (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне в начале моего сегодняшнего выступления сказать о том, что я рад видеть Вас в качестве Председателя на этих открытых прениях в Совете Безопасности и что этот пункт повестки дня, а именно поддержание международного мира и безопасности, лежит в основе целей, ради которых создавалась Организация Объединенных Наций. От имени нашей делегации и от себя лично я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу инициативу поставить этот вопрос на обсуждение в Совете Безопасности под Вашим председательством.

Мы уверены, что в интересах успешной дискуссии по этому вопросу необходимо выделить три его основных аспекта — предотвращение, регулирование и урегулирование кризисных ситуаций. В 1945 году, после конференции в Сан-Франциско, члены Организации Объединенных Наций обязались избавить грядущие поколения от бедствия войны, которое на протяжении одной жизни дважды приносило человечеству неисчислимые страдания. С тех пор войны и применение силы следовало бы запретить в отношениях между государствами. Эта идея является краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций. В статье 33

устанавливается священный принцип мирного урегулирования споров, согласно которому запрещается любое применение силы, поскольку оно несовместимо с целями Организации Объединенных Наций, в то время как в пункте 4 статьи 2 устанавливается принцип запрещения применения силы. Как видно, посыл Устава заключается в создании эффективного принципа предотвращения, направленного на то, чтобы сделать войну и применение силы нарушениями норм международного права в отличие от первых шагов, предпринятых в Версальском договоре 1919 года ныне прекратившей свое существование Лиги Наций и Пакте Келлогга-Бриана 1928 года, которые просто ограничили право прибегать к войне, признавая ее легитимность в качестве средства для разрешения международных споров.

Если бы мы могли придерживаться буквы Устава, как это было предусмотрено его составителями в 1945 году, сегодняшние прения, возможно, были бы гораздо проще. К сожалению, международная практика не всегда соответствовала этому принципу. Насилие тех, кто считает себя самым сильным, больше не укладывается в правовые параметры, не говоря уже об ограничениях. Мы являемся свидетелями глобального хаоса, анархии и развязывания насилия, которые часто скрываются под предлогом осуществления самообороны. Однако, как только кто-либо выходит за рамки самообороны и мер, одобренных Советом Безопасности, любое применение силы становится незаконным и представляет собой угрозу миру, будь то нарушение мира или акт агрессии в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Те, кто подробно изучает Устав, видят в этом хаосе возрождение *ius ad bellum* в виде *bellum justum* или справедливой войны. Они критикуют позиции некоторых правительств, которые узурпировали право в одностороннем порядке принимать решение о применении силы помимо обстоятельств, связанных с законной самообороной, когда Совет Безопасности не может принять соответствующие меры.

Сегодня война в традиционном смысле этого слова не угрожает международному миру и безопасности. Сейчас в нашем мире существуют серьезные проблемы, о которых составители Устава Организации Объединенных Наций даже не могли представить, такие как создание террористических и преступных сетей торговцев наркотиками

и людьми, браконьеров и торговцев исчезающими видами флоры и фауны, которые подпитывают цикл коррупции и незаконного использования природных ресурсов, пиратство и морскую контрабанду.

Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, также должен быть лучше структурирован, с тем чтобы он мог действовать решительно не только для предотвращения конфликтов и прекращения войн, начавшихся в результате конфликтов, но и для недопущения рецидива конфликтов после установления мира.

В этой связи опыт показывает, что Организации Объединенных Наций зачастую нелегко успешно поддерживать и укреплять мир. Это объясняет эпизодические рецидивы конфликтов после периодов спокойствия. То, как мы преодолеваем последствия войны в нашей стране, является хрестоматийным, о чем не следует забывать. После демократических выборов в 2006 и 2011 годах у нас были все основания надеяться на прочный мир в восточной части Демократической Республики Конго. Были достигнуты определенные подвижки благодаря успешному проведению совместных военных операций при участии Вооруженных сил Демократической Республики Конго и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, направленных на устранение угроз безопасности гражданского населения и содействие передаче правительству ответственности за обеспечение безопасности.

Однако вскоре такие операции, как смешение бывших комбатантов с бойцами регулярной армии и их интеграция в эту армию, приведет к повторному возникновению культуры применения оружия и насилия в Северном Киву. Бывшие бойцы бывшего повстанческого движения «Национальный конгресс в защиту народа», которые дезертировали в ряды конголезской армии в начале апреля 2012 года и стали членами «М-23», обратили свое оружие против регулярной армии при поддержке соседней страны — Руанды, которая на самом деле является членом Совета Безопасности.

Мы знаем, что Организация Объединенных Наций не является идеальной организацией. На самом деле заслугой сегодняшних дискуссий является то, что они направлены на выработку новых стратегий улучшения ситуации в зонах конфликта.

Мы все, безусловно, понимаем, что заявление, сделанное сегодня утром представителем Руанды, который выступил с нападками на Организацию Объединенных Наций, было простой отговоркой. Его нападки, связанные с присутствием Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, следовало ожидать. И мы знаем, что ему не удалось обмануть членов Совета Безопасности.

Присутствие Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго вызывает особое раздражение у нашего соседа — Руанды. В этой связи нам всем хорошо знакома игра, которую страна-возмутитель спокойствия ведет в регионе Великих озер, и международное сообщество уже привыкло к этому. Она используют один предлог за другим. 2 августа 1998 года руандийские войска пересекали восточные границы Демократической Республики Конго, атакуя и окружая различные провинции на востоке, в частности, Северное Киву, Южное Киву, Восточную провинцию, провинции Экватор и Нижнее Конго, под предлогом обеспечения собственной безопасности в Руанде. Они, вероятно, искали неуловимых беглецов Демократических сил освобождения Руанды в Демократической Республике Конго, которые, как им казалось, были повсюду, даже на деревьях и под землей. Представитель Руанды, похоже, забыл, что в мае и июне 2000 года войска Руанды и Уганды, которые вторглись в Демократическую Республику Конго, столкнулись вновь в Кисангани, конголезском шахтерском городке, в борьбе за контроль над алмазными богатствами региона.

В любом случае перед лицом новых вызовов Совет Безопасности должен быть изобретательным, покончить с рутинной и разработать новые стратегии, как это недавно было сделано при создании бригад оперативного реагирования, наделенных более широким мандатом, с тем чтобы обеспечить безопасность гражданского населения Демократической Республики Конго.

В заключение следует отметить, что вооруженные конфликты, терроризм, распространение оружия массового разрушения, стрелкового оружия и легких вооружений, транснациональная организованная преступность, пиратство, торговля наркотиками и людьми являются новыми проблемами. Для более эффективного решения этих проблем необходимо реорганизовать структуру Совета

Безопасности. Поэтому действительно настоятельно необходимо сделать Совет более демократичным, эффективным и транспарентным и обеспечить справедливое представительство, которое отражало бы увеличение членского состава Организации Объединенных Наций от 50 членов в 1946 году до 192 в 2011 году.

Члены Организации должны индивидуально и коллективно обеспечить строгое соблюдение принципов Устава Организации Объединенных Наций и ее системы коллективной безопасности, с тем чтобы, как никогда ранее, избавить мир от бедствий войны.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Чевик (Турция) (*говорит по-английски*): Турция присоединяется к заявлению, с которым ранее выступил наблюдатель от Европейского союза, однако как представитель страны я хотел бы высказать несколько дополнительных замечаний.

Во-первых, хочу выразить признательность Иордании за созыв нынешних открытых прений для обсуждения вопроса, имеющего большое значение для Организации Объединенных Наций и ее государств-членов. Число записавшихся для выступления красноречиво свидетельствует об интересе к этому вопросу. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана за его брифинг. Ведь недопущение войны и роста напряженности, поддержание мира и достижение примирения являются основными направлениями работы Организации Объединенных Наций, поэтому мы приветствуем возможность принять участие в обсуждении этих вопросов.

Миростроительные усилия сегодня в основном ориентированы на создание благоприятных политических и экономических условий и обеспечение безопасности и организационное строительство, что в совокупности способствует установлению прочного мира. Но не менее важное значение имеет и создание благоприятной социальной среды, поскольку психологические и социальные факторы нередко непосредственно сказываются на усилиях, предпринимаемых на других направлениях: от политического до социального. Стороны в конфликте могут расходиться во взглядах на исторические события и даже подходить к ним избирательно, что загрязняет политическую и социальную

среду и множит угрозы, становится препятствием на пути примирения и способствует сползанию в новый конфликт. В этой связи наряду с работой по другим направлениям мы должны стремиться к единой трактовке исторических событий, чтобы обеспечить местному населению более светлое будущее, где не будет места конфликтам и войнам.

Международное сообщество, Организации Объединенных Наций и региональные и субрегиональные организации призваны играть свою роль в формировании условий, способствующих достижению примирения, задействуя различные имеющиеся в их распоряжении механизмы, в том числе исторические комиссии, комиссии по установлению истины, следственные комиссии, группы и трибуналы. При этом должны обязательно учитываться следующие факторы.

Во-первых, не бывает двух одинаковых стран. Требования к примиренческим подходам варьируют в зависимости от характера конфликта, а также от политических, социальных, экономических, культурных и исторических факторов. В одних случаях примирение может быть достигнуто с помощью комиссий по установлению истины, в других с этой задачей успешнее справляются трибуналы.

Во-вторых, одним из определяющих фактором является передача ответственности за достижение примирения самим сторонам. Примирение нельзя навязать и, чтобы оно было прочным, требуется согласие сторон. Главную ответственность за процесс примирения несет местное население. Международное сообщество и Организации Объединенных Наций должны оказывать поддержку местному населению в его примиренческих усилиях, но не должны подменять его в этих усилиях. В этой связи на Организацию Объединенных Наций ложится важная задача, используя свою легитимность, свои возможности и свой опыт, наладить работу механизмов технической помощи и помощи в достижении договоренностей, необходимых на начальных этапах процесса примирения. Международное сообщество и Организации Объединенных Наций должны обеспечивать необходимую политическую, финансовую и логистическую поддержку в работе таких механизмов над достижением примирения и построением прочного мира.

В-третьих, стороны должны иметь возможность в своих взаимоотношениях опираться на

общую объективную историческую основу. Установление исторических фактов с помощью специалистов, например формирование сторонами беспристрастных и объективных исторических комиссий или приглашение к участию в этой работе третьих сторон, может быть весьма полезным в плане создания базы для примирения.

С этой точки зрения содержащиеся в концептуальной записке Иордании (S/2014/30, приложение) предложения заслуживают особого внимания. Создание в Организации Объединенных Наций исторических консультативных групп для оказания местным властям помощи в организации хранения документов и архивов может оказаться полезным. Кроме того, также может принести пользу помощь со стороны Организации Объединенных Наций в строительстве, при необходимости, помещений местных архивов и организации работы национальных исторических комиссий. Это помогло бы сохранить необходимую научную информацию, которая может оказаться востребованной на более поздних этапах создания общей объективной исторической основы. Организации Объединенных Наций могла бы также помочь в процессе примирения, запрашивая у третьих сторон безоговорочного представления соответствующих механизмов с необходимой информацией и непредвзятой объективной и научной оценкой исторических событий.

В-четвертых, при всей важности установления исторических фактов целью примирения должно быть будущее, а не прошлое. Для достижения подлинного примирения должна быть создана атмосфера, способствующая взаимопониманию, терпимости и сотрудничеству. Примирение не должно использоваться для того, чтобы ворошить прошлое или вспоминать старые обиды. Разработка конструктивной и рассчитанной на перспективу повестки дня в большей степени отвечала бы задаче строительства мирного будущего, где общины смогут начать новую жизнь.

В-пятых, примирение не означает безнаказанности. Подлинное примирение подразумевает наказание всех виновных в совершении тяжких преступлений, преступлений против человечности, геноцида и военных преступлений.

В-шестых, никогда нельзя забывать, что примирение — это долгий и сложный процесс. Мы не должны опускать руки перед лицом трудностей.

В этой связи я хотел бы воздать должное памяти покойного президента Нельсона Манделы и его неустанным и успешным усилиям по достижению национального примирения.

В нашем стремлении активизировать нашу работу на постконфликтном этапе мы не должны отказываться от интенсификации наших усилий по предупреждению конфликтов. Мы также должны повысить эффективность работы имеющихся у нас механизмов предупреждения и разрешения конфликтов, включая посредничество.

Я хотел бы ответить на замечания, высказанные послом Армении по поводу событий, имевших место в 1915 году.

Общеизвестно, что в международном праве дается четкое определение геноцида и что подтверждение факта совершения геноцида требует веских доказательств. Поэтому к этому вопросу нельзя подходить легко, приводя в доказательство своей правоты исторические факты сомнительного свойства. Более того, обвинения в геноциде в связи с событиями 1915 года никогда не подкреплялись юридическими и историческими доказательствами. Ни среди политиков, ни среди юристов до сих пор нет единого мнения насчет характера этих событий.

В этом контексте нельзя не признать, что память как таковая не является веским доказательством. Часто, как, например, в споре между турками и армянами по поводу этого трагического эпизода нашего общего прошлого, национальная память дает сбой. Мы считаем, что раздувание вражды с помощью истории и попытки навязать другим инкриминирующую и одностороннюю точку зрения и вызвать сострадание к одним, и ненависть к другим не достойны памяти многих турок, армян и граждан других стран, погибших на фронтах Первой мировой войны.

К истории нужно относиться во всей ее полноте и подвергать беспристрастному научному анализу исторические факты и архивные документы, чтобы извлекать из истории правильные уроки и иметь общую и объективную точку зрения на исторические события. Я полагаю, что нынешние открытые прения посвящены в первую очередь достижению подлинного примирения на базе общего исторического понимания, которое помогает сцементировать мир. Поэтому мы должны помочь выработать согласованные и общие представление и память о

трагическом прошлом и отказаться от односторонних оценок.

Мы по-прежнему выступаем за открытый и честный диалог с Арменией. Мы надеемся, что Армения воспользуется этой исторической возможностью и откажется от субъективных оценок в пользу объективных оценок.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово представляется представителю Норвегии.

Г-н Лангеланд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Мы отмечаем 100-летнюю годовщину начала Первой мировой войны. Превентивная политика, которая проводилась до этой кровопролитной войны, потерпела явный крах. Тогда для сдерживания выходящих из-под контроля событий не было такого форума глобального управления, как Совет Безопасности или региональные организации. Как члены Организации Объединенных Наций, мы все несем ответственность за предотвращение и урегулирование конфликтов. Мир и урегулирование конфликтов на протяжении многих лет являются одним из приоритетов внешней политики Норвегии. Каждый конфликт имеет свою динамику, поэтому магической формулы для предотвращения и/или разрешения конфликта просто нет. Однако накопленный опыт позволяет нам извлечь некоторые общие уроки.

Конфликт не возникает сам по себе. В большинстве случаев появляются сигналы об опасном обострении ситуации в стране. Такими сигналами часто являются серьезные и массовые нарушения прав человека. Мы нуждаемся не в раннем предупреждении, а в своевременном реагировании. Поэтому Норвегия поддерживает план действий «Права — немедленно», предложенный Генеральным секретарем. Норвегия постоянно призывает Совет Безопасности чаще обращаться к главе VI Устава Организации Объединенных Наций, касающейся мирного разрешения споров.

Стороны должны быть готовы к переговорам. Попытки урегулировать конфликт будут тщетными, если стороны будут придерживаться логики войны. Диалог имеет важное значение для углубления доверия, понимания позиции и логики другой стороны. Сторонам нужно помогать в корректировке своей позиции. Это трудно, но возможно. В Сомали истребительная война велась на протяжении более 20 лет, но теперь эта страна, как

представляется, взяла курс на построение светлого будущего. Сегодня перед нами стоит задача изменить образ мышления сторон в сирийском конфликте. Мы приветствуем созыв второй Женевской конференции по Сирии, однако перспективы прекращения гражданской войны в Сирии остаются туманными. Сегодня Сирия является серьезным испытанием для нашей организации.

Еще одним важным элементом является понимание контекста. Одна из главнейших задач посредника на мирных переговорах состоит в том, чтобы побудить воюющие стороны согласиться на их проведение. Одним из абсолютных требований является знание коренных причин конфликта. Женщины должны вовлекаться в работу на всех этапах и всех уровнях переговорного процесса. Норвегия высоко оценивает разработанные Секретариатом руководящие принципы эффективного посредничества, а также акцент, который делается на беспристрастности.

У нас есть набор нужных инструментов. Помимо посредничества Организация Объединенных Наций располагает широким кругом других средств предотвращения конфликтов, и эти средства должны использоваться чаще, например добрые услуги Генерального секретаря, назначение специальных посланников, формирование следственных комиссий, комиссий по установлению истины, примиренческих комиссий, арбитражное разбирательство, урегулирование в судебном порядке и обращение за помощью к региональным организациям и механизмам.

Реальная работа начинается после подписания соглашения о прекращении огня или о мире. Мы не раз терпели поражение в попытке сохранить шаткий мир. Это, возможно, объясняется отсутствием у сторон реального желания выполнять взятые обязательства или исчезновением соответствующей страны с экрана международного радаров. В 2005 году для преодоления этих проблем мы создали Комиссию по миростроительству, однако возможности для совершенствования миростроительной архитектуры еще не полностью исчерпаны. В этом плане большое значение будет иметь обзор, который планируется провести в 2015 году. Кроме того, мы убеждены, что мир, безопасность и стабильность исключительно важны для долговременного устойчивого развития и должны быть включены в повестку дня на период после 2015 года.

Мир не может быть прочным, если он несправедливый. Прочный мир требует участия в его поддержании всех заинтересованных сторон, без чего все попытки обеспечить его будут обречены на провал. Одним из главных требований является национальное примирение. В поисках истины, справедливости и примирения не может быть места для безнаказанности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Это говорит об огромной важности работы таких механизмов, как международные трибуналы, Международный уголовный суд, следственные комиссии, комиссии по установлению истины и комиссии по примирению.

Мы должны стремиться к дальнейшему укреплению потенциала международного сообщества и, в частности, Организации Объединенных Наций предотвращать и урегулировать вооруженные конфликты. Мы должны уметь извлекать уроки из истории. В этом плане большое значение имеют научные исследования, документирование результатов и систематизация накопленного опыта. Поскольку мы все вместе работаем над выявлением сегодняшних тенденций, чтобы помочь нашим учреждениям адаптироваться к ним, мы всегда должны помнить, что международный порядок никогда не устанавливается раз и навсегда. Он постоянно изменяется. Поэтому для того чтобы Организация Объединенных Наций была на уровне требований XXI века и способной обеспечить прочный международный мир, безопасность и развитие, мы, ее государства-члены, должны отвечать этим требованиям.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за распространение концептуальной записки (S/2014/30, приложение), в которой затрагиваются весьма существенные вопросы. Отличительной чертой этой записки является то, что в ней нам, государствам — членам Организации Объединенных Наций, предлагается тщательно проработать обсуждаемые вопросы. Вы предложили нам проанализировать рассматриваемую тему, чтобы прежде всего понять причины и смысл войны, извлечь из войн необходимые уроки и задействовать потенциал Организации Объединенных Наций для обеспечения мира и безопасности.

Поднятые Вами вопросы требуют конкретных ответов. От этого будет зависть успех нашей работы.

Мы также должны отдать дань памяти погибшим и о тем, кто отдал свою жизнь во имя мира или оказался случайной жертвой войны. На сегодняшнем заседании речь должна идти об углублении нашего понимания войны и мира, а не о том, кто наберет больше политических баллов, или о расширении спектра прошлых разногласий и вражды.

Собственно говоря, Первой мировой войны можно было бы избежать. Один из историков назвал ее судьбоносной катастрофой двадцатого века, но, обращая взгляд в прошлое, никто из нас не жалуется на зрение. Сегодня совершенно очевидно, что в прошлом столетии страны очень быстро отказались от дипломатии. Мы не осуждаем их, а просто делаем вывод. От дипломатии никогда не надо отказываться.

Мы знаем, что войны характеризуются жестокостью и повторяются. На войне убивают, калечат, пытаются, а после нее остаются руины. Но они становятся необходимым злом, потому что нации постоянно готовятся к войне, чтобы отразить агрессию. Китайский философ Сунь Цзы утверждал, что великие победы в битвах не нужны. Клаузевиц писал, что война — это «продолжение политики другими средствами». Таким образом, война — это реальность, и мы всегда должны быть готовы к ней и располагать необходимыми средствами, чтобы предотвратить ее.

Какие уроки можно из этого извлечь? Очевидно одно. В нашем веке мы не должны повторять ошибок прошлого. Нам нельзя самоуспокаиваться. Мы должны быть постоянно на страже мира.

Сравнение с первыми десятилетиями прошлого века выглядит малоутешительным. Начало прошлого века было многообещающим и сулило новые технологии, как полезные, так и вредные. Единственное различие состоит в том, что современные технологии в тысячи раз полезнее или разрушительнее. Сто лет назад в мире не было суперкомпьютеров или оружия массового уничтожения. Но сегодня все это есть и с каждым днем совершенствуется. В прошлом веке все стороны втягивались в разрушительные войны, но при этом всячески клеймили их. Собственно говоря, если не вдаваться в детали особых причин для развязывания такой глобальной войны причин не было. Нации

оказались втянутыми в войну из-за страха друг перед другом и латентной враждебности.

Такого понятия, как постоянный мир, не существует. Если бы такое состояние было возможно, все поджигатели войны и пацифисты остались бы без работы, а Организации Объединенных Наций пришлось бы отказаться от своей цели избавить грядущие поколения от бедствий войны. Война может разразиться в любом месте и в любое время. Поэтому мы должны быть бдительными. Организации Объединенных Наций следует постоянно быть начеку. Мы должны иметь систему для отслеживания потенциальных угроз. Такой системой является Организация Объединенных Наций, но ее следует использовать оптимально.

Отдельные и случайные вспышки конфликта не следует смешивать с пустившими глубокие корни межгосударственными разногласиями и трениями. Сегодня, как и сто лет назад, стремление к господству и гегемонии может привести к войне. Во избежание войны внешняя политика должна проводиться не на основе принципа «кто кого», а на основе уважения законных интересов и прав других стран и народов. Мы должны стремиться делать все для обеспечения безопасности для всех, а не для отдельных избранных.

Общеизвестно, что войны бывают разрушительными, дорогостоящими и истощительными для всех. Нельзя мириться с тем, что конфликты длятся годами. Должны оперативно приниматься дипломатические меры для достижения и укрепления мира. В прошлом веке мы поняли, что стереотипы и предвзятое отношение к этническим и религиозным группам и общинам ведут к войнам и страшным погромам. В нынешнем веке мы не должны повторить эту ошибку. Из пепла Первой мировой войны мир извлек ряд принципов, — например, принцип права на самоопределение, — которые были положены в основу деятельности Организации Объединенных Наций.

Деятельность Организации Объединенных Наций не всегда пользуется признанием. Если бы не было Организации Объединенных Наций, то вполне вероятно разразились бы третья, а то и четвертая мировые войны. Организация Объединенных Наций устанавливает, поддерживает и укрепляет мир во всем мире. Она много делает для социально-экономического развития, поощрения и

защиты прав человека, а также смягчения последствий стихийных бедствий и охраны окружающей среды. За последние семь десятилетий Организация Объединенных Наций добилась более значительных успехов в урегулировании внутрисударственных конфликтов, чем межгосударственных. Изнурительные споры, требовавшие гораздо более активных усилий со стороны Совета Безопасности, порой откладывались на полку по причине диктата реальной политики. Организации Объединенных Наций приходилось урегулировать непредвиденные или хронические конфликты, прибегая к мерам принуждения, предусмотренным главой VII Устава, однако она не достаточно полно использовала положения главы VI Устава в ее части, касающейся мирного урегулирования споров и превентивной дипломатии.

Мы настоятельно призываем Совет Безопасности задействовать весь арсенал дипломатических средств, имеющихся в его распоряжении: переговоры, расследования, посредничество, примирение, арбитраж, судебное урегулирование, обращение к региональным учреждениям и механизмам и, наконец, что не менее важно, использование добрых услуг Генерального секретаря. Действия с применением этих средств, даже в качестве дополнительных, предпочтительнее, чем полное бездействие.

Нам необходимо обеспечить непростой баланс между примирением и уголовным правосудием. Это важно не только для процесса заживления ран в обществах и государствах, переживших конфликт, но и для недопущения повторения конфликтов и укрепления мира. В этом контексте Совет Безопасности не должен забывать о коренных причинах конфликтов и войн. Факт состоит в том, что на конфликты тратится намного больше средств, чем на устранение причин конфликтов. Причинами конфликта являются нищета, голода, борьба за природные ресурсы, изменение климата, неэффективное управление и отсутствие верховенства права.

В каком-то смысле современные доктрины и практика имеют крен в сторону управления конфликтами, а не их предотвращения или разрешения. Следует направлять больше усилий на устранение сохраняющихся проблем и социально-экономических факторов, которые подпитывают враждебность. В нашем регионе мы стремимся к миру, безопасности, стабильности и процветанию для всех. Мы анализируем все пути разрешения конфликтов,

примирения и экономического сотрудничества. Мы будем и впредь поддерживать миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций. На всех нас лежит обязанность противостоять темным силам экстремистских идеологий, терроризму и асимметричным войнам, которые подрывают мир и гармонию.

И наконец, нам нужна всеобъемлющая реформа Совета Безопасности, о которой сегодня уже не раз говорилось в этом зале. Эта реформа должна отражать чаяния всех государств, а не амбиции некоторых из них. Надо отказаться от моделей прошлого и подготовиться к динамичному будущему.

Председатель (говорит по-арабски): Несколько делегаций попросили слова для выступления с дополнительными заявлениями. Я просил бы каждую делегацию ограничиться одним дополнительным выступлением. Сначала я предоставлю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Панкин (Российская Федерация): Прозвучавшее в сегодняшней дискуссии выступление представителя Грузии вызывает глубокое сожаление. Подобные выпады в адрес моей страны ставят под вопрос заверения нынешнего руководства Грузии о желании нормализовать отношения с Россией. Вообще же для утверждения прочного мира, о котором сегодня столько говорилось разными делегациями, Тбилиси следует признать новые геополитические реалии в Закавказье, а именно возникновение там двух независимых суверенных государств: Абхазии и Республики Южная Осетия, — налаживать с ними диалог на равных, обеспечивая таким образом стабильность и благополучие в регионе.

Г-н О Чжун (Республика Корея) (говорит по-английски): Я хотел бы ответить на три вопроса, поднятые представителем Японии в заявлении, с которым он выступил сегодня во второй половине дня.

Первый касается мемориального комплекса Ясукуни, где похоронены не только простые солдаты, но и военные преступники категории А времен Второй мировой войны, а также многие военнослужащие японской императорской армии и сотрудники военной полиции, которые совершали самые чудовищные злодеяния в отношении народов региона во время войн и колониального правления. Как было сказано представителем Японии, японский политический лидер недавно посетил мемориальный

комплекс Ясукуни, несмотря на решительные призывы многих стран региона и всего мира не делать этого. Представитель Японии поспешил заявить, что премьер-министр сделал это в интересах мира. Что может быть более абсурдным?

Поклонение памяти военных преступников, совершивших чудовищные преступления, не может вести к миру в регионе, где люди очень сильно пострадали от злодеяний этих ныне почитаемых преступников. Поклонение похороненным в мемориальном комплексе Ясукуни — это ничто иное, как попытка прославления их прошлого. Объяснение, предложенное японским правительством, можно рассматривать лишь как признание невежества сторонних наблюдателей. Если Япония действительно хочет внести свой вклад в глобальный мир, она должна признать факты истории и выстраивать доверительные отношения посредством выражения глубокого сожаления и принесения извинений правительствам и народам региона.

По второму вопросу, касающемуся «женщин для утех», что на самом деле означает принудительное сексуальное рабство, которое практиковалось японской императорской армией во время Второй мировой войны, мы не можем вновь не выразить нашего глубочайшего разочарования в связи с заявлением представителя Японии. Несмотря на доклад Специального докладчика Кумарасвами за 1996 год (E/CN.4/1996/53) и доклад Специального докладчика Макдугалл за 1998 года (E/CN.4/Sub.2/1998/13), в которых подтверждается юридическая ответственность Японии за использование «женщин для утех», Япония своей юридической ответственности до сих пор не признала. Вместо этого Япония постоянно пытается увязать этот вопрос с благотворительностью и гуманитарной деятельностью.

Нет, здесь речь идет не о благотворительности, а о преступлении против человечности, что требует проведения судебного разбирательства и привлечения виновных к ответственности. Этот вопрос не забыт, поскольку, как наша делегация заявила сегодня утром, еще живы жертвы этих ужасных преступлений. Очень жаль также, что некоторые японские лидеры даже задаются вопросом, почему только одна Япония должна выражать сожаление, чувствовать себя виноватой и даже нести ответственность за эти связанные с сексуальным рабством преступления, в которых, по их мнению, наряду с Японией участвовали и другие страны.

Позвольте мне еще раз заявить, что вопреки желанию Японии этот вопрос не будет снят до тех пор, пока правительство Японии не признает свою юридическую ответственность и не примет меры, которые будут приемлемыми для жертв.

И, наконец, что касается вопроса о пересмотре содержания учебников, то сегодня мы говорили о бедствиях мировых войн и об уроках, которые мы извлекли из этих страшных событий. Первый из ключевых уроков, который мы можем извлечь из сегодняшней дискуссии, — это то, что для честного исправления ошибок прошлого необходимо мужество, и второй, основанный на нем, — необходимо прилагать усилия к примирению, — примирению с прошлым и примирению с жертвами ради построения мирного будущего. Эти уроки должны передаваться от одного поколения к другому в рамках системы образования, с тем чтобы новое поколение не повторяло ошибок предшествующих поколений.

Сегодня представитель Японии попытался опровергнуть недавнее решение японского правительства о пересмотре содержания учебников, по которым учатся японские учащиеся, включая вопрос о незаконных территориальных притязаниях Японии к соседним странам. Наше отношение к мировым войнам четко свидетельствует о том, что антагонизм и враждебность, в конечном счете, приводят к конфликтам и напряженности. Решение Японии о необходимости внушения своему молодому поколению неточной исторической информации лишь посеет вражду среди будущих поколений, что может закончиться трагически.

В заключение я не могу не задать вопроса о том, какой мир пытается обеспечить Япония своими упреждающими действиями в последнее время.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшних прений, в частности, за заявление, с которым Вы выступили на утреннем заседании.

Руанда вновь попросила слова, чтобы ответить на заявление, с которым выступил представитель Демократической Республики Конго. Я хотел бы напомнить присутствующим о том, что сегодня утром Руанда уже выступала в рамках сегодняшнего обсуждения вопроса о мире и утверждении прочного мира. Г-н Председатель, мы исходим из Вашего заявления, в котором Вы напомнили, что

в 1961 году в Демократической Республике Конго уже находились силы Организации Объединенных Наций: Операция Организации Объединенных Наций в Конго. Силы Организации Объединенных Наций были развернуты там еще в 1961 году, и 53 года спустя в стране не прекращаются кризисы и конфликты.

Наше заявление прозвучало в контексте дебатов по поводу утверждения прочного мира. Высказанная нами критика в адрес Организации Объединенных Наций касалась ее неспособности поддержать конголезцев в их стремлении к прочному миру. Но, к сожалению, затем с заявлением выступил представитель Демократической Республики Конго, в котором он обвинил Руанду во всех грехах, в том, что она является источником всех зол и поддерживает «Движение 23 марта» («М-23»), не приведя при этом никаких доказательств. Мы читаем различные распространяемые доклады; ни в одном из них не содержится никаких, даже малейших, доказательств этого.

Важно правильно понимать суть существующих в Демократической Республике Конго проблем. Мы должны постоянно задавать себе следующие вопросы. Действительно ли Руанда стояла за убийством премьер-министра Патриса Лумумбы в 1961 году? Ответ: нет. Была ли Руанда причиной событий, связанных с отделением провинции Катанга? Ответ: нет. Несет ли Руанда ответственность за то, что к власти пришел Мобуту Сесе Секо, диктатор-миллиардер, который имел дворцы на юге Франции и банковские счета в Швейцарии, тогда как его народ умирал от голода, и оказывала ли она ему поддержку? Ответ: нет, Руанда не несет ответственности. Или приветствовала ли и поддерживала ли Руанда в 1994 году формирования «интерахамве», после того как они совершили геноцид в нашей стране? Ответ: нет. Кто в Конго отказался регистрировать беженцев? Тоже не Руанда; это был тогдашний режим, а Организация Объединенных Наций оказалась не в состоянии вычленив и разоружить боевиков «интерахамве», которые и сегодня продолжают сеять хаос в Демократической Республике Конго, только теперь уже это Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР). Это те же самые люди, которые бежали из Руанды в 1994 году.

Поэтому нас несколько удивило заявление представителя Демократической Республики

Конго, потому что сегодня вооруженные силы этой страны сотрудничают с ДСОР, теми самыми людьми, которые совершили геноцид в Руанде, которые убивали конголезцев в восточной части Демократической Республики Конго и которые даже неоднократно нападали на Руанду в 1990-е годы и в последующие десятилетия.

В связи с этим я сожалею о том, что Демократическая Республика Конго вспомнила о таком движении, как «М-23», которое полностью прекратило все свои действия, для того чтобы в очередной раз высказать обвинения в адрес Руанды, при том что на местах не прекращаются вылазки и действия, которые являются причиной новых бед в Демократической Республике Конго.

Руанда попыталась поддержать Демократическую Республику Конго в контексте проведения Международной конференции по району Великих озер, чтобы достичь мирного соглашения с «М-23». В феврале прошлого года нами было подписано Рамочное соглашение о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и района Великих озер с целью прежде всего постараться устранить глубинные причины конфликтов в Демократической Республике Конго, которые состоят, прежде всего, в плохом управлении, отсутствии государственной власти и безопасности и в несправедливом распределении ресурсов. Руанда по-прежнему привержена своему курсу на дальнейшее оказание помощи Демократической Республике Конго в двустороннем или многостороннем контексте, однако мы хотели бы, чтобы наши конголезские друзья помогли нам помочь им, и просить их придерживаться конструктивного подхода, чтобы мы помогли им в решении их проблем.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Квелашвили (Грузия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за то, что Вы дали мне возможность выступить сегодня во второй раз. Я хотел бы высказаться по поводу заявления, с которым выступил представитель Российской Федерации.

День уже подходит к концу, и мне не доставляет совершенно никакого удовольствия ввязываться в дискуссию, которая отвлекает нас от темы сегодняшних прений. К сожалению, вместо того, чтобы внести свой вклад в предметное обсуждение этой темы, Россия вновь пытается представить в

неверном свете факты, которые уже неоднократно были отражены в соответствующих документах, принятых различными международными и региональными организациями, включая Совет Безопасности. Я привел свою страну лишь в качестве примера, для того, чтобы международное сообщество могло извлечь соответствующие уроки из пережитых нами трудностей и трагедий, которые могут пригодиться ему в будущей работе. Мы считаем, что именно это должно быть предметом нашего обсуждения и рассмотрения.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Уэмото (Япония) (*говорит по-английски*): Как я уже говорил до этого, Япония не уверена в том, что Совет Безопасности является подходящим форумом для рассмотрения отдельных вопросов, относящихся к прошлому. Однако я вновь вынужден взять слово в ответ на только что прозвучавшие заявления, а также в ответ на заявление представителя делегации, выступившей после меня.

Позиция Японии по соответствующим вопросам была четко изложена в моем первоначальном заявлении, с которым я выступил сегодня днем. Поэтому я хотел бы лишь напомнить Совету и всем участникам сегодняшних прений об этом факте.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Корейской Народно-Демократической Республики попросил слова для дополнительного заявления. Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Мы просим извинения за то, что вновь берем слово. Мы только что услышали высказывания, в которых нет никакого смысла. Ранее японский представитель также высказал совершенно бессмысленные замечания. Что касается этих замечаний, позвольте мне подчеркнуть три положения.

Во-первых, японский представитель говорил о миролюбивой Японии. Я не думаю, что какая-либо страна в этом зале считает Японию миролюбивым государством. Если посмотреть на японских политиков и дипломатов, которые приезжают сюда в качестве их представителей, становится ясно, что они говорят совершенно другое и рисуют другие картины Японии. Внутри страны политические деятели утверждают, что их политика, связанная

со вторжением, военной оккупацией и колониальным периодом второй мировой войны, была обусловлена войной за освобождение народов Азии. Премьер-министр Абэ лично поднял вопрос о пересмотре определения агрессии, которую совершили их предки. Как можно утверждать, что Япония миролюбива?

Во-вторых, японская делегация упоминала о «женщинах для утех». Я не думаю, что делегации Корейской Народно-Демократической Республики надо говорить об этом, потому что этот вопрос уже был разъяснен. Однако одно обстоятельство, которое следует подчеркнуть, заключается в том, что Япония никогда не сможет уничтожить историю. Как отмечала делегация Корейской Народно-Демократической Республики в своих предыдущих выступлениях, это было не имеющее себе равных и наиболее шокирующее преступление против человечности. Ни одно государство мира в истории человечества или в истории государственности не проводило мобилизацию под названием «женщины для утех», набирая сексуальных рабынь для солдат своей армии вторжения. Только японцы совершили такое преступление.

Что касается мемориального комплекса Ясукуни, то в нем находятся останки 14 обвиняемых военных преступников категории А, которые понесли наказание в соответствии с международным правом. Этот факт нельзя здесь оспорить.

Вопрос об исправленных учебниках истории является очень деликатным и касается преподавания будущим поколениям истории. Япония всеми силами стремится проводить обучение своей молодежи в духе милитаризма, то есть учить ее тому, в чем не добились успеха их предки. Говорить им об этом и предупреждать их — это одно дело, но они должны извлечь уроки из того, что произошло с их предками после периода милитаризма, а именно из поражения, которое они вновь потерпят, если будут продолжать идти в этом направлении.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Китая попросил слова для того, чтобы сделать еще одно заявление.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Этот зал — символ

победы народов мира, сражавшихся против фашизма в развязанных им агрессивных войнах, и символ того, как правосудие одерживает победу над злом. Послевоенный международный порядок, основанный на Уставе, должен соблюдаться и поддерживаться.

Тема сегодняшнего заседания Совета Безопасности — «Война, ее уроки и поиски прочного мира». Для того чтобы извлечь уроки из войны и сохранять прочный мир, необходимо непредвзято относиться к истории и использовать ее в качестве зеркала.

Факты убедительнее слов. В своем заявлении сегодня днем японский представитель изложил оправдания в отношении проблем, касающихся мемориального комплекса Ясукуни, «женщин для утех» и учебников истории. Минуту назад он вновь сделал это. Фактически, Япония создает себе еще более серьезную проблему, пытаясь обелить свою историю.

Международному сообществу известно, что представляет собой мемориальный комплекс Ясукуни, и это слишком хорошо известно и самой Японии. Это был духовный символ японского милитаризма. По сей день он открыто прославляет и оправдывает японские милитаристские агрессивные войны. Япония по-прежнему открыто утверждает, что развязанную ею войну в Тихом океане она начала в целях самообороны. Она все еще обвиняет международный военный трибунал для Дальнего Востока в проведении незаконных судебных процессов. И она по-прежнему поклоняется 14 военным преступникам категории А и более чем 1000 других военных преступников, как божествам. В своем заявлении сегодня днем японский представитель охарактеризовал их, как людей, принесших величайшую жертву во имя своей страны. Это еще раз доказывает, что Япония продолжает цепляться за свой ошибочный взгляд на собственную историю агрессии. Визит японского премьер-министра Абэ в мемориальный комплекс Ясукуни является оскорблением для исторической справедливости, совести человечества, целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, всемирной победы над фашизмом и послевоенного международного порядка.

Во время Второй мировой войны японская армия силой вербовала большое число «женщин для утех» из Китая, Кореи и многих других стран

и совершала вопиющие преступления против человечности. До сих пор правительство Японии не предложило принести извинения или выплатить компенсацию в связи с вопросом о «женщинах для утех», и международное сообщество должно и впредь по праву коллективно ее осуждать.

Цель Японии в вопросе исправления учебников заключается в фальсификации истории и искажении фактов. Японское правительство должно неукоснительно соблюдать Каирскую декларацию, Потсдамскую декларацию и другие соответствующие решения и прекратить все действия, которые нарушают и подрывают территориальный суверенитет соседних стран.

В связи с оправданиями Японии возникает несколько вопросов. Организация Объединенных Наций насчитывает 193 государства-члена. Отдавали ли какие-либо руководители какого-либо государства, помимо Японии, дань памяти военных преступников Второй мировой войны категории А и В? Почему Япония предпочла действовать противоположным образом, в отличие от международного сообщества? Должны ли мы понимать это так, что почитать военных преступников и прославлять агрессивные войны — это значит провозглашать стремление к миру? В Уставе это сформулировано предельно четко: создание Организации Объединенных Наций было направлено на то, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. Военные преступники, которым поклоняются в мемориальном комплексе Ясукуни, — это преступники, виновные в этих военных преступлениях. Должны ли мы это понимать таким образом, что почитать память этих военных преступников и поклониться им — значит соблюсти цели и принципы Устава? Должны ли мы это понимать таким образом, что исправление учебников и утаивание правды истории — это правильный способ побудить будущие поколения к тому, чтобы осознать ошибки, которые были допущены, и избегать пути войны? Утверждая это, японский представитель лишь вводил в заблуждение себя и других. Если японское руководство в самом деле желает дистанцироваться от агрессивных войн, истории агрессивных войн, своих военных преступников времен Второй мировой войны, ему следовало бы хорошо подумать, прежде чем выдвигать оправдания такого рода.

Поведение Абэ серьезно подрывает политические основы китайско-японских отношений. Он сам

закрыв двери для диалога с Китаем. Теперь ему надлежит не оправдываться, а эффективно исправить свое поведение, отказаться от своих ошибочных взглядов на историю, которые идут вразрез с человеческой совестью и международной справедливостью, надлежащим образом разобраться в японской истории милитаристской агрессии и глубоко раскаяться в ней. Ему надлежит соблюдать принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций и на деле завоевать доверие соседних азиатских стран и международного сообщества. Люди во всем мире будут следить за действиями Японии.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Армении попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Назарян (Армения) (*говорит по-английски*): В контексте проводимых в конструктивном духе обсуждений, которые имеют особое значение в силу участия в них стран, нечасто соглашающихся друг с другом, и за которыми мы внимательно следили, нельзя не выразить сожаления по поводу продолжения Турцией ее политики отрицания и неизменной риторики. Позвольте мне кратко коснуться тех неверных толкований вопроса об армянском геноциде, которые мы слышали от посла Турции.

Я полагаю, присутствующие в зале делегации с удивлением услышали искаженные разъяснения неопровержимого факта армянского геноцида, в результате которого погибло полтора миллиона армян — армянских детей, женщин и мужчин, проживавших на территории Османской империи в период правления Младотурецкого режима. Позвольте мне освежить память представителя Турции, в частности.

Систематические и запланированные кровавые расправы над целой нацией начались 24 апреля 1915 года и продолжались вплоть до 1923 года. Они определены как геноцид и известны как армянский геноцид. Они начались в тот роковой день, когда османские турки окружили в Константинополе 300 армянских общинных лидеров — писателей, философов и высококвалифицированных специалистов, — которых они казнили. В тот же день на улицах города было растерзано 5000 беднейших армян. Затем жестокие расправы распространились на всю армянскую общину в Анатолии. Проводились депортации и убийства. Совершались марши смерти в пустыни. Эти массовые расправы были

подвергнуты осуждению расквартированными в Турции представителями британского, французского, российского, германского и австрийского правительств. Это преступление было признано как таковое целым рядом государств-членов и международных организаций, в том числе Организацией Объединенных Наций, Комиссией по правам человека и ее вспомогательным органом — Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Мы относимся к этой проблеме с особой чувствительностью потому, что проводившаяся Османской империей политика геноцида, приведшая к неизбежному уничтожению и резне армян, остается непризнанной Турцией, несмотря на усилия международного сообщества напомнить об этом и признать это преступление. Мне лишь хотелось бы сказать представителю Турции, что ей уже пора осознать — и именно по этой причине и были организованы текущие тематические прения, — что для того, чтобы подтвердить свою принадлежность к цивилизованному миру, следует избегать нигилизма и отрицания исторических фактов ради сокрытия несправедливостей прошлого, особенно совершенных преступлений, состоявших в массовых и зверских расправах.

В заключение наша страна выражает свою убежденность в том, что признание Турцией армянского геноцида привело бы к устранению психологических барьеров в отношениях между нашими нациями. По мере приближения в 2015 году столетней годовщины этого преступления мы призываем Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены, равно как и другие международные организации и организации гражданского общества, и впредь предпринимать надлежащие шаги и осуществлять меры с целью признанию этого преступления против человечности, с тем чтобы предотвратить его чудовищное повторение в других частях мира.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Турции попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Шахинол (Турция) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего заседания. Однако тема этого заседания указывает на то, что его цель заключалась совсем не в том,

чтобы возродить прошлые конфликты между нациями. Напротив, она заключалась в поисках компромиссов между нациями во имя мира. Мы пришли на это заседание именно с таким пониманием. Мы не хотим обсуждать события вековой давности.

Однако создается впечатление, что мы по-разному понимаем и воспринимаем прошлое. То, что другие делегации по-иному толкуют произошедшие в прошлом события, вполне естественно. Одним из примеров тому служит вопрос, поднятый армянской делегацией. Очевидно, что мы по-разному толкуем те события. Мы не говорили, что в 1915 году ничего не произошло. Нам известно об этих событиях, но они не попадают под определение геноцида, закрепленное в Конвенции 1948 года о геноциде.

Когда мы смотрим на примеры постановлений международных судов, мы видим, что геноцид является преступлением. Он имеет четкое определение и требует высококачественных доказательств. Позвольте мне привести пример. Давайте посмотрим на Боснию и Герцеговину. Международный уголовный суд вынес свое решение и заявил, что геноцид имел место в Сребренице, но ему не удалось установить факт такого преступления в других частях Боснии и Герцеговины. Почему так произошло? Потому что Суд не смог найти достаточно

доказательств того, что события такого рода происходили в других районах Боснии и Герцеговины. А это происходило уже в наше время. Мы все были очевидцами тех событий. Хотя мы и располагаем всякого рода технологиями — телевидением и другими средствами связи, — Суду не удалось доказать, что геноцид совершался и в других районах Боснии и Герцеговины.

Теперь одна из делегаций вспоминает тот факт, что произошедшие в 1915 году события тождественны геноциду, в отсутствие какого-либо постановления на этот счет какого-либо международного суда. Так как же от нас можно ждать признания такого предвзятого мнения? Нам не следует оставаться в заложниках прошлого. Нам следует смотреть вперед. Считаем, что тем самым мы сможем преодолеть трудности прошлого, совместно заглянуть в будущее, прийти к компромиссу и мирно жить вместе. Именно поэтому нам еще раз хотелось бы напомнить о том, что нам не следует держать наше будущее заложником событий вековой давности.

Председатель (*говорит по-арабски*): Желаящих выступить больше нет. Совет Безопасности завершил на этом нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.